

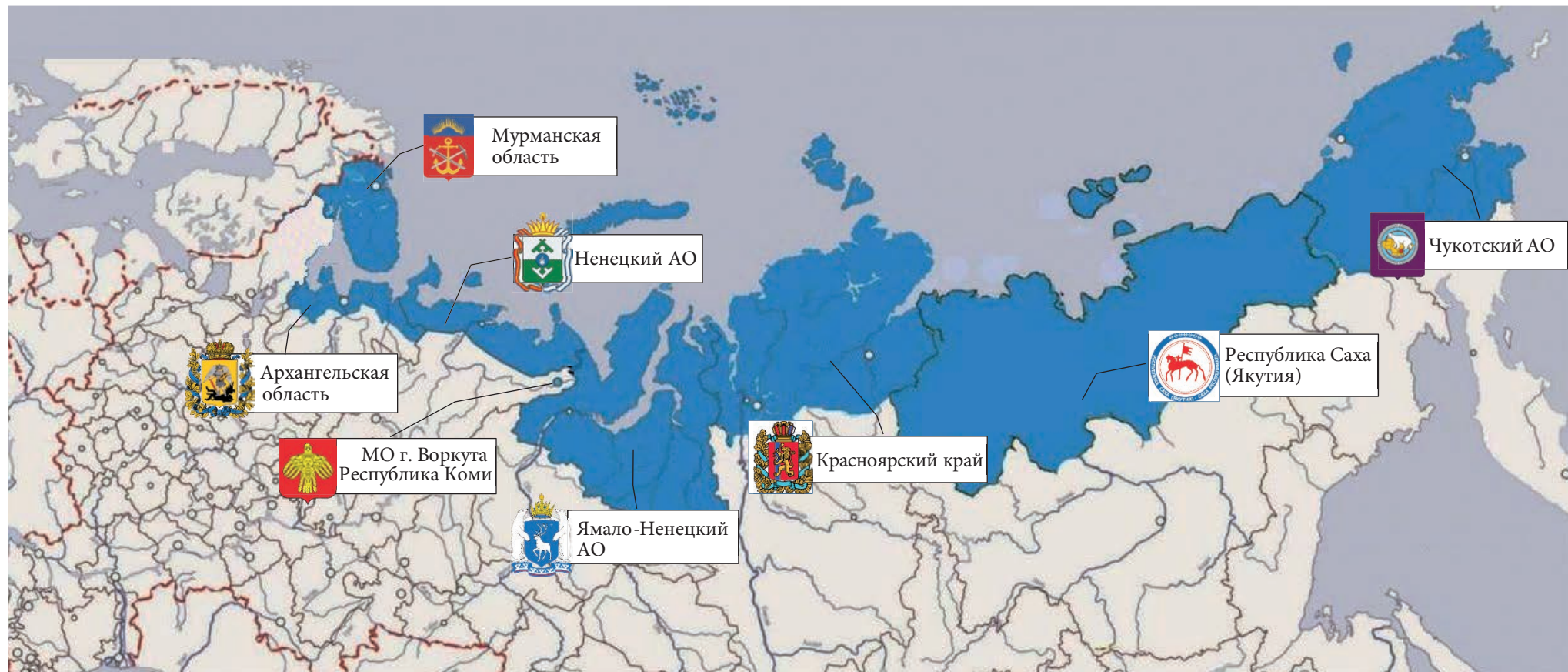

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

**Федеральное бюджетное учреждение науки
«Северо-Западный научный центр гигиены и общественного здоровья»**

АТЛАС
санитарно-эпидемиологической обстановки
на территории Арктической зоны
Российской Федерации
2017 г.

Субъекты Арктической зоны Российской Федерации

Атлас санитарно-эпидемиологической обстановки на территории Арктической зоны Российской Федерации (2017) / под ред. д. м. н. С. А. Горбанева — Санкт-Петербург, 2017.— 52 с.

Авторский коллектив ФБУН «Северо-Западный научный центр гигиены и общественного здоровья»: д. м. н., проф. К. Б. Фридман, Ю. А. Новикова, А. А. Ковшов, В. Н. Федоров, Н. А. Тихонова

Атлас подготовлен в разрезе субъектов, входящих в Арктическую зону Российской Федерации, за период с 2007 по 2016 г. по данным форм:

- федерального статистического наблюдения № 18 «Сведения о санитарном состоянии субъекта Российской Федерации» и № 2 «Сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях»,
- отраслевого статистического наблюдения № 23 «Сведения о вспышках инфекционных заболеваний» и № 12–15 «Сведения о результатах токсикологического мониторинга»,
- и федерального информационного фонда данных социально-гигиенического мониторинга.

В Атласе приведены показатели по Российской Федерации за 2016 год.

Также использованы данные Федеральной службы государственной статистики по Арктической зоне Российской Федерации (fedstat.ru и gks.ru).

Выражаем благодарность за предоставленную информацию и взаимодействие:

Ананьева Василию Игоревичу — главному врачу ФБУЗ «Федеральный центр гигиены и эпидемиологии» Роспотребнадзора,

Бузинову Роману Вячеславовичу — руководителю Управления Роспотребнадзора по Архангельской области,

Глушковой Людмиле Ивановне — руководителю Управления Роспотребнадзора по Республике Коми,

Горяеву Дмитрию Владимировичу — руководителю Управления Роспотребнадзора по Красноярскому краю,

Игнатъевой Маргарите Егоровне — руководителю Управления Роспотребнадзора по Республике Саха (Якутия),

Калиновской Марине Витальевне — заведующей отделом социально-гигиенического мониторинга и оценки риска

ФБУЗ «Федеральный центр гигиены и эпидемиологии» Роспотребнадзора,

Кирхар Наталье Вячеславовне — руководителю Управления Роспотребнадзора по Ненецкому автономному округу,

Лукичёвой Лене Александровне — руководителю Управления Роспотребнадзора по Мурманской области,

Нечепуренко Людмиле Александровне — руководителю Управления Роспотребнадзора по Ямало-Ненецкому автономному округу,

Феделеш Ирине Юрьевне — руководителю Управления Роспотребнадзора по Чукотскому автономному округу.

Содержание

Введение	4
Социально-экономические показатели	6
Медико-демографические показатели	8
Неинфекционная заболеваемость населения	13
Общая заболеваемость, зарегистрированная впервые	13
Бронхиальная астма и астматический статус.....	14
Болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением (население старше 18 лет)	15
Врожденные пороки (аномалии развития).....	16
Заболеваемость злокачественными новообразованиями	17
Заболеваемость хроническим алкоголизмом	18
Острые отравления химической этиологии	19
Инфекционная и паразитарная заболеваемость населения.....	20
Заболеваемость туберкулезом (активные формы)	20
Заболеваемость ВИЧ-инфекцией	21
Заболеваемость вирусными гепатитами.....	22
Заболеваемость сифилисом	25
Заболеваемость энтеробиозом	26
Заболеваемость описторхозом	27
Заболеваемость дифиллоботриозом.....	28
Состояние питьевого водоснабжения	29
Источники централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения.....	30
Обеспеченность населения доброкачественной питьевой водой	34
Вода распределительной сети.....	35
Нецентрализованное водоснабжение	37
Состояние водных объектов в местах водопользования населения.....	39
Уровни загрязнения атмосферного воздуха.....	43
Характеристика состояния почвы населенных мест	44
Источники неблагоприятных физических факторов	46
Уровни шумового загрязнения	46
Уровни электромагнитных излучений	47
Гигиеническая характеристика продовольственного сырья и пищевых продуктов	48
Краткий аналитический обзор	51

Введение

Развитие территорий Арктической зоны РФ определено указами Президента Российской Федерации В. В. Путина и постановлениями Правительства РФ как приоритетное на ближайшие десятилетия, что обуславливает особое внимание к сохранению здоровья населения, живущего и работающего на этих землях, снижению смертности, увеличению продолжительности жизни как коренных жителей Севера, так и привлекаемых трудовых ресурсов.

Большое значение в реализации поставленных задач имеет обеспечение должной санитарно-эпидемиологической ситуации, санитарно-эпидемиологического благополучия как профилактической меры охраны здоровья населения.

Настоящий Атлас — сборник карт и диаграмм основных показателей санитарно-эпидемиологического благополучия — дает возможность оценить условия обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия субъектов, входящих в состав Арктической зоны РФ (АЗРФ), за последнее десятилетие, сравнить их между собой, дать оценку динамики изменений, происходящих в показателях здоровья населения, проживающего в специфически сложных условиях Севера.

Информация, представленная в настоящем Атласе, получаемая Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, является официальной и представляет интерес для специалистов различного профиля, занятых проблемами освоения АЗРФ как в настоящее время, так и в перспективе для оценки процессов в области общественного здоровья под воздействием реализации намеченных планов и программ.

В АЗРФ входят территории:

1. Мурманской области;
2. Ненецкого автономного округа;
3. Чукотского автономного округа;
4. Ямало-Ненецкого автономного округа;
5. Муниципального образования городского округа «Воркута» (Республика Коми);
6. Аллаиховского улуса (района), Анабарского национального (Долгано-Эвенкийского) улуса (района), Булунского улуса (района), Нижнеколымского района, Усть-Янского улуса (района) (Республика Саха (Якутия));
7. Городского округа города Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, Туруханского района (Красноярский край);
8. Муниципальных образований «Город Архангельск», «Мезенский муниципальный район», «Город Новодвинск», «Онежский муниципальный район», «Приморский муниципальный район», «Северодвинск» (Архангельская область).

Общая площадь АЗРФ — 3 630 296,819 км², что составляет 21,2% от площади Российской Федерации.

Субъект РФ	Площадь, км ²
Архангельская область	105 828,46
Республика Коми (г. Воркута)	24 400
Красноярский край	1 093 747,189
Мурманская область	144 902
Ненецкий автономный округ	176 810
Чукотский автономный округ	721 481
Республика Саха (Якутия)	593 878,17
Ямало-Ненецкий автономный округ	769 250

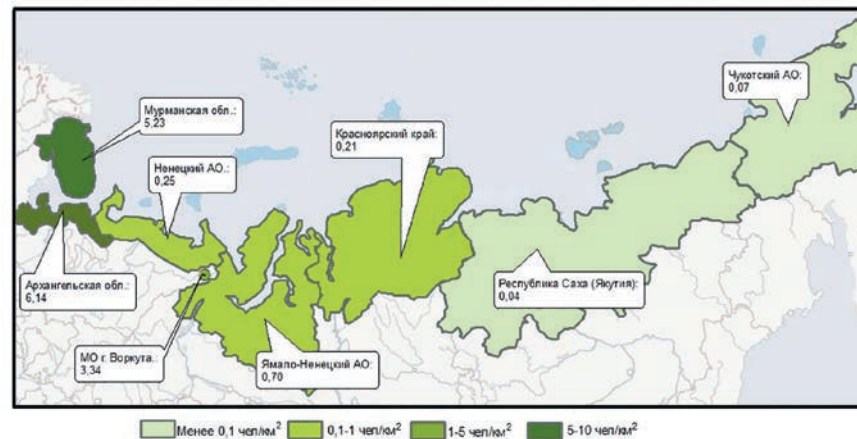

Рис. 1. Ранжирование субъектов АЗРФ по плотности населения в 2016 г., чел/км²

Средняя плотность населения в АЗРФ на 2016 год составила 0,65 чел/км² (РФ — 8,57 чел/км²).

Наименьшая плотность населения — в Республике Саха (Якутия), наиболее высокая — в Архангельской области.

На территории Арктической зоны Российской Федерации расположено 653 населенных пункта, в т.ч. 83 городских и 570 сельских.

Субъект РФ	Количество населенных пунктов			Количество населенных пунктов с численностью более	
	всего	городских поселений	сельских поселений	1000 чел.	10000 чел.
Архангельская область	314	7	307	16	4
Республика Коми	10	9	1	1	1
Красноярский край	63	9	54	7	2
Мурманская область	70	30	40	34	16
Ненецкий автономный округ	40	2	38	4	1
Чукотский автономный округ	45	8	37	8	1
Республика Саха (Якутия)	28	7	21	8	-
Ямало-Ненецкий автономный округ	83	11	72	38	10

В 116 населенных пунктах проживает более 1000 чел., в 35 населенных пунктах — более 10000 чел. Наиболее крупные по численности населения города в Архангельской области — Архангельск (351 488 чел.), Новодвинск (185 042 чел.), Красноярском крае — г. Норильск (177 428 чел.), Мурманской области — г. Мурманск (298 096 чел.), Ямало-Ненецком автономном округе — Новый Уренгой (113 254 чел.).

Социально-экономические показатели

Соотношение среднедушевого дохода и прожиточного минимума

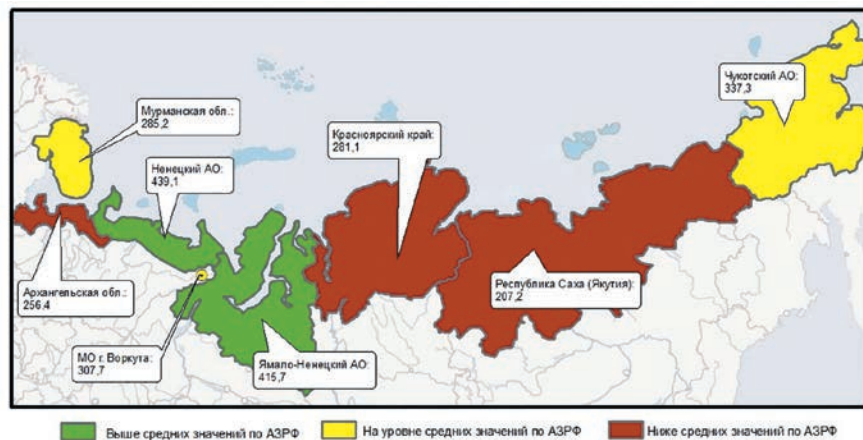

Рис. 2. Ранжирование субъектов АЗРФ по соотношению среднедушевого дохода и прожиточного минимума за 2007–2016 гг. усредненно, %

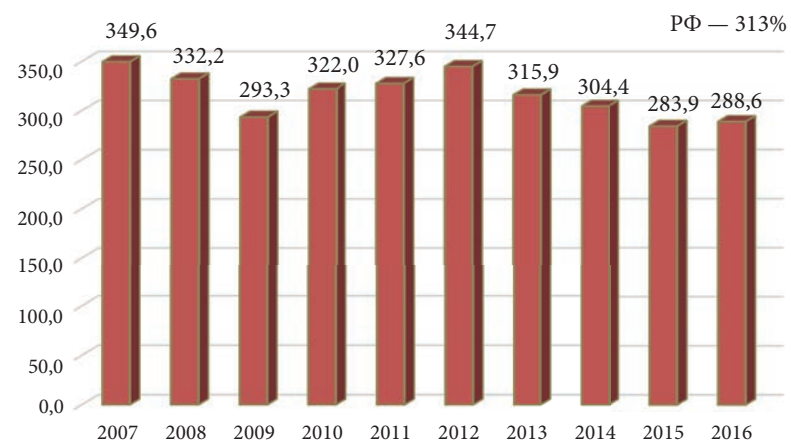

Рис. 3. Динамика соотношения среднедушевого дохода и прожиточного минимума на территории АЗРФ в 2007–2016 гг., %

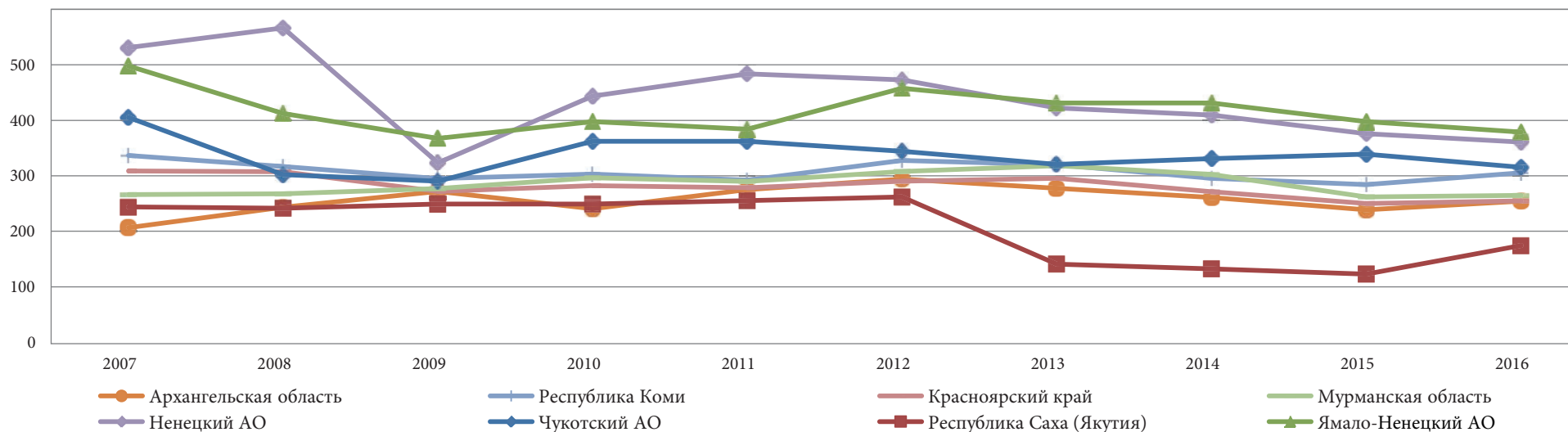

Рис. 4. Динамика соотношения среднедушевого дохода и прожиточного минимума в субъектах АЗРФ, %

Доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума

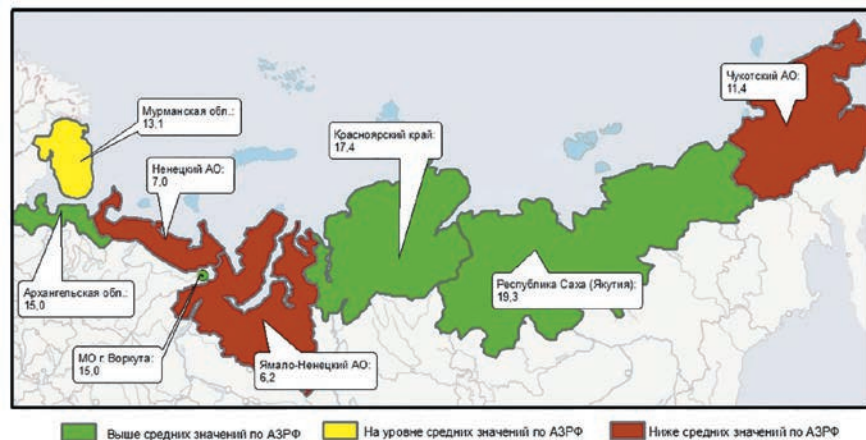

Рис. 5. Ранжирование субъектов АЗРФ по доле лиц с доходами ниже прожиточного минимума за 2007–2016 гг. усредненно, %

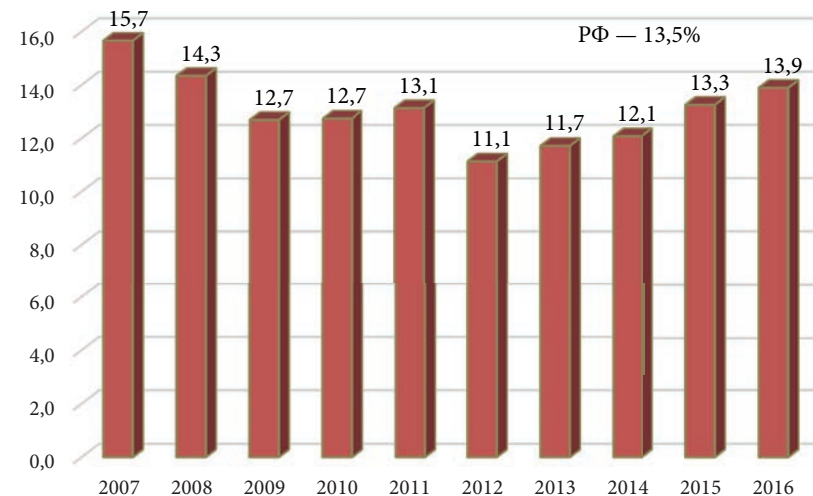

Рис. 6. Динамика доли лиц с доходами ниже прожиточного минимума на территории АЗРФ в 2007–2016 гг., %

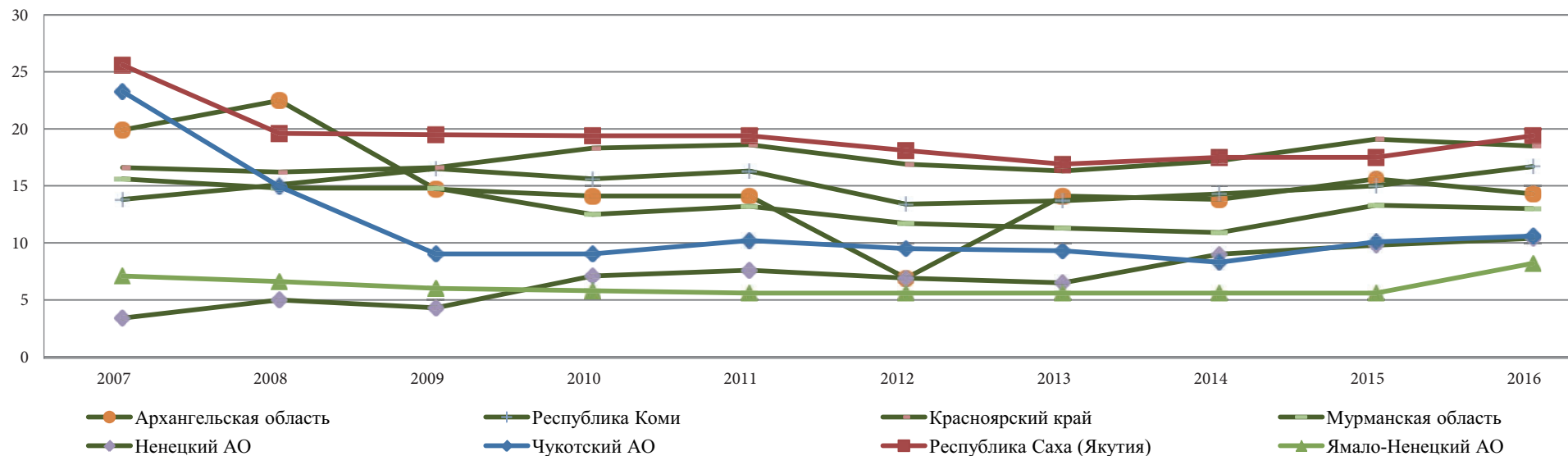

Рис. 7. Динамика доли лиц с доходами ниже прожиточного минимума в субъектах АЗРФ, %

Медико-демографические показатели

Численность населения АЗРФ — 2 376 919 человек,
что составляет 1,62 % от населения РФ

Субъект РФ	Численность, чел.
Архангельская область	649 843
Республика Коми	81 442
Красноярский край	227 546
Мурманская область	762 173
Ненецкий автономный округ	43 937
Чукотский автономный округ	49 822
Республика Саха (Якутия)	26 107
Ямало-Ненецкий автономный округ	536 049

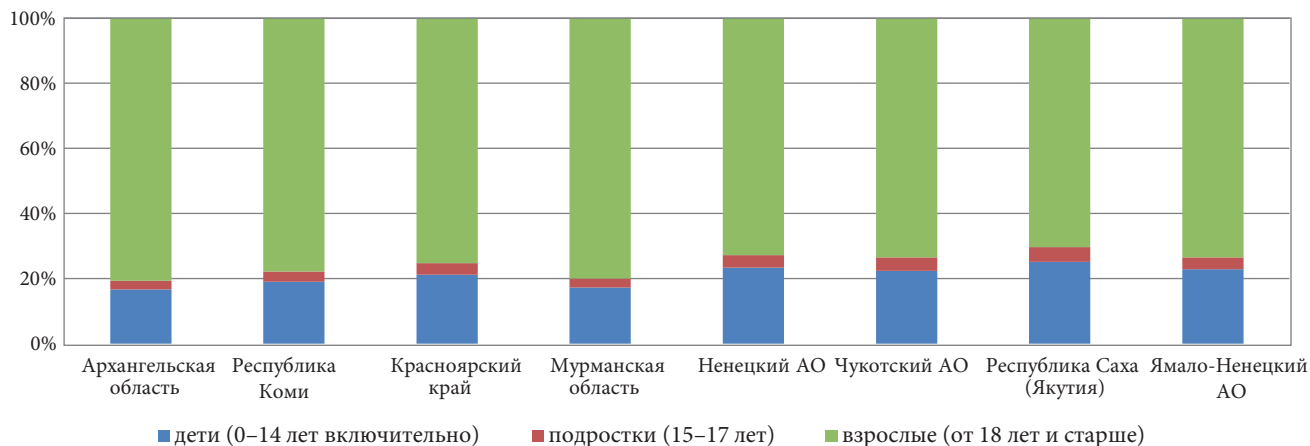

Рис. 8. Возрастная структура населения в субъектах АЗРФ за 2007–2016 гг. усредненно

В возрастной структуре населения АЗРФ дети составляют 19,1 %, подростки — 3,1 %, взрослые — 77,8 %.

Ожидаемая продолжительность жизни в АЗРФ в 2015 году составляла 71,02 лет, что незначительно меньше, чем в Российской Федерации (71,39 лет), в т. ч. мужчины — 65,44 года (РФ — 65,92 года) и женщины — 76,42 года (76,71 года)

Наименование	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Российская Федерация	67,6	68	68,8	68,9	69,83	70,24	70,76	70,93	71,39	71,87
Архангельская область	66,3	67	67,7	67,9	68,75	69,65	70,27	70,2	70,7	70,8
Республика Коми	65,6	65,9	66,3	66,9	67,95	68,33	69,27	69,05	69,4	69,45
Красноярский край	66,4	66,8	67,5	67,6	68,27	68,42	69,06	69,23	69,69	70,01
Мурманская область	66,8	66,7	67,2	68,4	68,93	69,81	70,46	69,97	70,24	70,94
Ненецкий автономный округ	61,9	63,2	65,0	64,9	66,71	68,21	65,76	70,65	71	71,08
Чукотский автономный округ	59,4	60,3	58,8	57,5	61,58	60,79	62,11	62,32	64,16	64,42
Республика Саха (Якутия)	66,1	65,8	66,4	66,8	67,67	67,93	69,13	69,81	70,29	70,84
Ямало-Ненецкий автономный округ	69,1	69,1	69,8	70,1	70,16	70,66	71,23	71,92	71,7	72,13

Ожидаемая продолжительность жизни населения АЗРФ

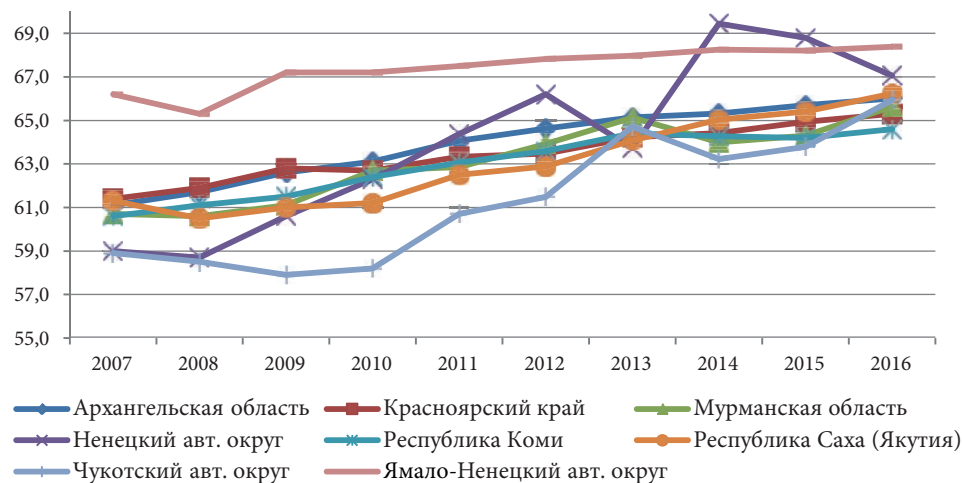

Рис. 9. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, проживающих в городских поселениях, лет

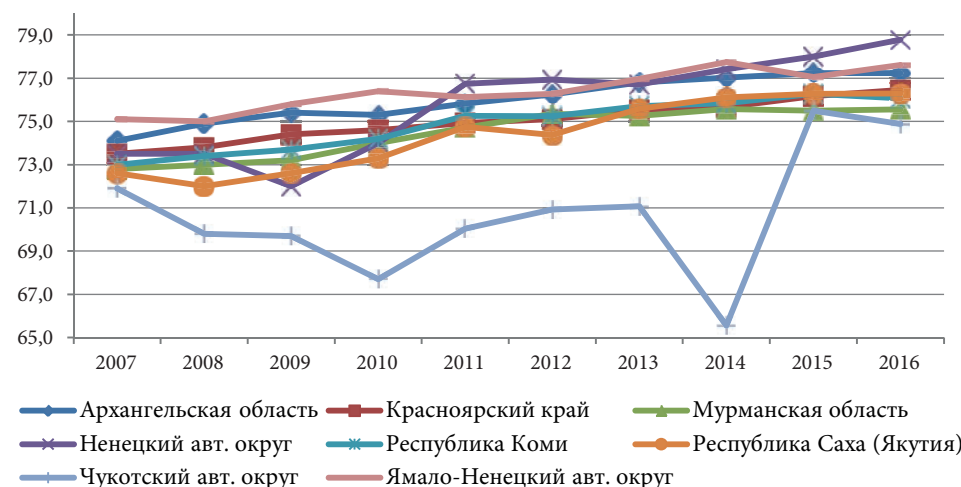

Рис. 10. Ожидаемая продолжительность жизни женщин, проживающих в городских поселениях, лет

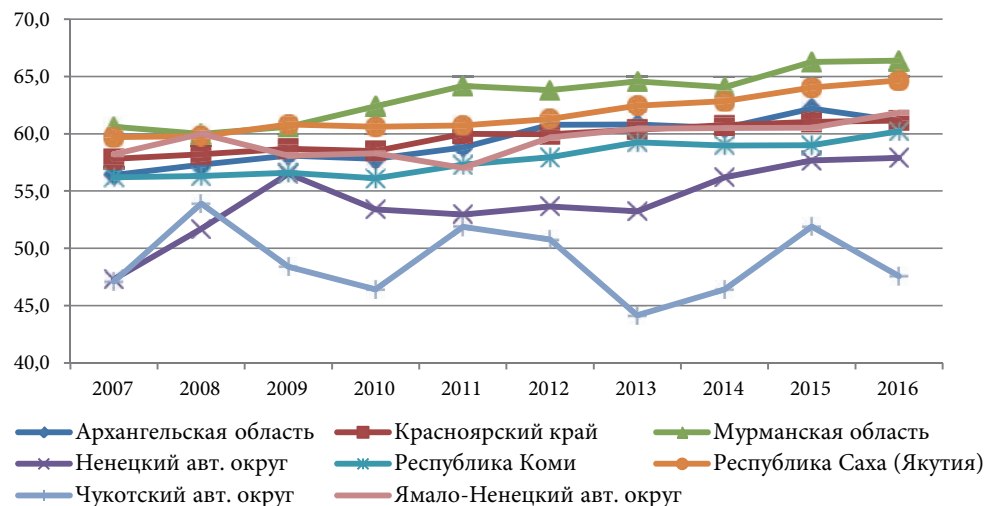

Рис. 11. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, проживающих в сельских поселениях, лет

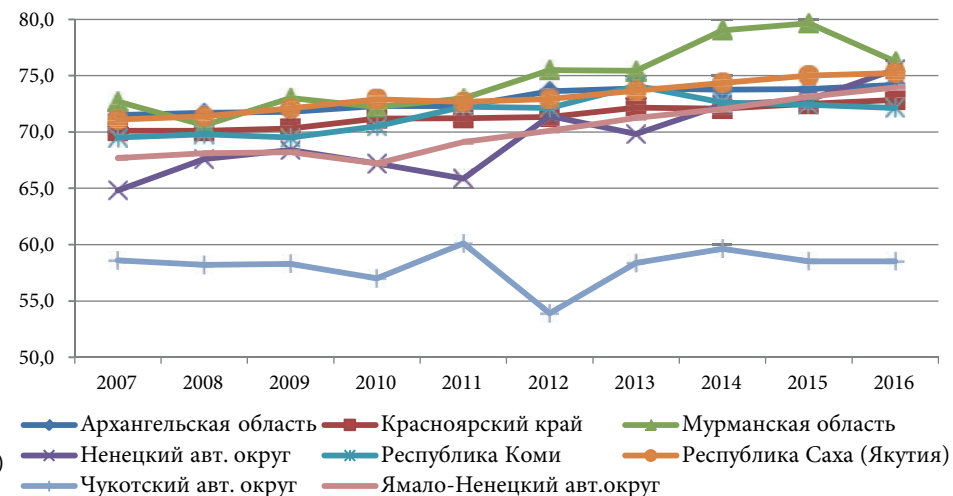

Рис. 12. Ожидаемая продолжительность жизни женщин, проживающих в сельских поселениях, лет

Смертность общая

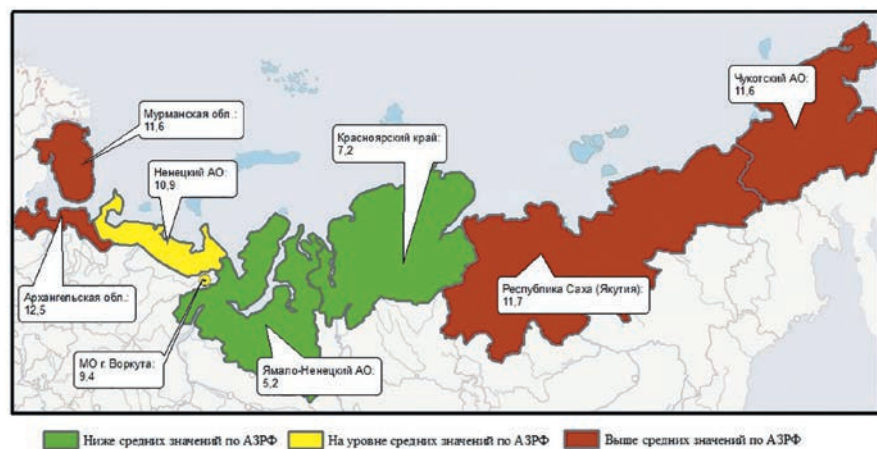

Рис. 13. Ранжирование субъектов АЗРФ по общей смертности на 1000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

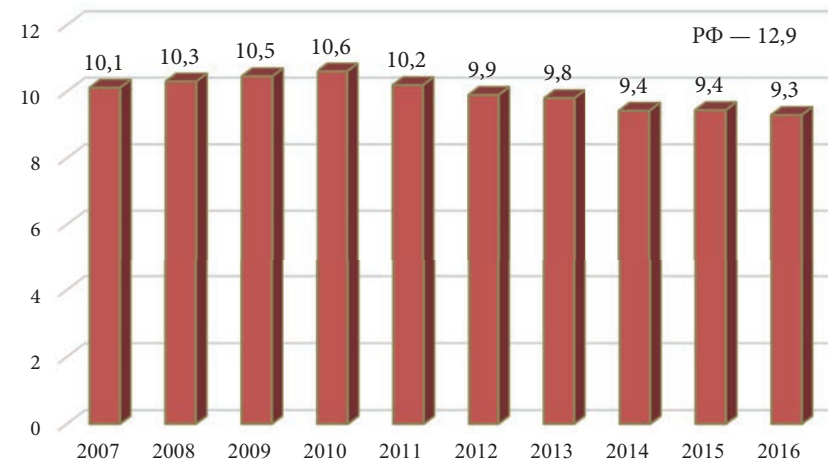

Рис. 14. Динамика общей смертности на 1000 населения на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

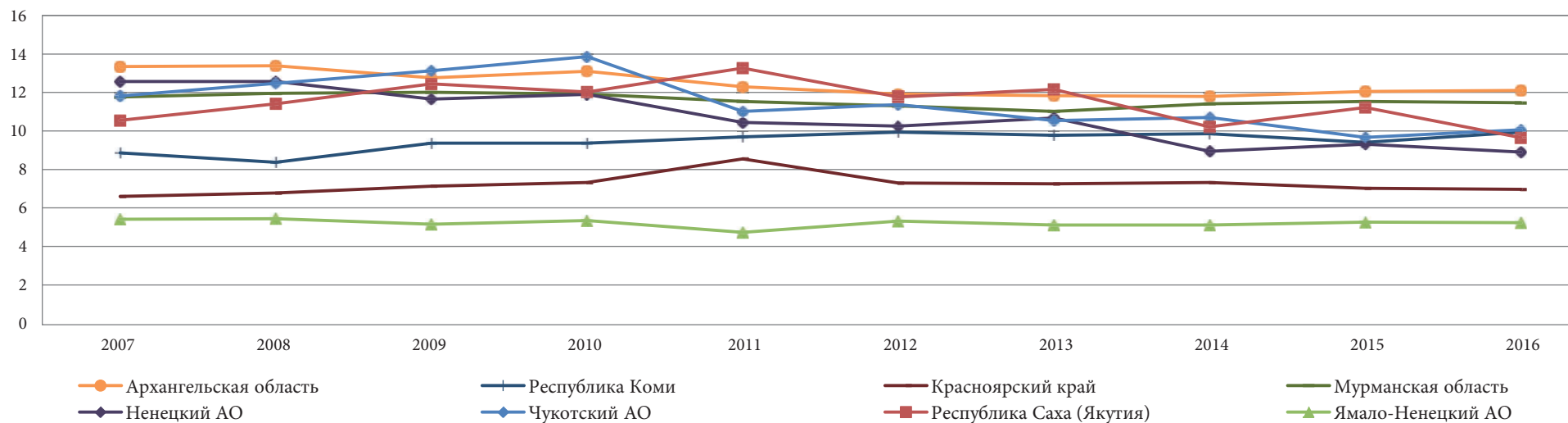

Рис. 15. Динамика общей смертности на 1000 населения в субъектах АЗРФ

Смертность от злокачественных новообразований

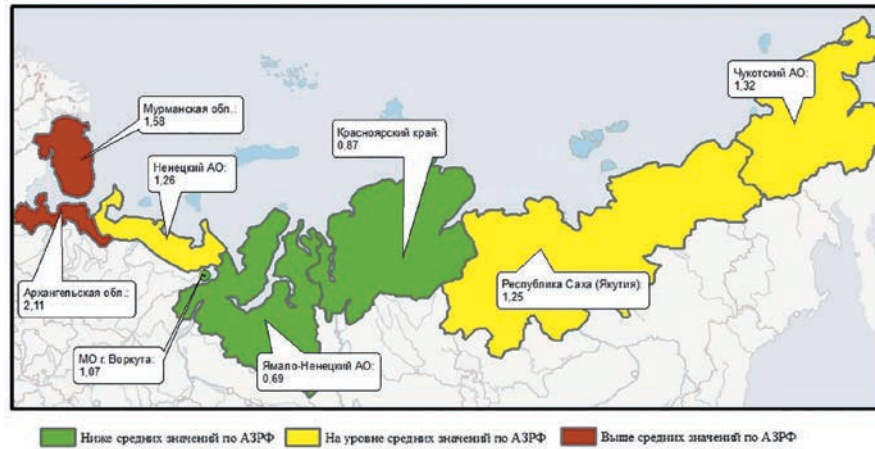

Рис. 16. Ранжирование субъектов АЗРФ по смертности от злокачественных новообразований на 1000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

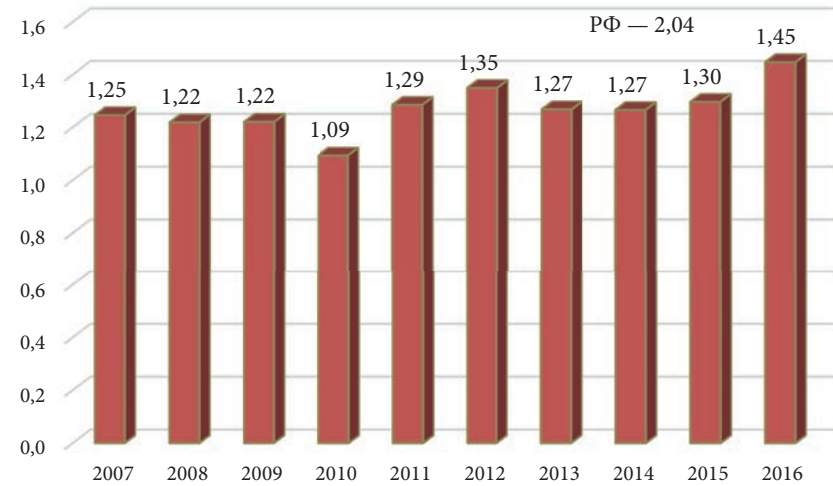

Рис. 17. Динамика смертности от злокачественных новообразований на 1000 населения на территории АЗРФ в 2007–2016 гг

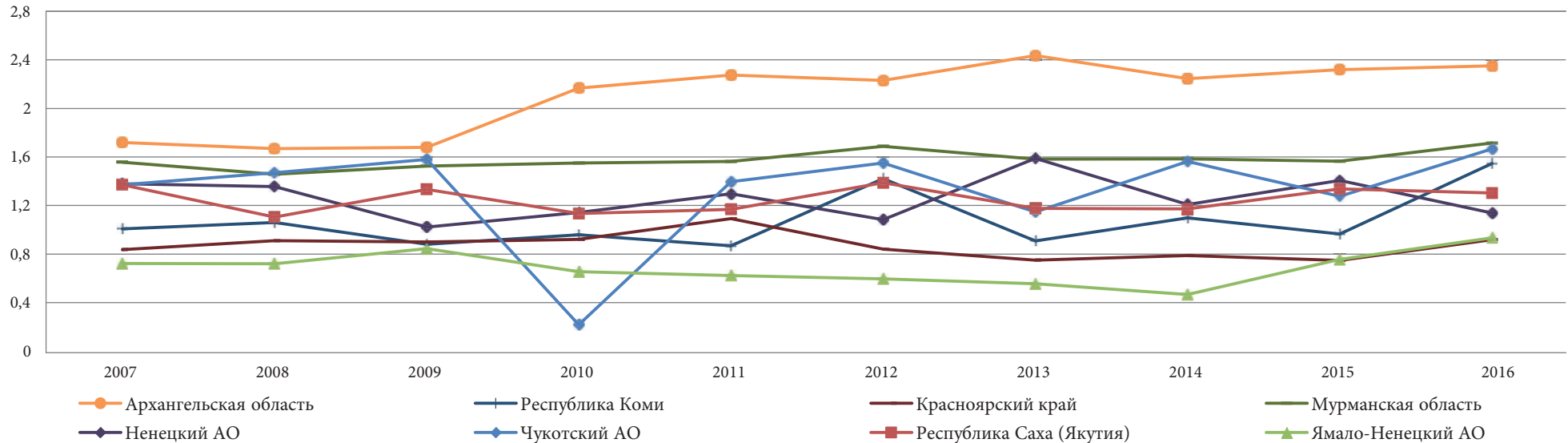

Рис. 18. Динамика смертности от злокачественных новообразований на 1000 населения в субъектах АЗРФ

Младенческая смертность

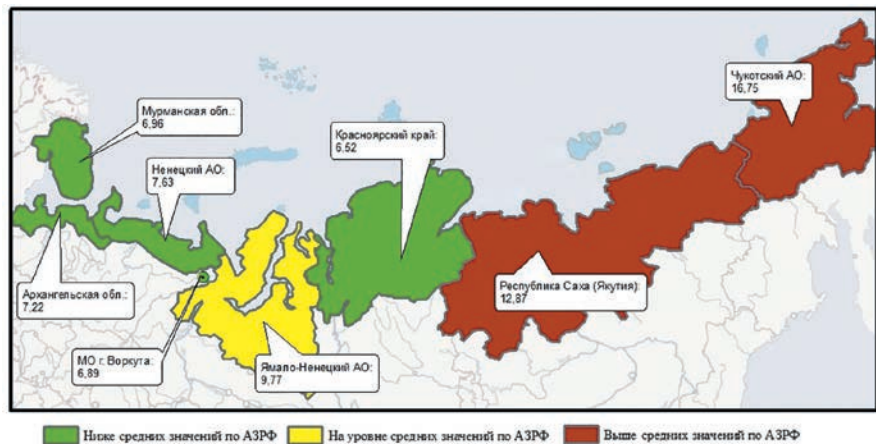

Рис. 19. Ранжирование субъектов АЗРФ по числу умерших в возрасте до 1 года на 1000 детей, родившихся живыми, за 2007–2016 гг. усредненно

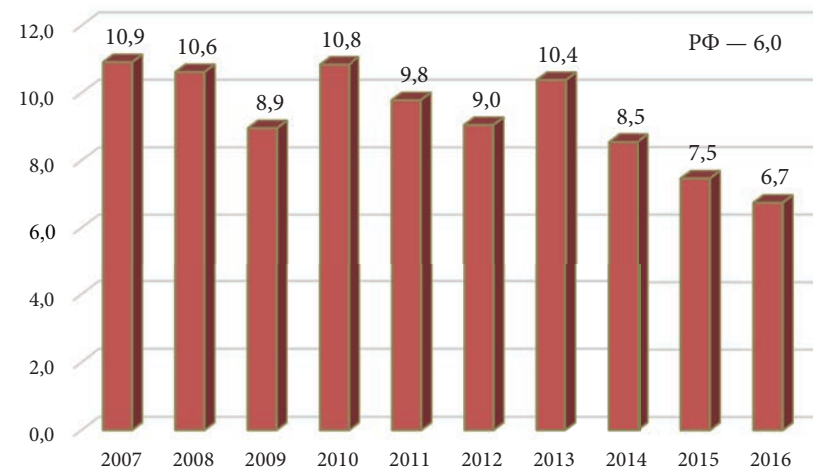

Рис. 20. Динамика числа умерших в возрасте до 1 года на 1000 детей, родившихся живыми, на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

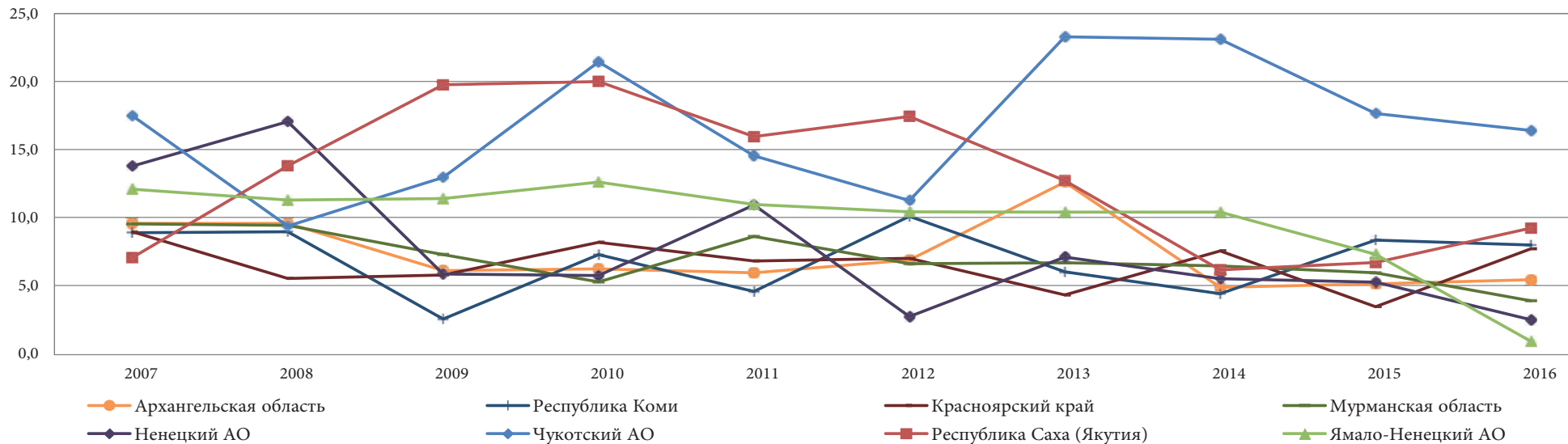

Рис. 21. Динамика числа умерших в возрасте до 1 года на 1000 детей, родившихся живыми, в субъектах АЗРФ

Неинфекционная заболеваемость населения

Общая заболеваемость, зарегистрированная впервые

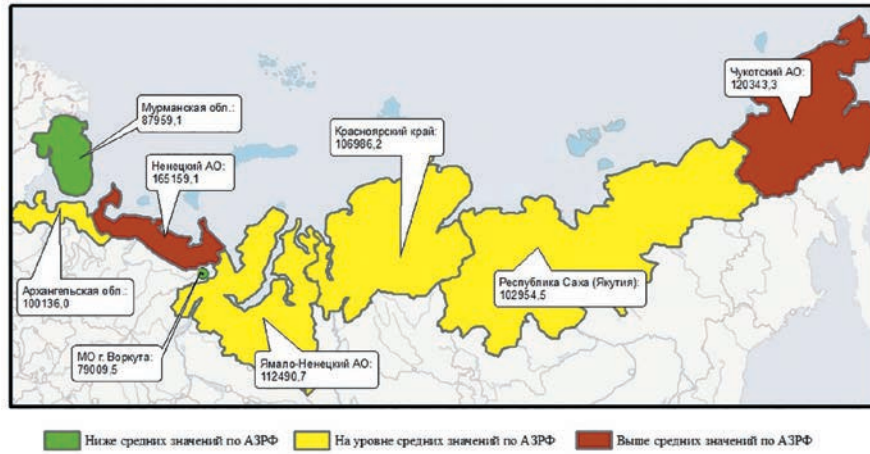

Рис. 22. Ранжирование субъектов АЗРФ по общей заболеваемости, зарегистрированной впервые в жизни (по классам болезней МКБ-10 А00-Т98), на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

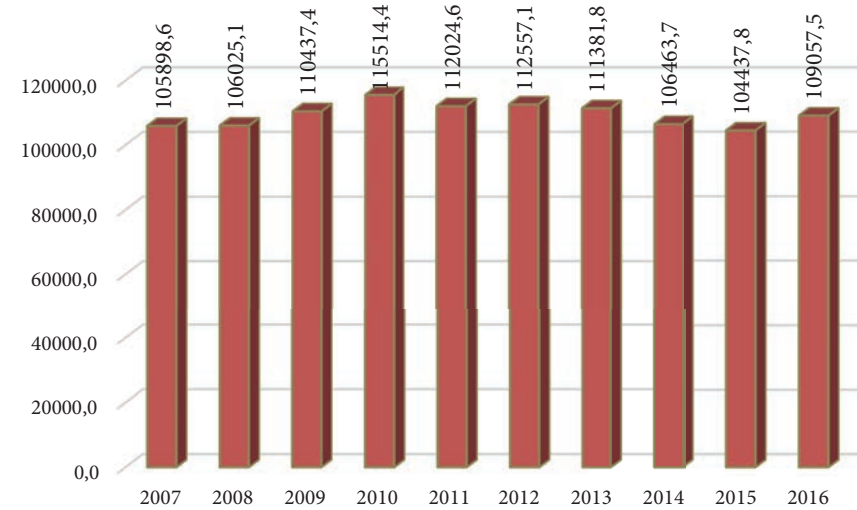

Рис. 23. Динамика общей заболеваемости, зарегистрированной впервые в жизни (по классам болезней МКБ-10 А00-Т98), на 100 000 населения на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

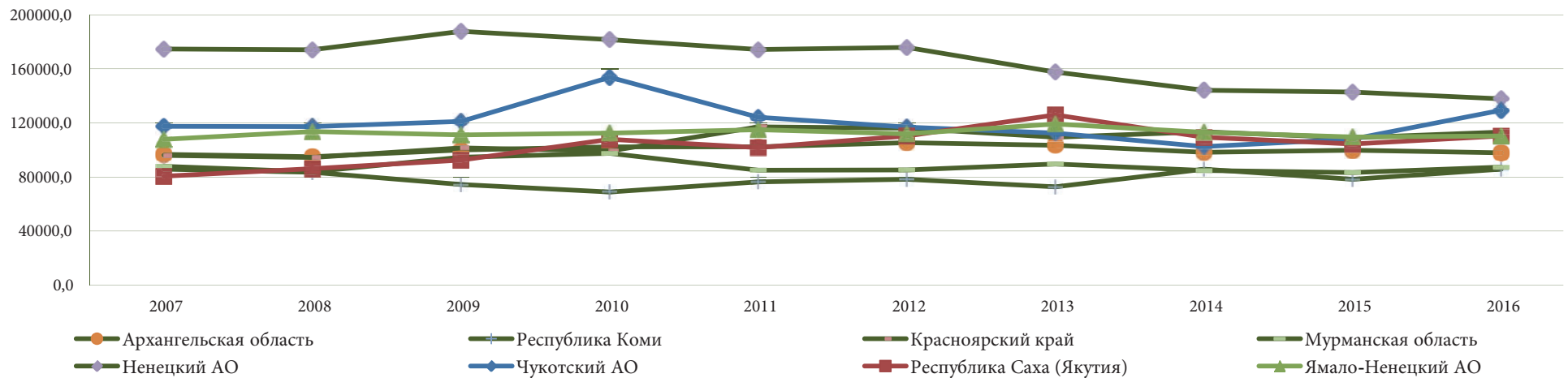

Рис. 24. Динамика общей заболеваемости, зарегистрированной впервые в жизни (по классам болезней МКБ-10 А00-Т98), на 100 000 населения в субъектах АЗРФ

Бронхиальная астма и астматический статус

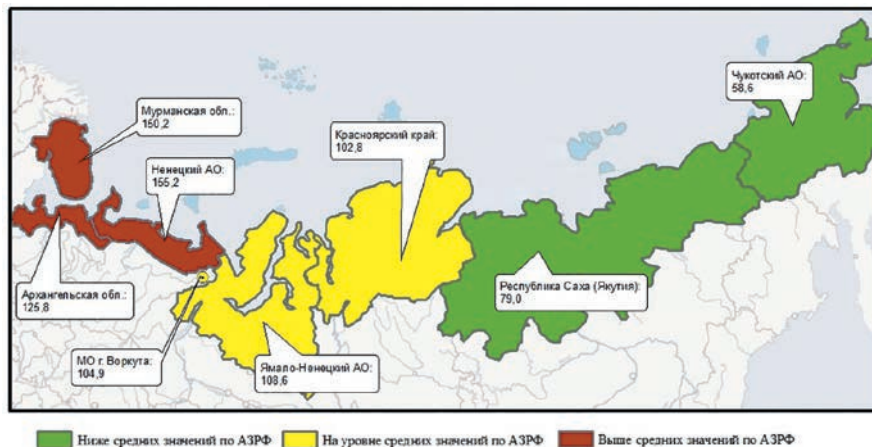

Рис. 25. Ранжирование субъектов АЗРФ по заболеваемости бронхиальной астмой и астматическим статусом на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

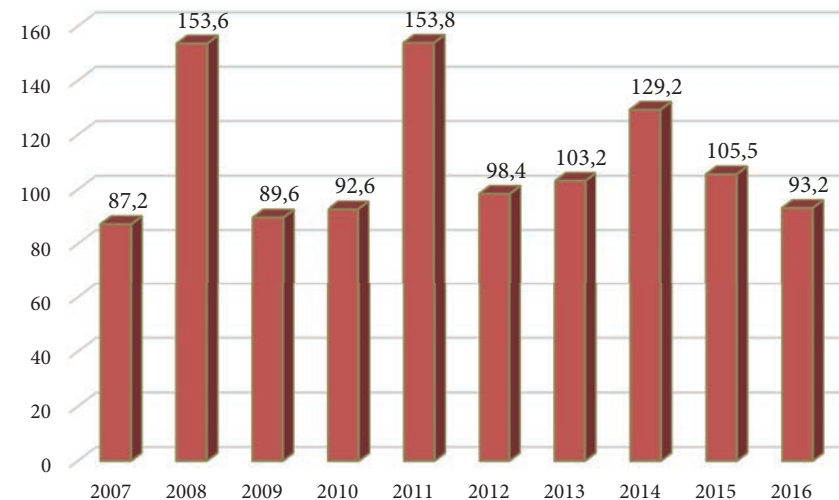

Рис. 26. Динамика заболеваемости бронхиальной астмой и астматическим статусом на 100 000 населения на территории АЗРФ

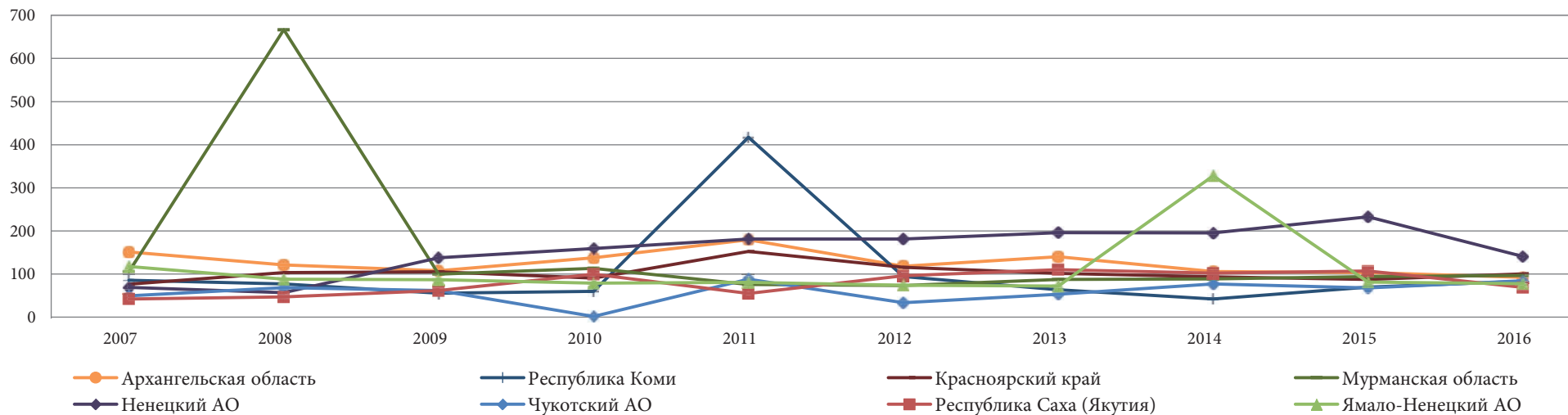

Рис. 27. Динамика заболеваемости бронхиальной астмой и астматическим статусом на 100 000 населения в субъектах АЗРФ

Представлены сведения о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением (население старше 18 лет)

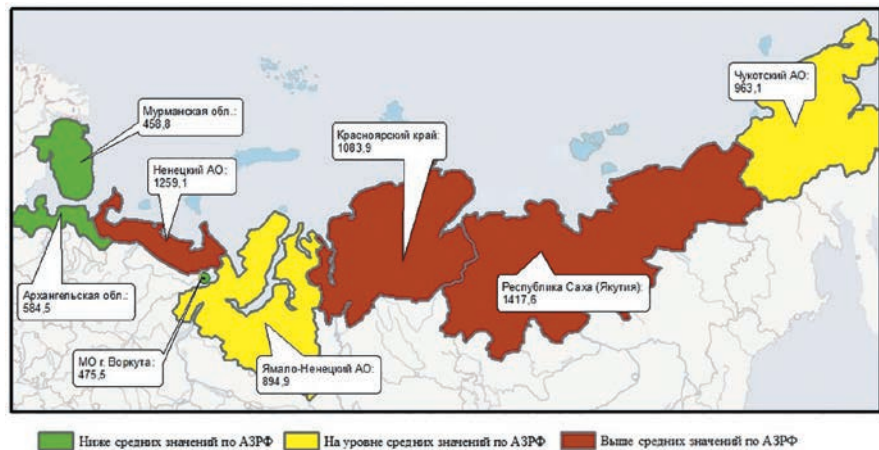

Рис. 28. Ранжирование субъектов АЗРФ по заболеваемости болезнями, характеризующимися повышенным кровяным давлением, на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

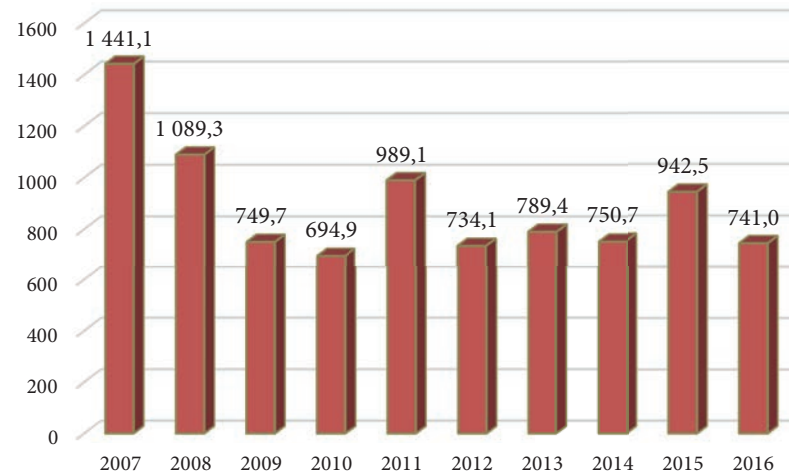

Рис. 29. Динамика заболеваемости болезнями, характеризующимися повышенным кровяным давлением, на 100 000 населения на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

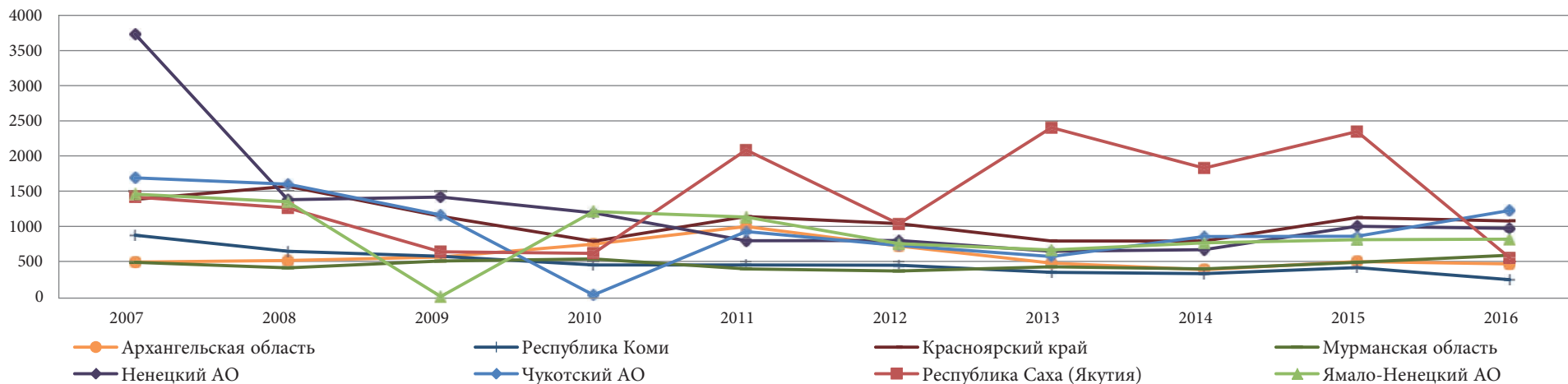

Рис. 30. Динамика заболеваемости болезнями, характеризующимися повышенным кровяным давлением, на 100 000 населения в субъектах АЗРФ

Представлены сведения о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Врожденные пороки (аномалии развития)

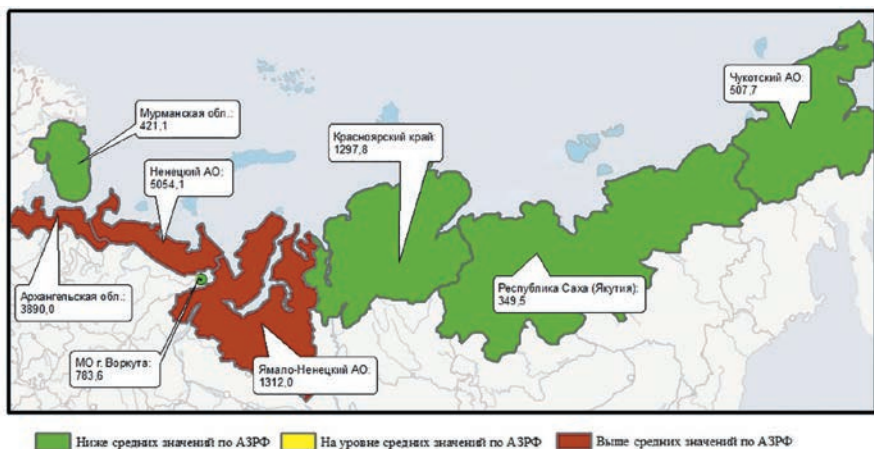

Рис. 31. Ранжирование субъектов АЗРФ по заболеваемости врожденными пороками (аномалиями развития) на 100 000 населения в возрасте от 0 до 14 лет за 2007–2016 гг. усредненно

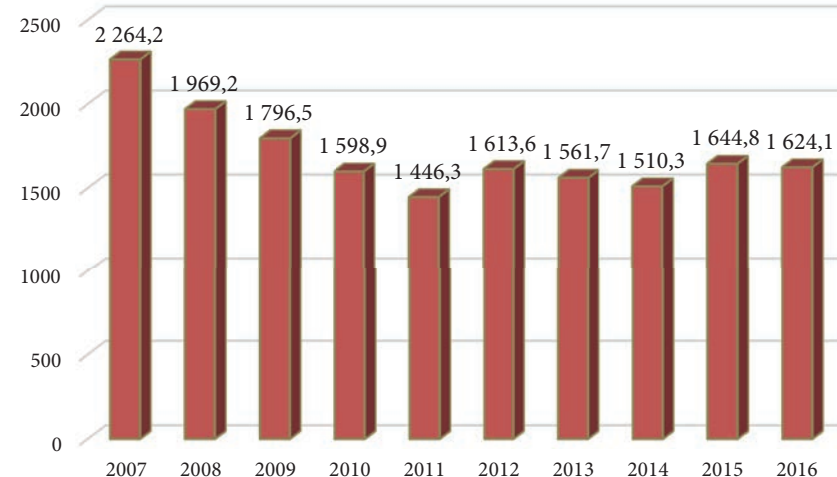

Рис. 32. Динамика заболеваемости врожденными пороками (аномалиями развития) на 100 000 населения в возрасте от 0 до 14 лет на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

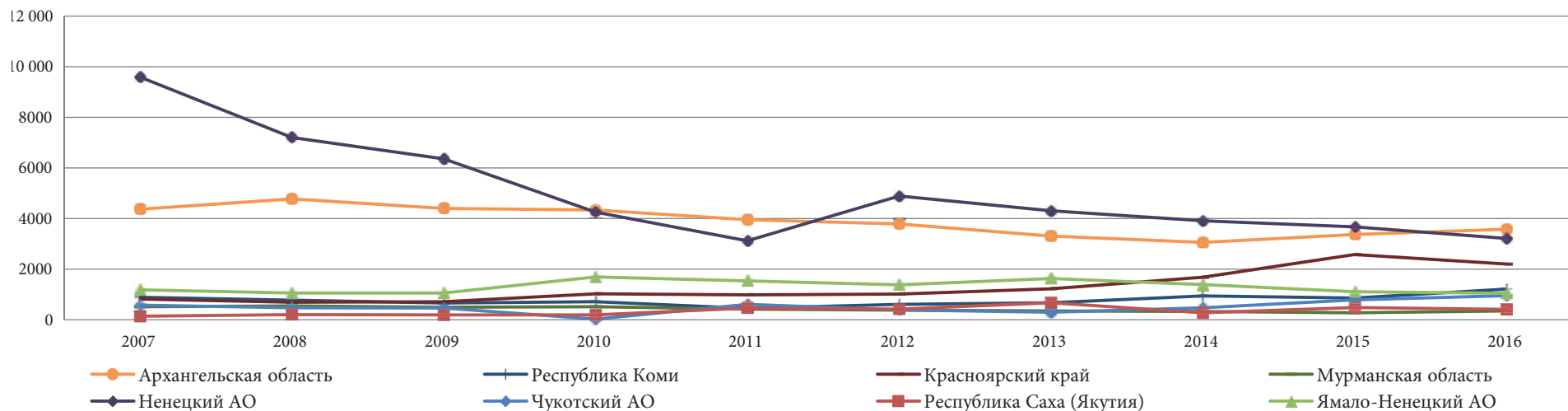

Рис. 33. Динамика заболеваемости врожденными пороками (аномалиями развития) на 100 000 населения в возрасте от 0 до 14 лет в субъектах АЗРФ

Представлены сведения о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Заболеваемость злокачественными новообразованиями

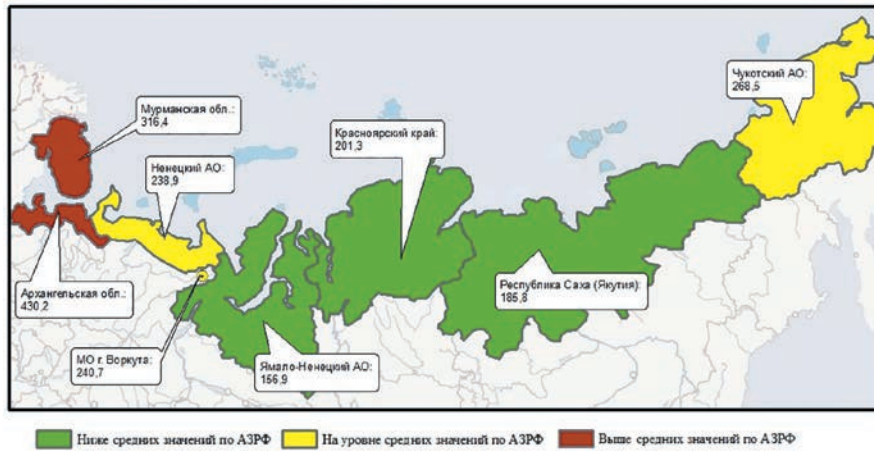

Рис. 34. Ранжирование субъектов АЗРФ по заболеваемости злокачественными новообразованиями на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

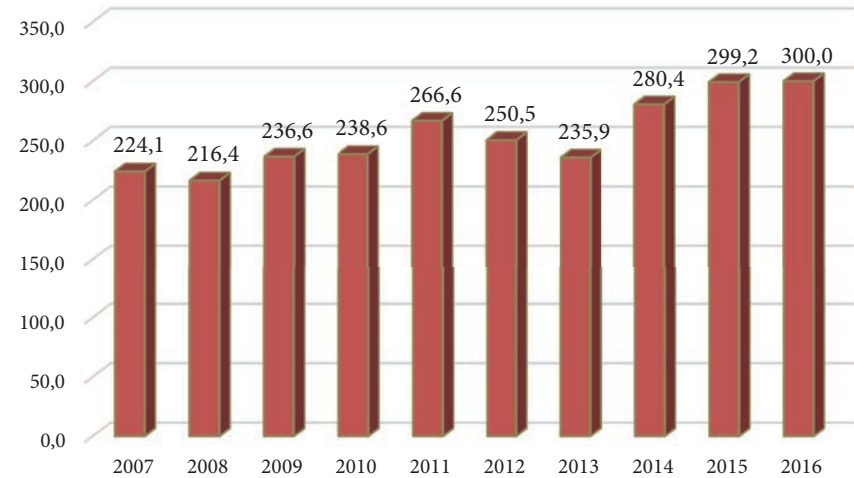

Рис. 35. Динамика заболеваемости злокачественными новообразованиями на 100 000 населения на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

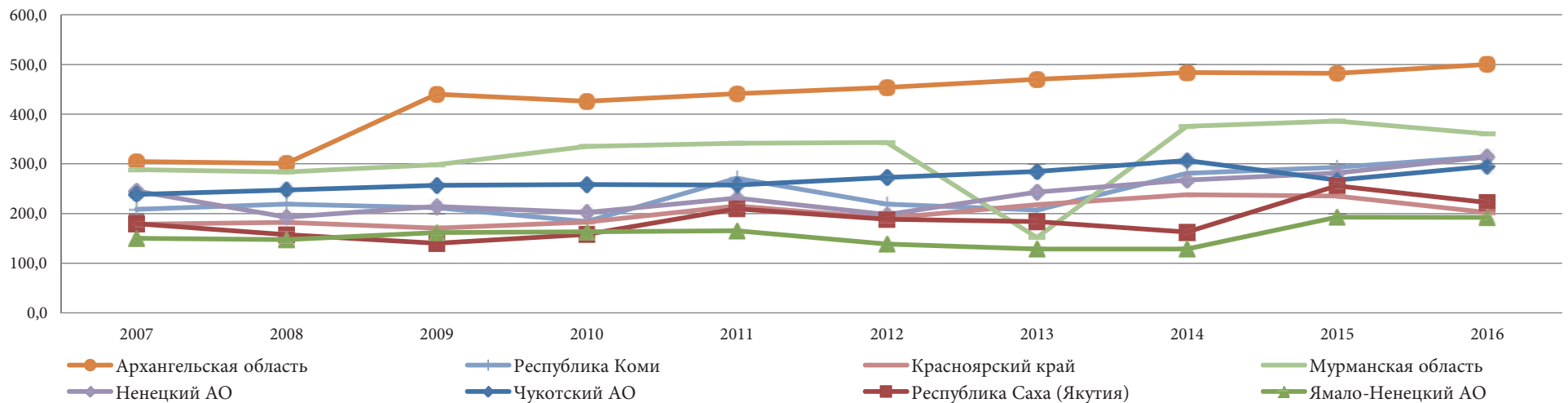

Рис. 36. Динамика заболеваемости злокачественными новообразованиями на 100 000 населения в субъектах АЗРФ

Представлены сведения о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Заболеваемость хроническим алкоголизмом

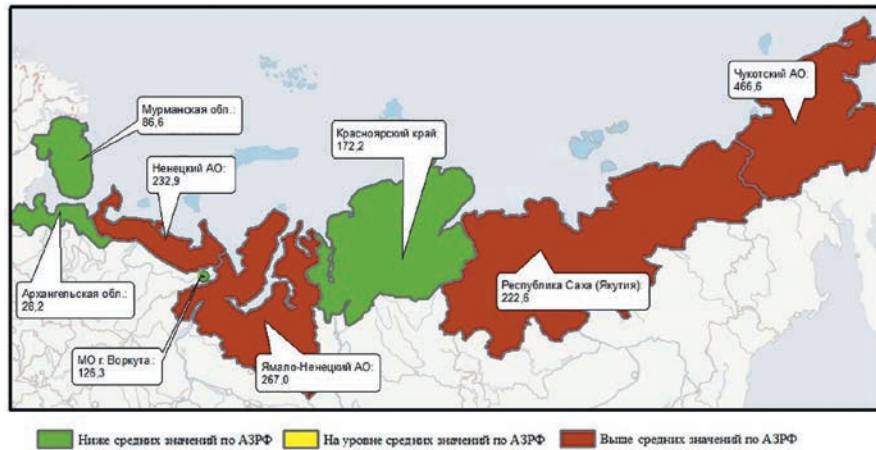

Рис. 37. Ранжирование субъектов АЗРФ по заболеваемости хроническим алкоголизмом на 100 000 населения (старше 18 лет) за 2007–2016 гг. усредненно

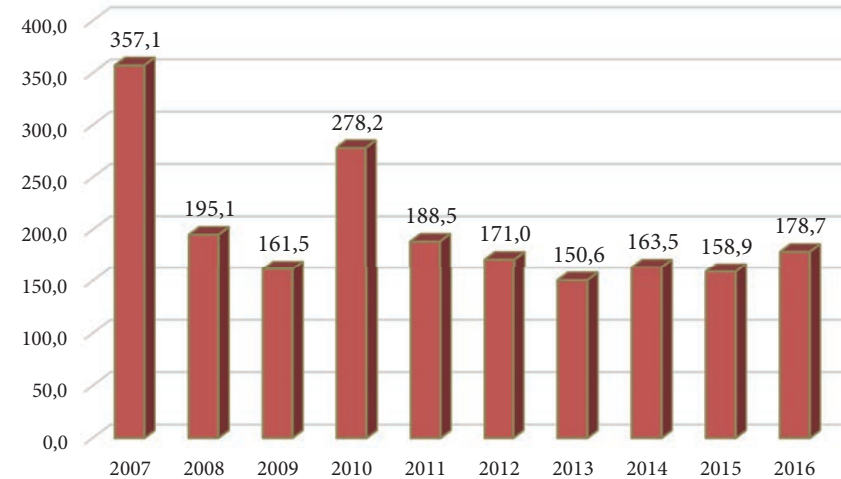

Рис. 38. Динамика заболеваемости хроническим алкоголизмом на 100 000 населения (старше 18 лет) на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

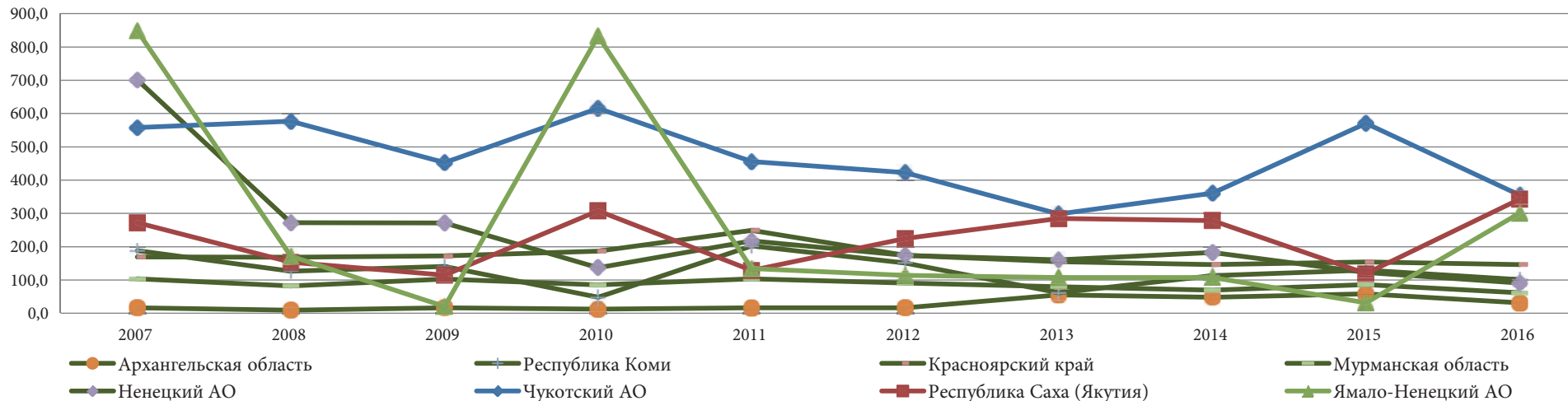

Рис. 39. Динамика заболеваемости хроническим алкоголизмом на 100 000 населения (старше 18 лет) в субъектах АЗРФ

Представлены сведения о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Острые отравления химической этиологии

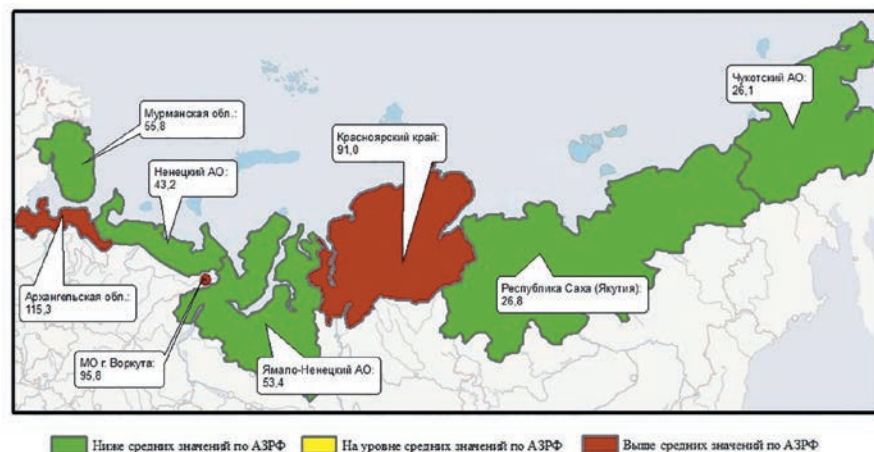

Рис. 40. Ранжирование субъектов АЗРФ по показателю острых отравлений на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

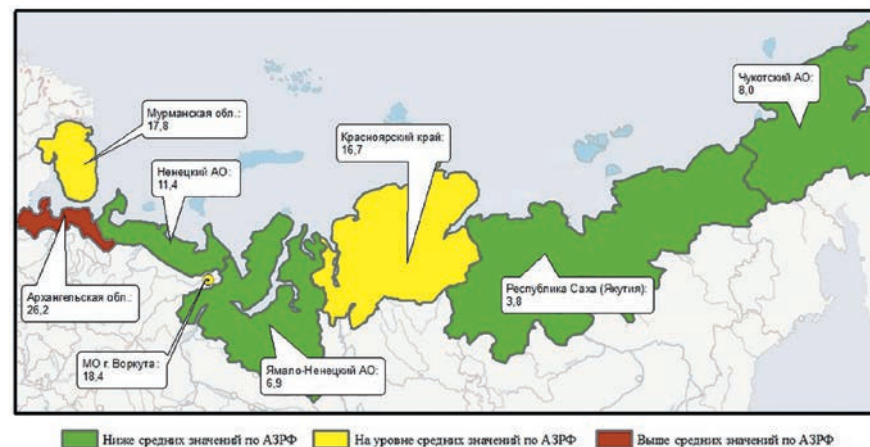

Рис. 41. Ранжирование субъектов АЗРФ по показателю острых отравлений с летальным исходом на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

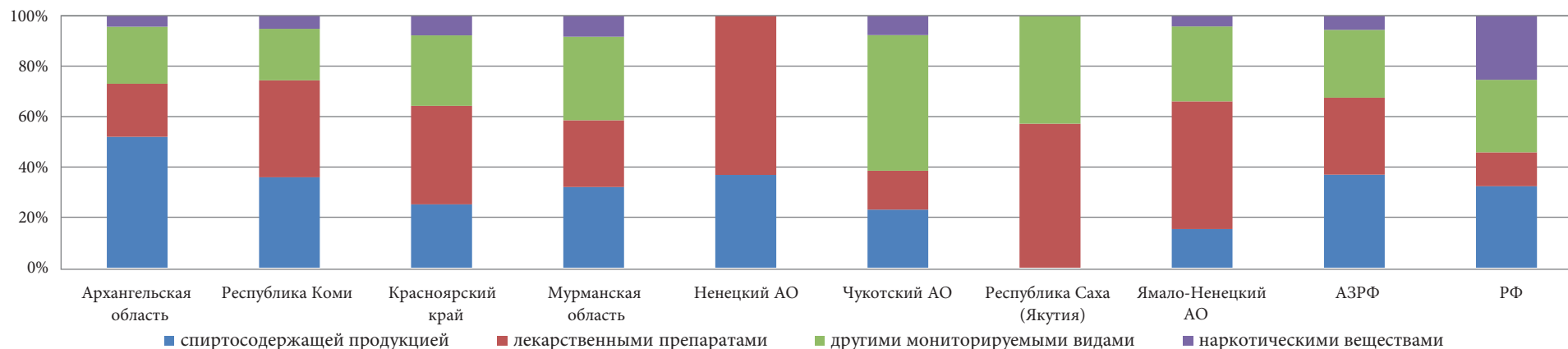

Рис. 42. Структура острых отравлений по причинам в субъектах АЗРФ за 2007–2016 гг. усредненно

Доля острых отравлений с летальным исходом в среднем по АЗРФ составляет 22,8 %. Самые высокие показатели в Мурманской области (32,0%) и Чукотской АО (30,8%), самый низкий — Ямало-Ненецкий АО (12,9 %).

Инфекционная и паразитарная заболеваемость населения

Заболеваемость туберкулезом (активные формы)

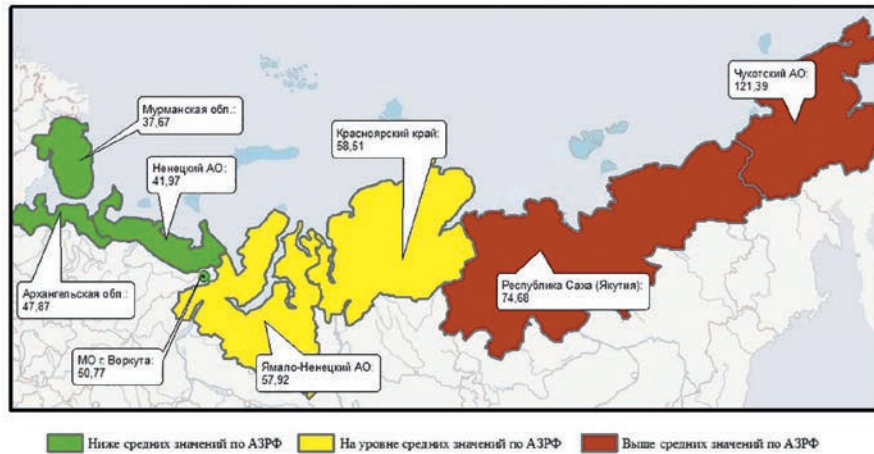

Рис. 43. Ранжирование субъектов АЗРФ по заболеваемости туберкулезом на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

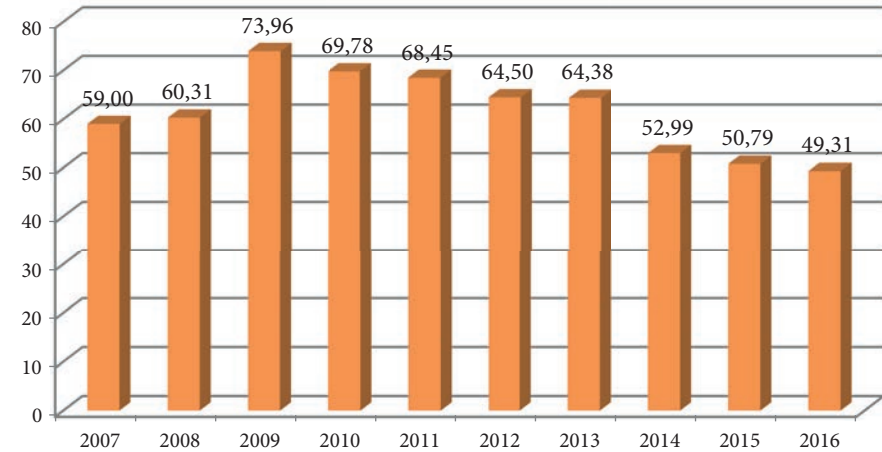

Рис. 44. Динамика заболеваемости туберкулезом на 100 000 населения на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

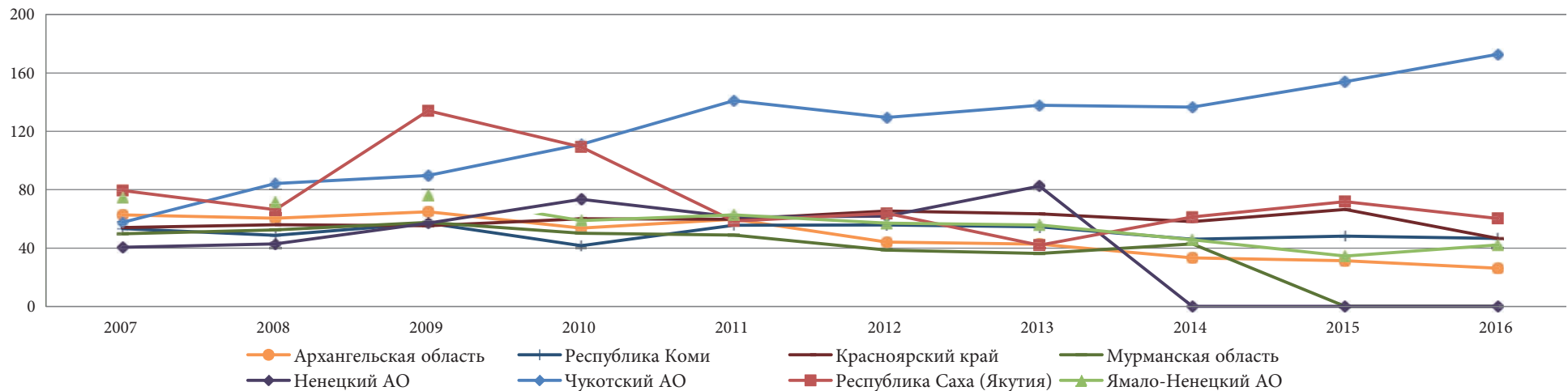

Рис. 45. Динамика заболеваемости туберкулезом на 100 000 населения в субъектах АЗРФ

Представлены сведения о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Заболееваемость ВИЧ-инфекцией

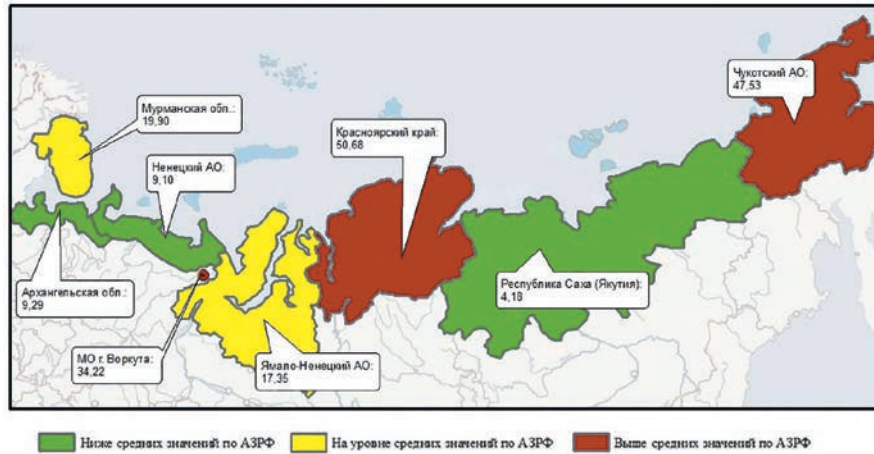

Рис. 46. Ранжирование субъектов АЗРФ по заболеваемости ВИЧ-инфекцией на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

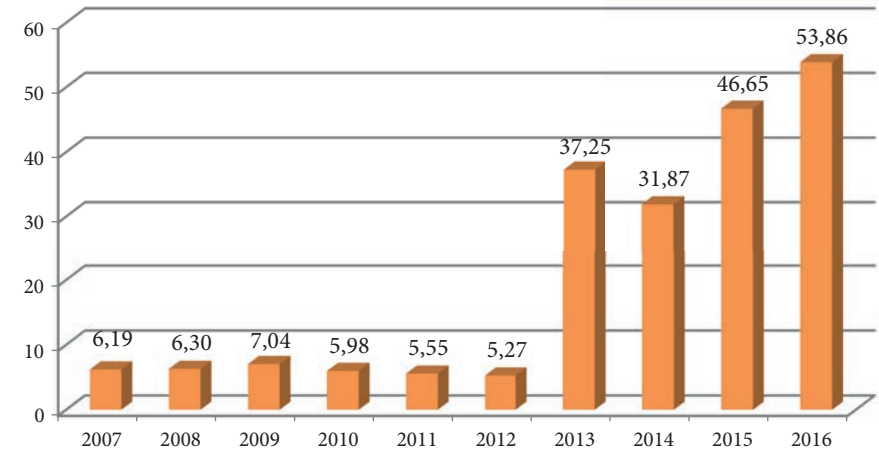

Рис. 47. Динамика заболеваемости ВИЧ-инфекцией на 100 000 населения на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

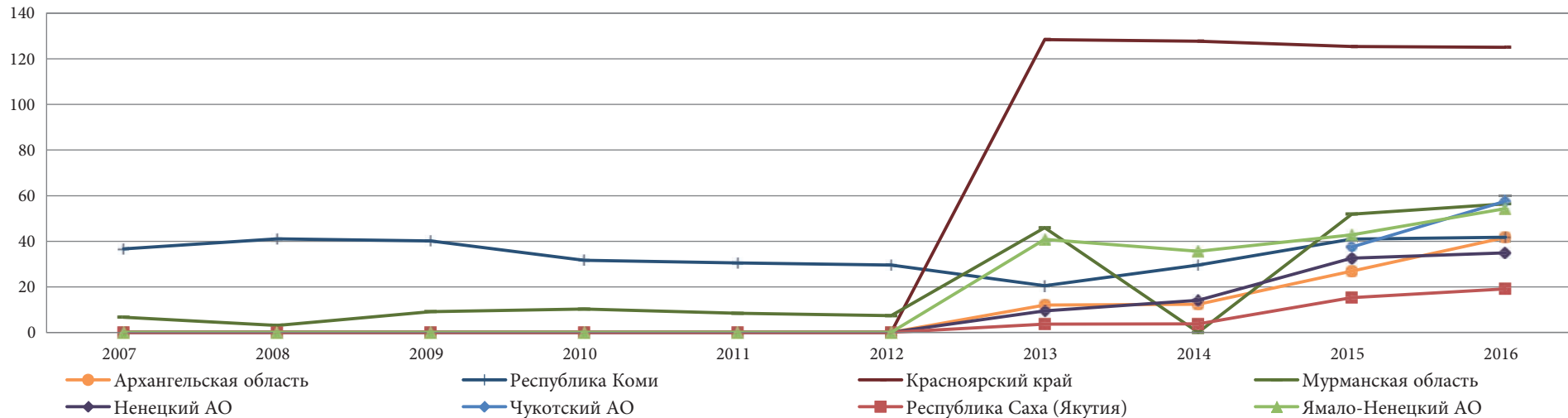

Рис. 48. Динамика заболеваемости ВИЧ-инфекцией на 100 000 населения в субъектах АЗРФ

Представлены сведения о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Сведения по инфекционной заболеваемости по Чукотскому автономному округу представлены за 2015–2016 гг.

Заболѳваемость вирусными гепатитами

Заболѳваемость острым гепатитом А

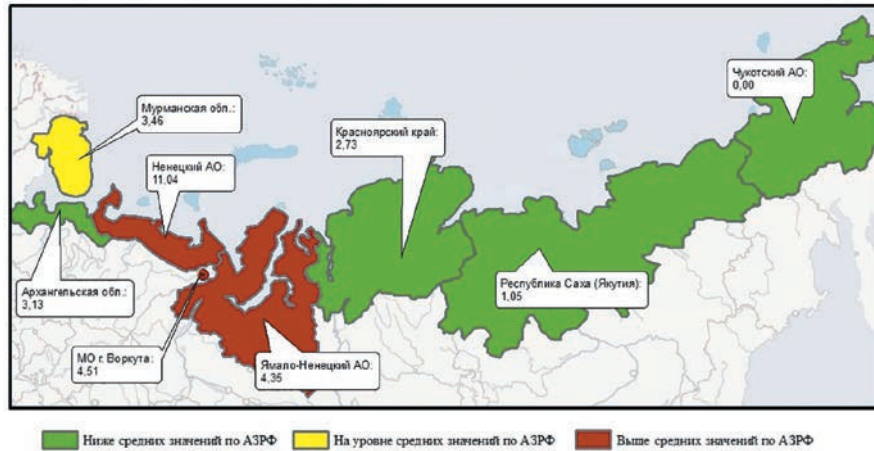

Рис. 49. Ранжирование субъектов АЗРФ по заболеваемости острым гепатитом А на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

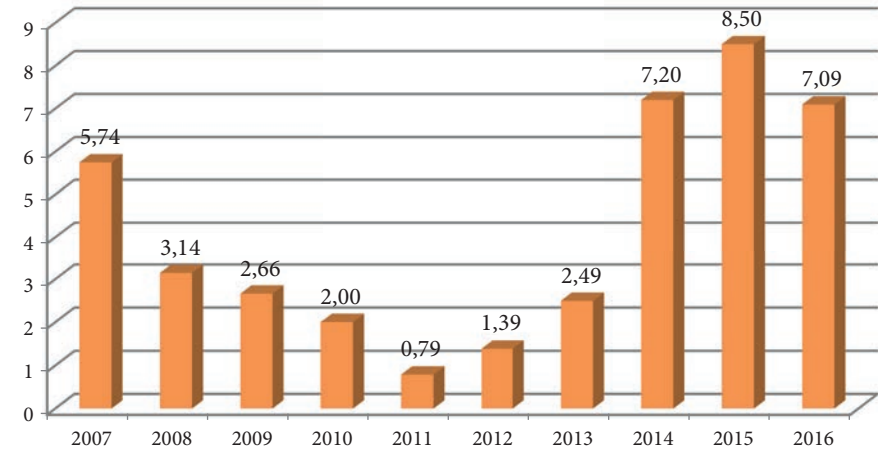

Рис. 50. Динамика заболеваемости острым гепатитом А на 100 000 населения на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

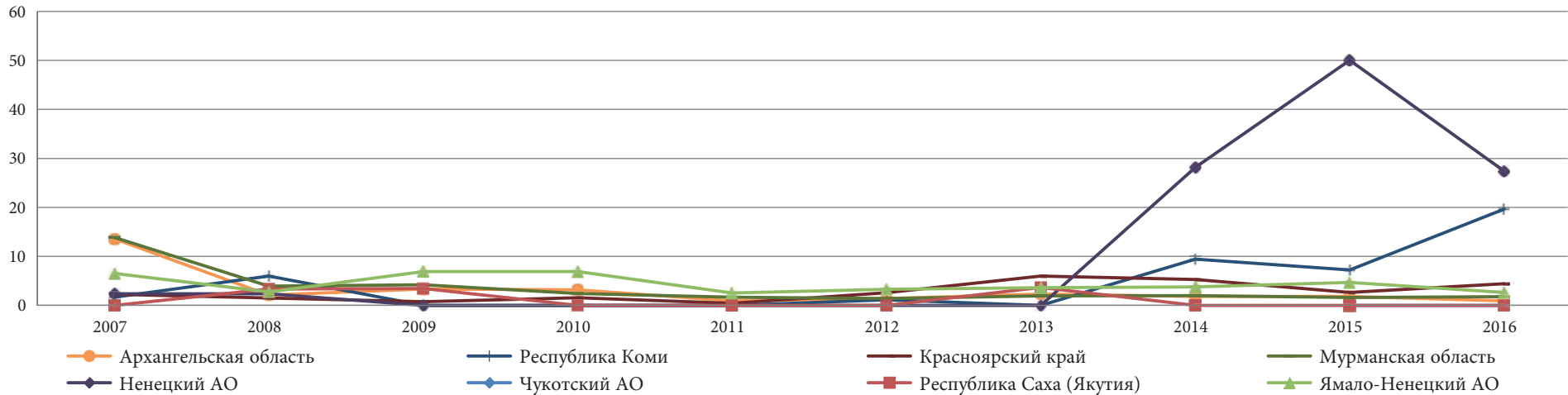

Рис. 51. Динамика заболеваемости острым гепатитом А на 100 000 населения в субъектах АЗРФ

Представлены сведения о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Сведения по инфекционной заболеваемости по Чукотскому автономному округу представлены за 2015–2016 гг.

Заболѐваемость гепатитом В

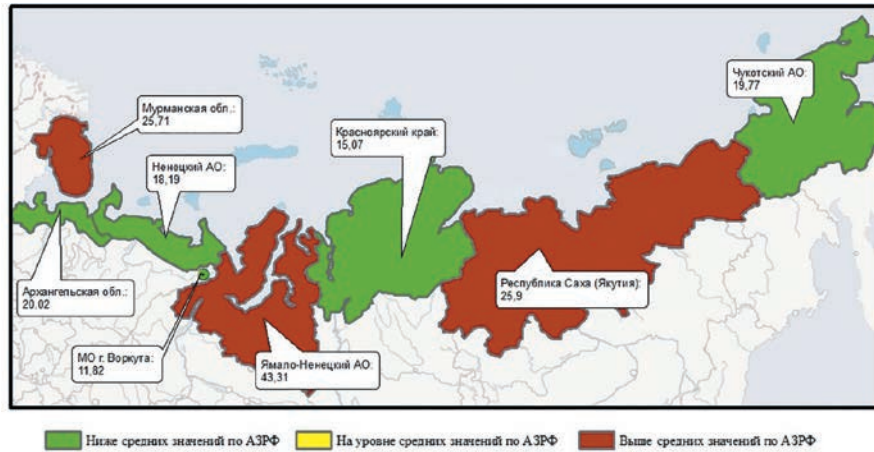

Рис. 52. Ранжирование субъектов АЗРФ по заболеваемости гепатитом В на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

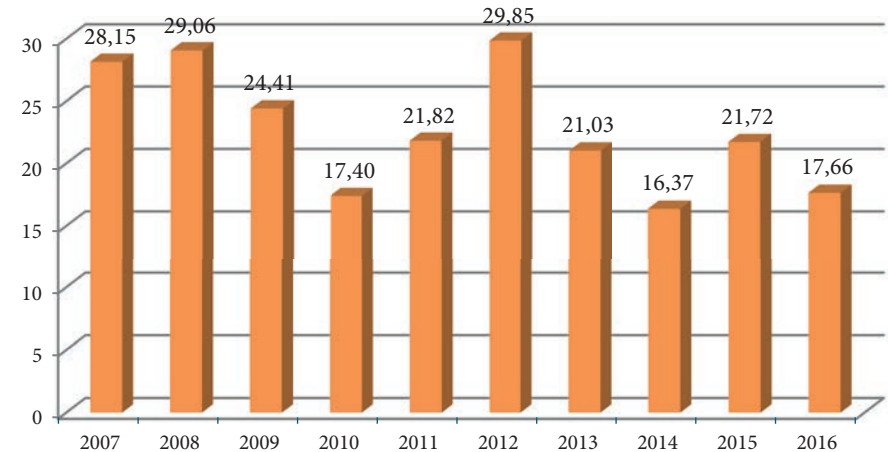

Рис. 53. Динамика заболеваемости гепатитом В на 100 000 населения на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

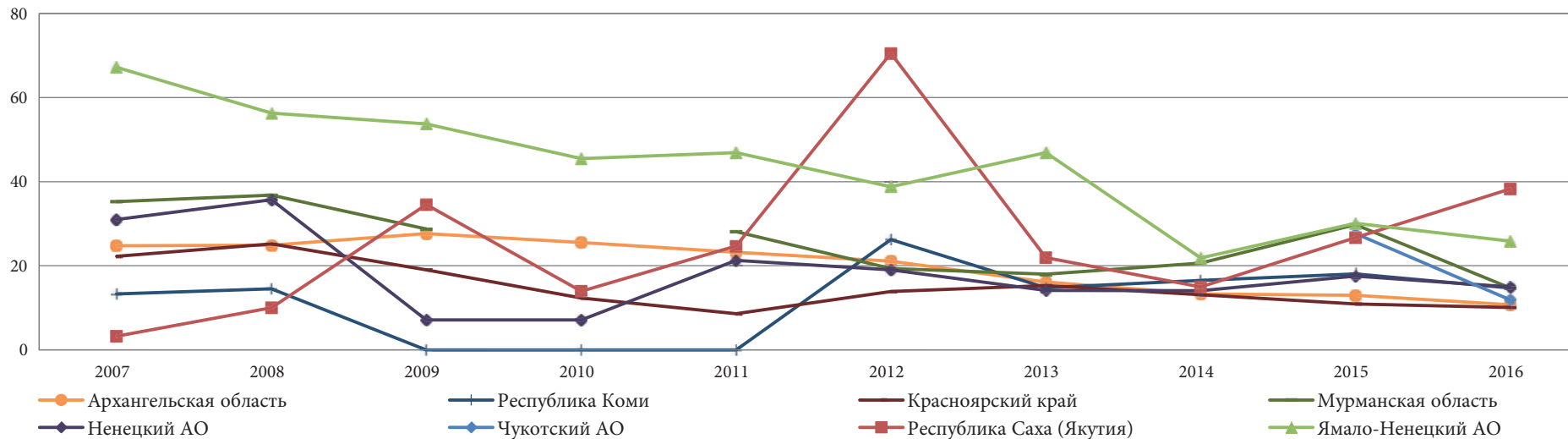

Рис. 54. Динамика заболеваемости гепатитом В на 100 000 населения в субъектах АЗРФ

Представлены сведения о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Сведения по инфекционной заболеваемости по Чукотскому автономному округу представлены за 2015–2016 гг.

Заболѣваемость гепатитом С

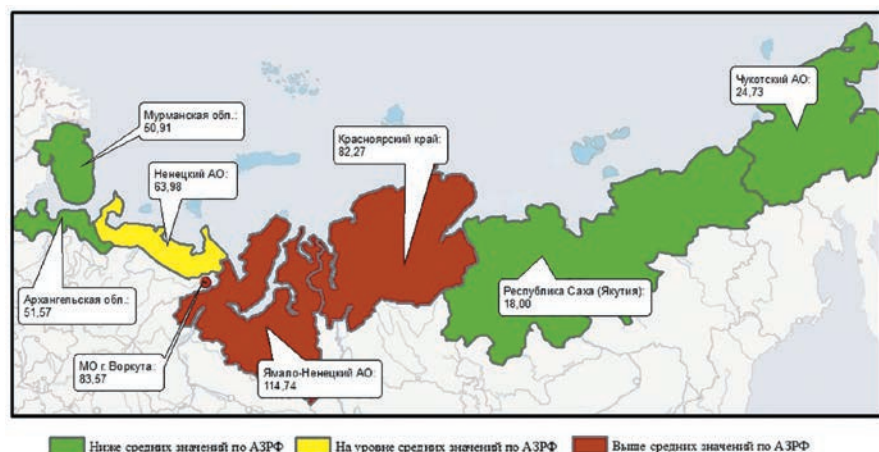

Рис. 55. Ранжирование субъектов АЗРФ по заболеваемости гепатитом С на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

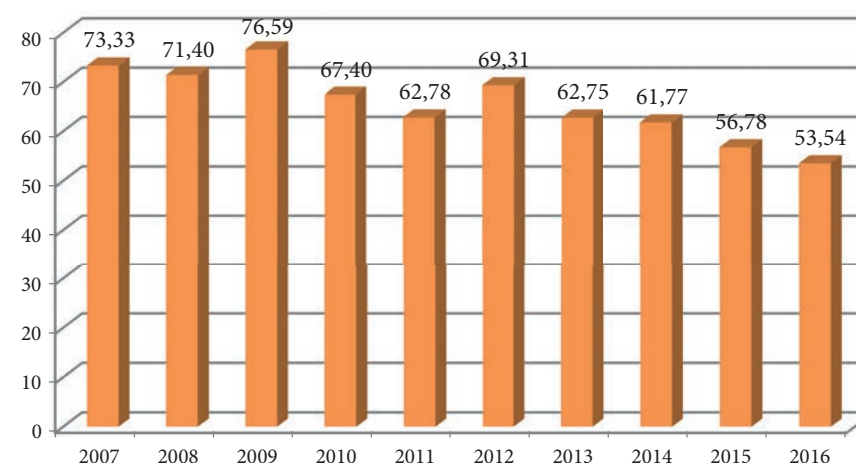

Рис. 56. Динамика заболеваемости гепатитом С на 100 000 населения на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

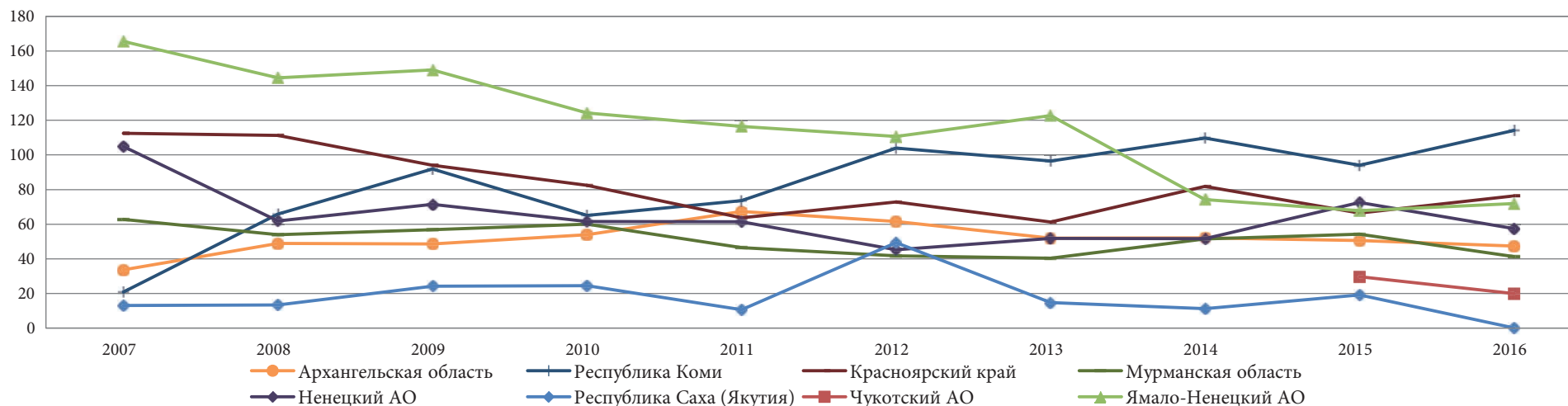

Рис. 57. Динамика заболеваемости гепатитом С на 100 000 населения в субъектах АЗРФ

Представлены сведения о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Сведения по инфекционной заболеваемости по Чукотскому автономному округу представлены за 2015–2016 гг.

Заболѣваемость сифилисом

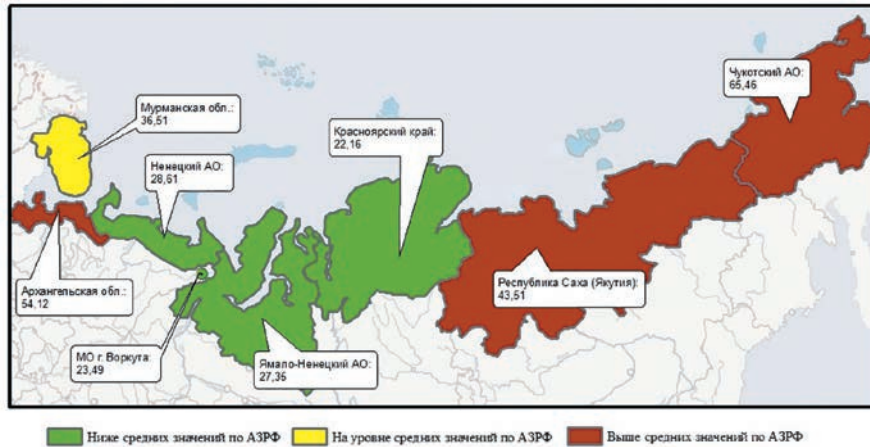

Рис. 58. Ранжирование субъектов АЗРФ по показателю заболеваемости сифилисом на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

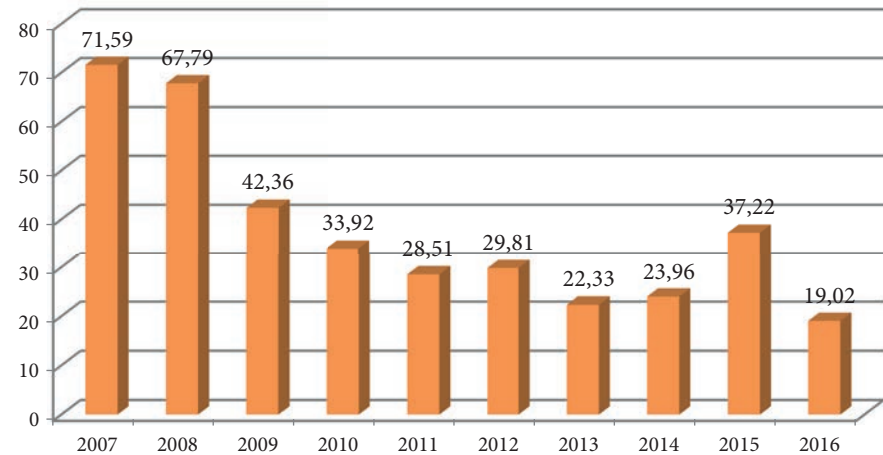

Рис. 59. Динамика заболеваемости сифилисом на 100 000 населения на территории АЗРФ в 2007-2016 гг.

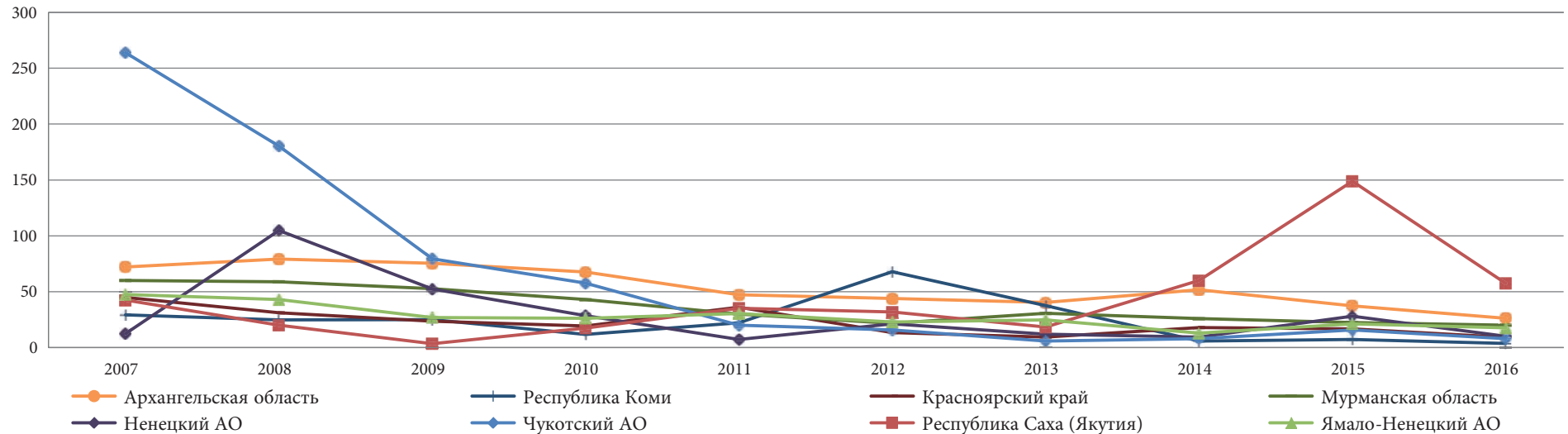

Рис. 60. Динамика заболеваемости сифилисом на 100 000 населения в субъектах АЗРФ

Представлены сведения о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Заболѳваемость энтеробиозом

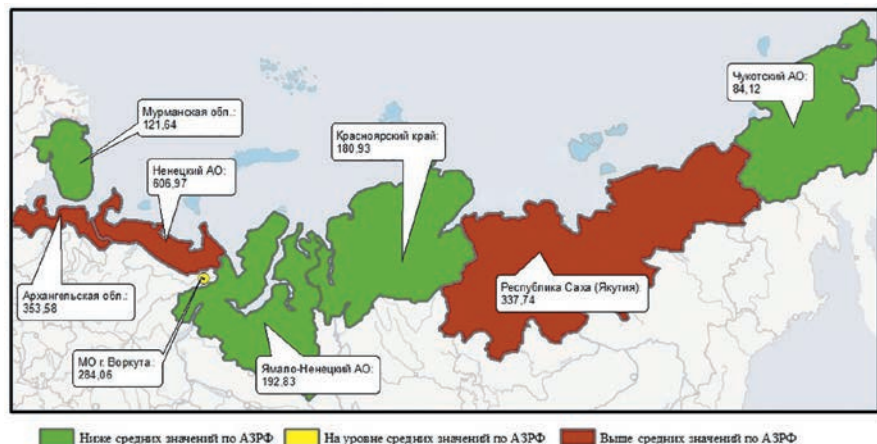

Рис. 61. Ранжирование субъектов АЗРФ по заболеваемости энтеробиозом на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

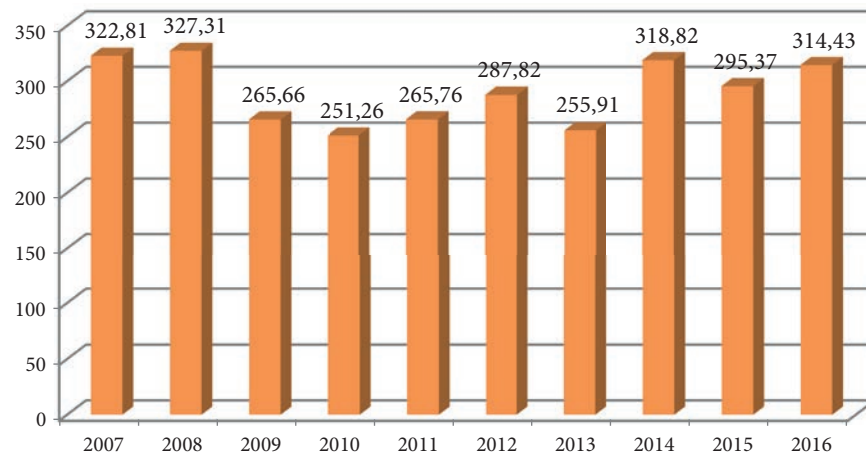

Рис. 62. Динамика заболеваемости энтеробиозом на 100 000 населения на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

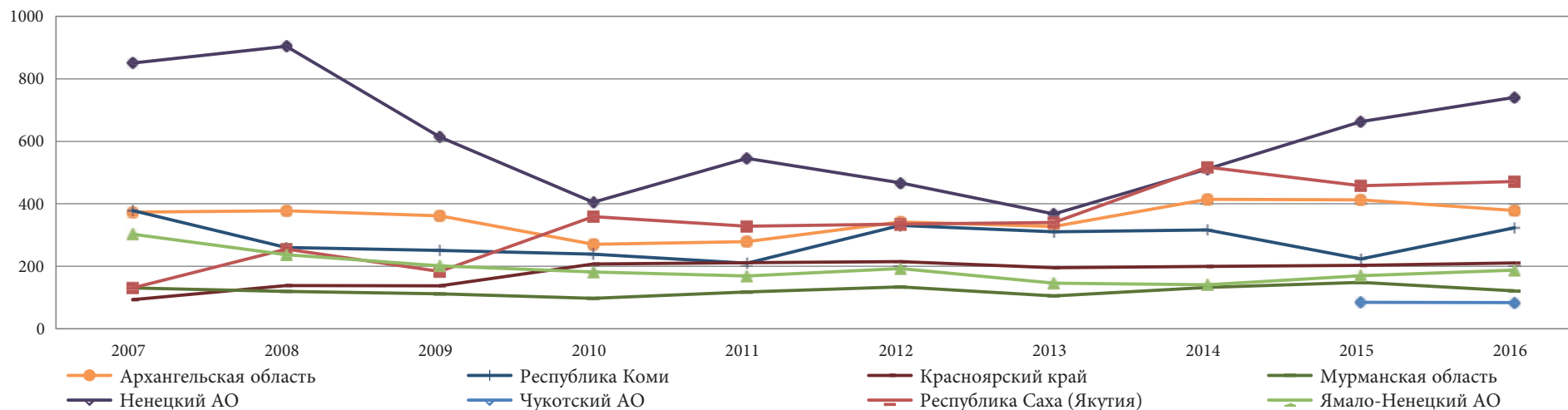

Рис. 63. Динамика заболеваемости энтеробиозом на 100 000 населения в субъектах АЗРФ

Представлены сведения о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Сведения по инфекционной заболеваемости по Чукотскому автономному округу представлены за 2015–2016 гг.

Заболеваемость описторхозом

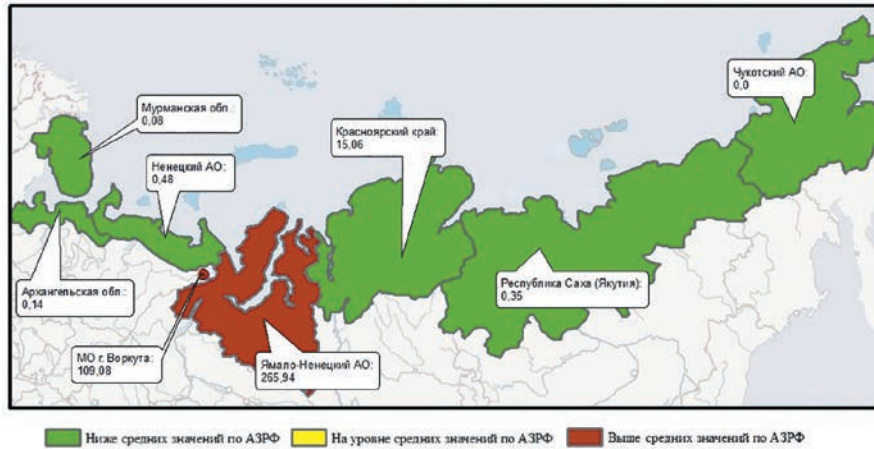

Рис. 64. Ранжирование субъектов АЗРФ по заболеваемости описторхозом на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

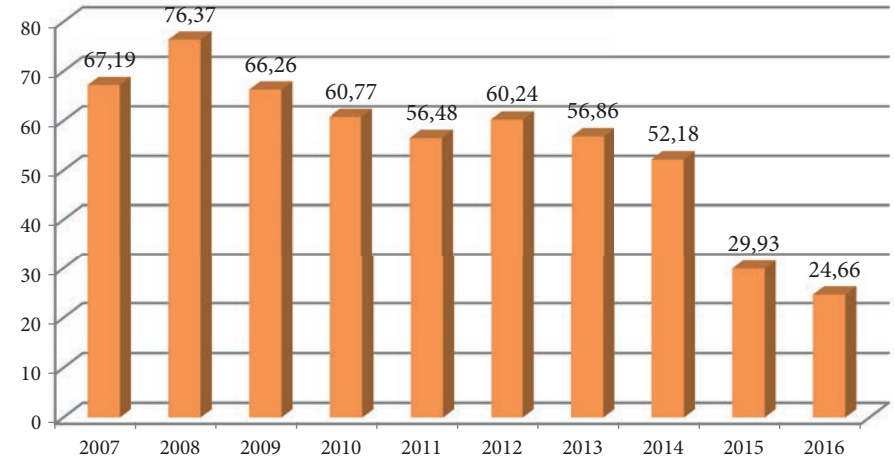

Рис. 65. Динамика заболеваемости описторхозом на 100 000 населения на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

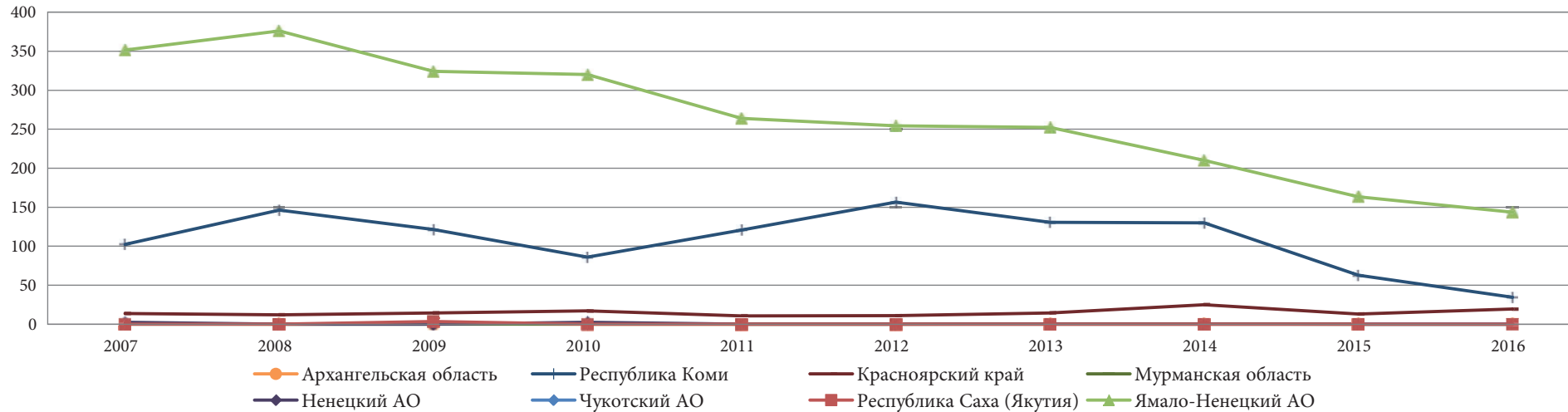

Рис. 66. Динамика заболеваемости описторхозом на 100 000 населения в субъектах АЗРФ

Представлены сведения о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Сведения по инфекционной заболеваемости по Чукотскому автономному округу представлены за 2015–2016 гг.

Заболеваемость дифиллоботриозом

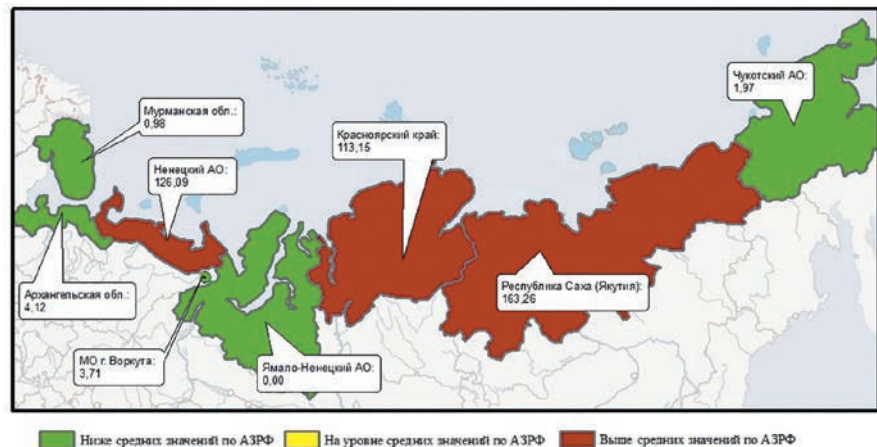

Рис. 67. Ранжирование субъектов АЗРФ по заболеваемости дифиллоботриозом на 100 000 населения за 2007–2016 гг. усредненно

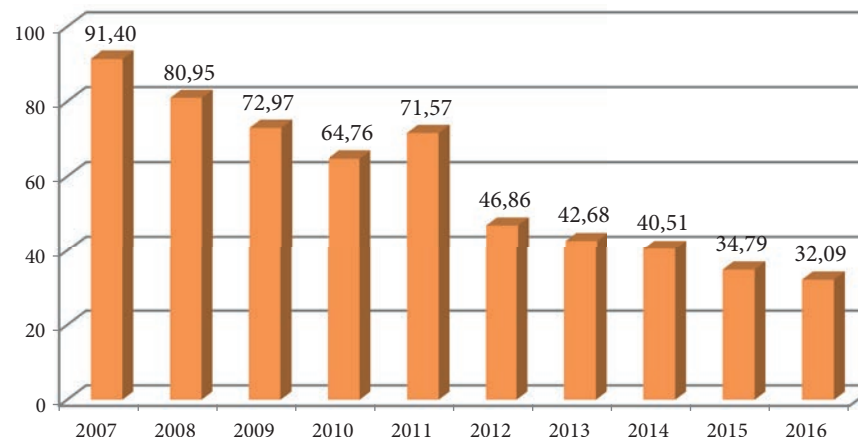

Рис. 68. Динамика заболеваемости дифиллоботриозом на 100 000 населения на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

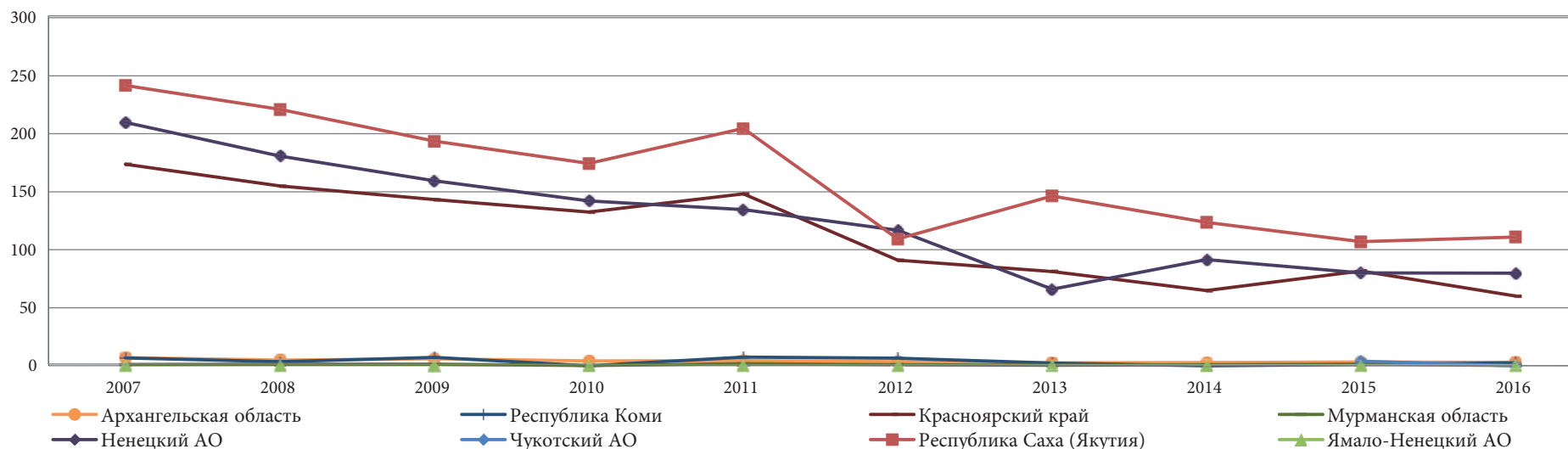

Рис. 69. Динамика заболеваемости дифиллоботриозом на 100 000 населения в субъектах АЗРФ

Представлены сведения о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни.

Сведения по инфекционной заболеваемости по Чукотскому автономному округу представлены за 2015–2016 гг.

Состояние питьевого водоснабжения

В 2016 г. для снабжения населения АЗРФ питьевой водой использовались 335 водоисточников, из них 161 поверхностный (р. Северная Двина, Кола, Хан-мей, Тулома, Уса, Дудинка, Анадырь, Солза, Норильская, озера Безымянное, Большегрязненское, Мелкое, Самсонкино) и 174 подземных.

Субъект РФ	Всего	Поверхностные	Подземные
Архангельская область	50	37	13
Республика Коми	8	1	7
Красноярский край	54	17	37
Мурманская область	68	55	13
Ненецкий автономный округ	23	3	20
Чукотский автономный округ	35	10	25
Республика Саха (Якутия)	13	13	—
Ямало-Ненецкий автономный округ	84	25	59

106 источников не соответствовало санитарным нормам и правилам (в основном, из-за отсутствия зоны санитарной охраны), в т. ч. 61 поверхностный и 45 подземных.

Количество водопроводов (2016 г.)

Субъект РФ	Всего	Поверхностные	Подземные
Архангельская область	50	37	13
Республика Коми	8	1	7
Красноярский край	35	12	23
Мурманская область	70	58	12
Ненецкий автономный округ	7	3	4
Чукотский автономный округ	25	8	17
Республика Саха (Якутия)	12	12	—
Ямало-Ненецкий автономный округ	86	26	60

В качестве приоритетных веществ, загрязняющих питьевую воду систем централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения, можно выделить:

- а) железо, марганец, никель, хлориды — за счет поступления из источника водоснабжения,
- б) алюминий, галогенорганические вещества — за счет загрязнения питьевой воды в процессе водоподготовки,
- в) железо, галогенорганические вещества — за счет загрязнения питьевой воды в процессе транспортирования.

Источники централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения

Обеспеченность населения централизованным водоснабжением

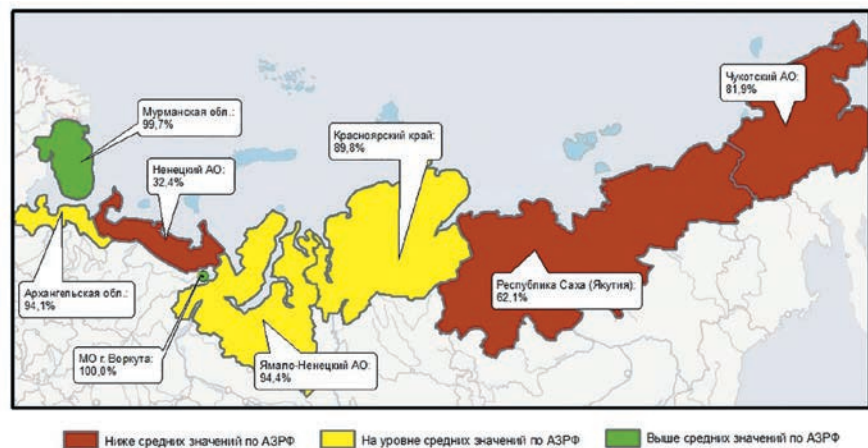

Рис. 70. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу населения, обеспеченного централизованным водоснабжением, за 2007–2016 гг. усредненно

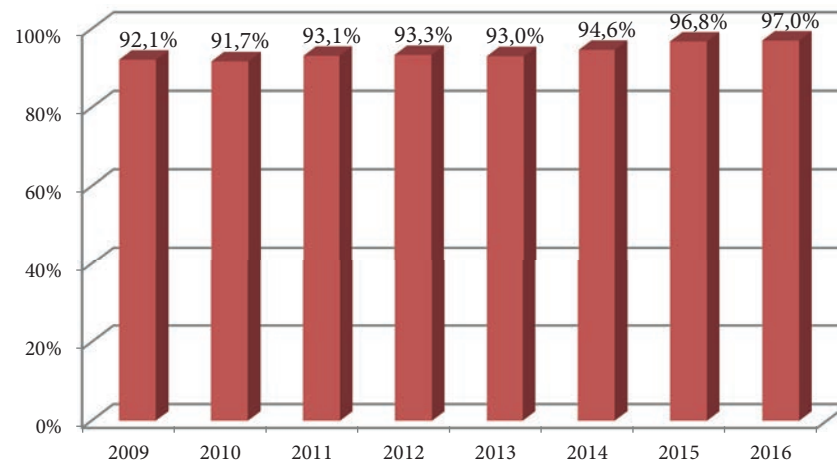

Рис. 71. Динамика удельного веса населения АЗРФ, обеспеченного централизованным водоснабжением, в 2007–2016 гг.

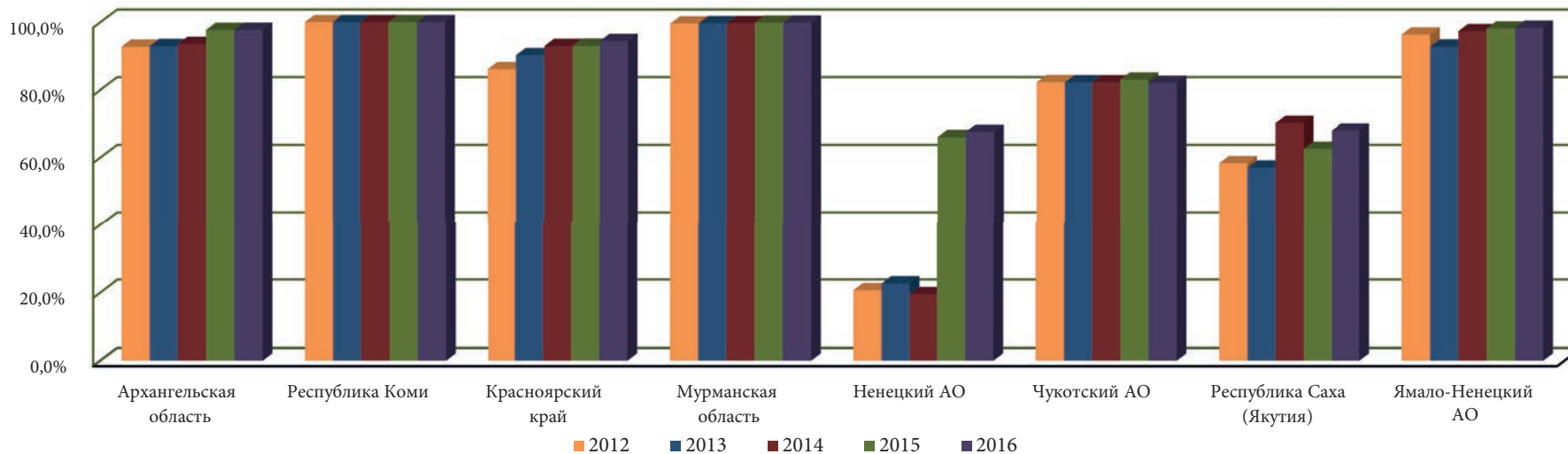

Рис. 72. Динамика удельного веса населения, обеспеченного централизованным водоснабжением, в субъектах АЗРФ

Водоисточники, не соответствующие гигиеническим требованиям

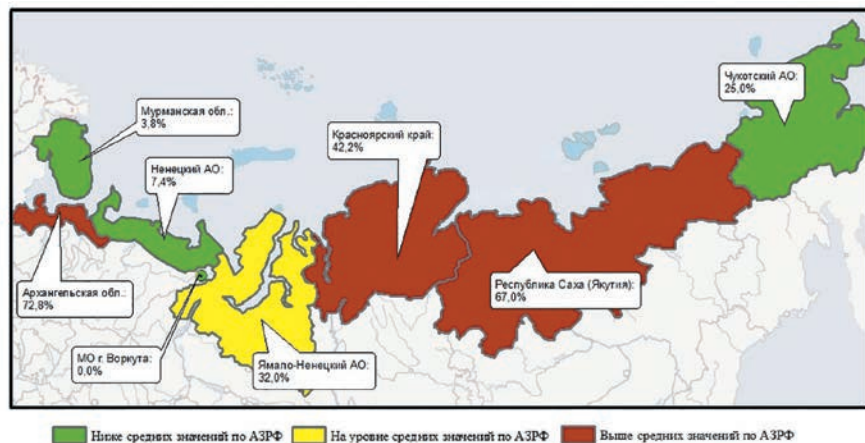

Рис. 73. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу водоисточников, не соответствующих гигиеническим требованиям, за 2007–2016 гг. усредненно

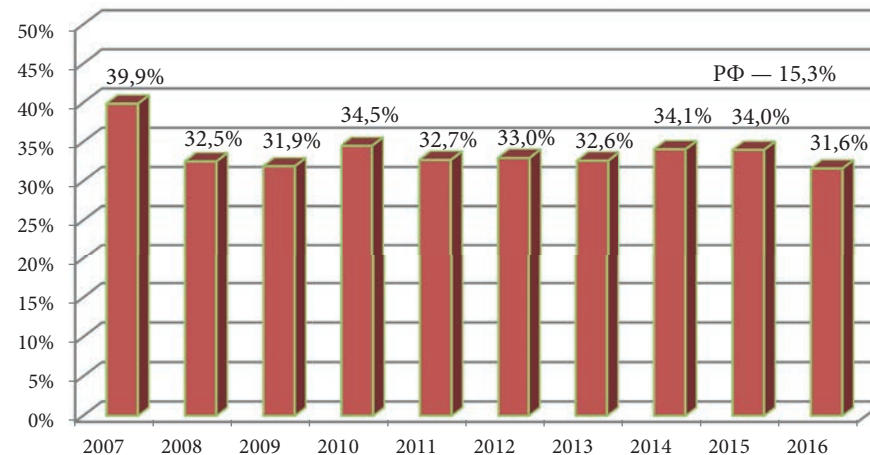

Рис. 74. Динамика удельного веса водоисточников, не соответствующих гигиеническим требованиям, на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

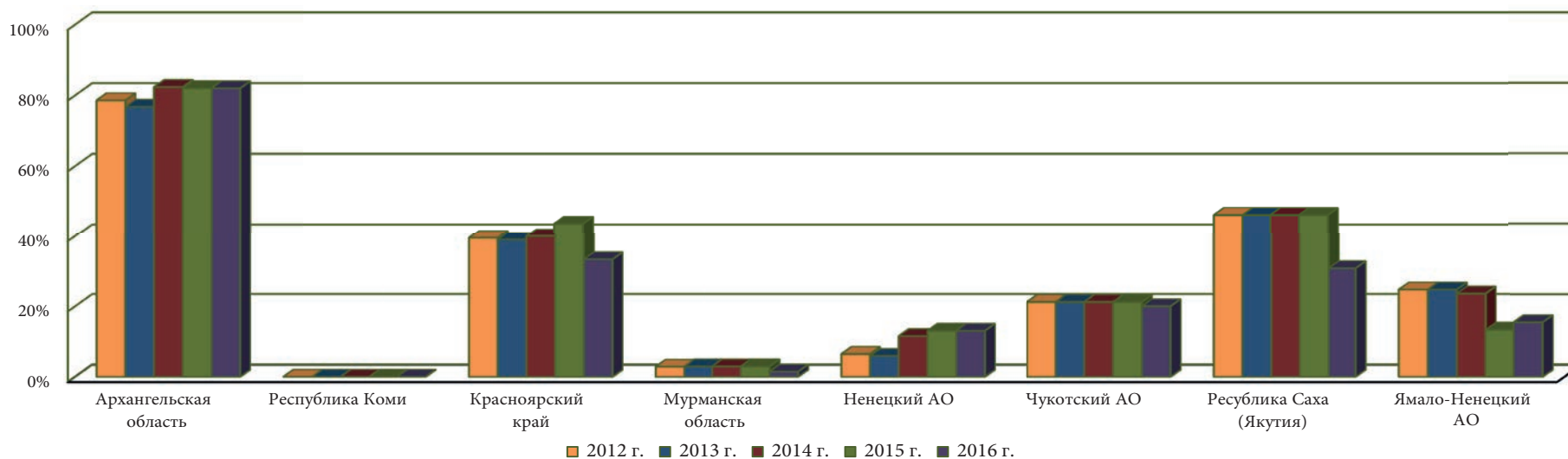

Рис. 75. Динамика удельного веса водоисточников, не соответствующих гигиеническим нормативам, в субъектах АЗРФ

Исследование воды водоисточников по санитарно-химическим показателям

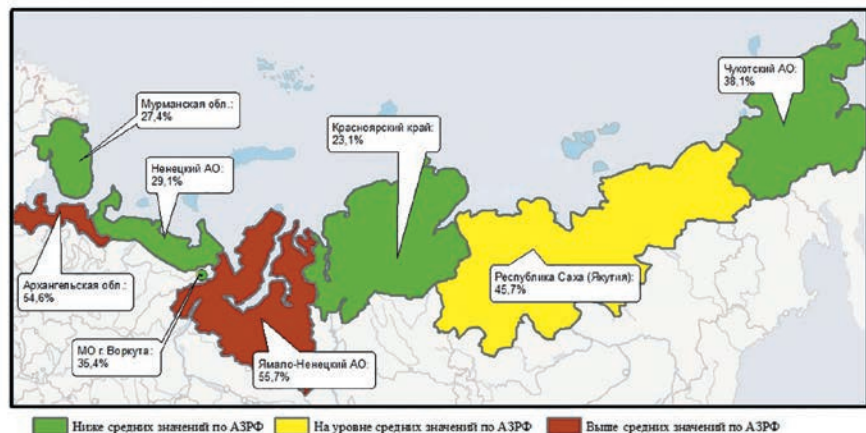

Рис. 76. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб воды водоисточников по санитарно-химическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

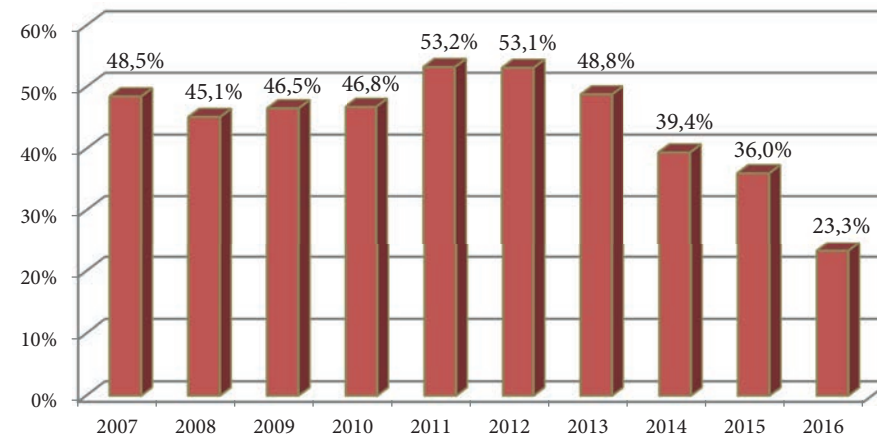

Рис. 77. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды водоисточников по санитарно-химическим показателям на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

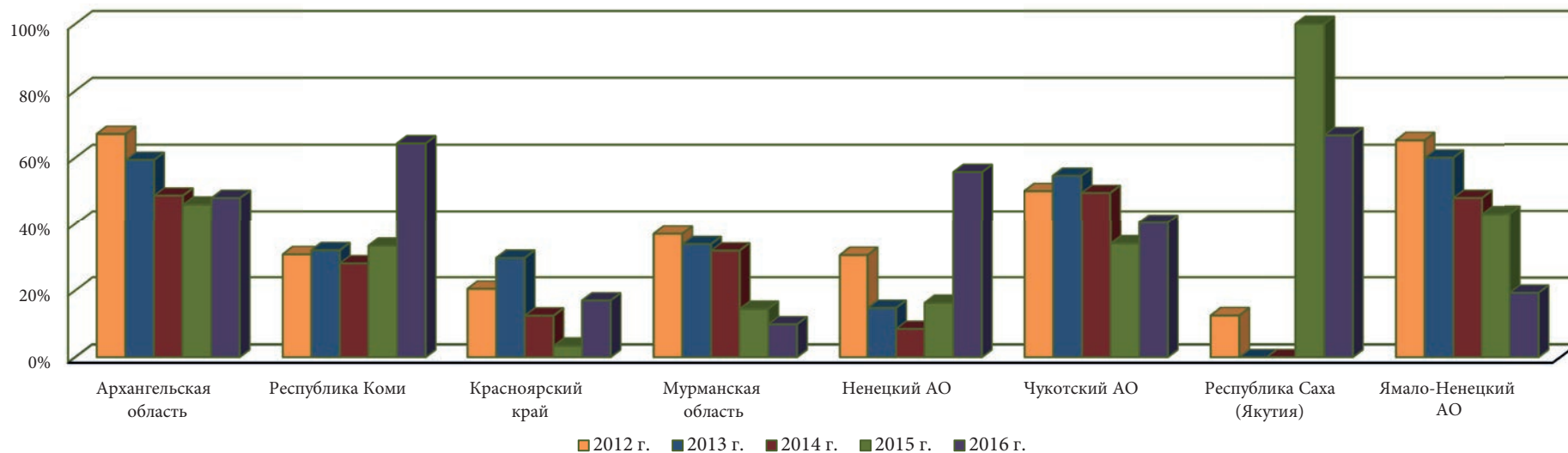

Рис. 78. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды водоисточников по санитарно-химическим показателям в субъектах АЗРФ

Исследование воды водоисточников по микробиологическим показателям

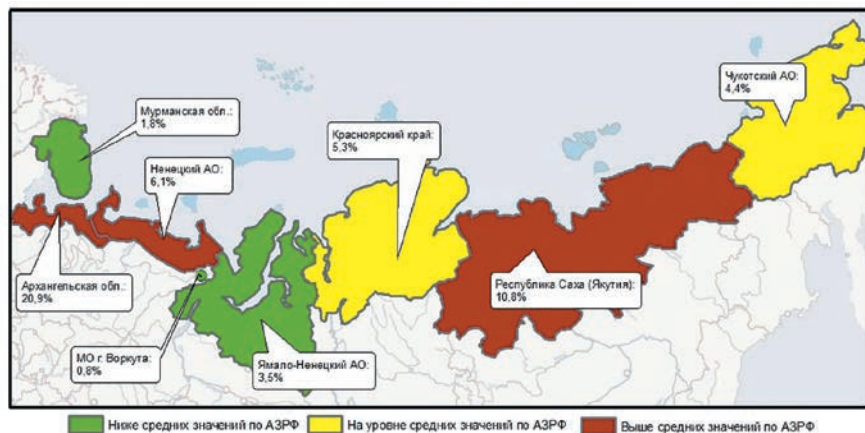

Рис. 79. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб воды водоисточников по микробиологическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

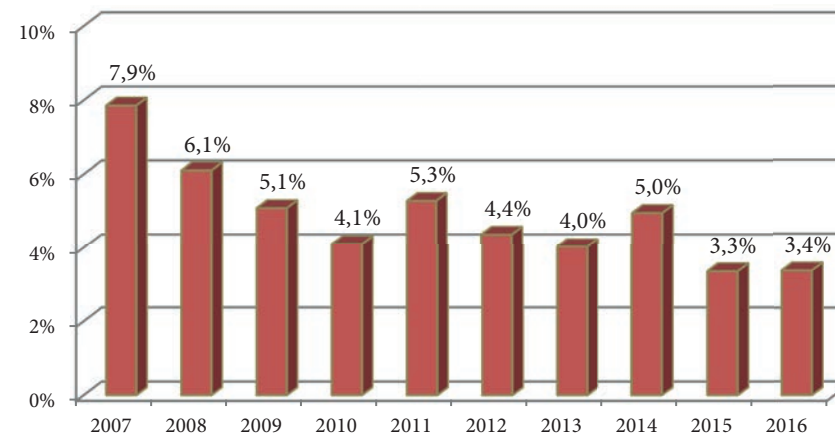

Рис. 80. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды водоисточников по микробиологическим показателям на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

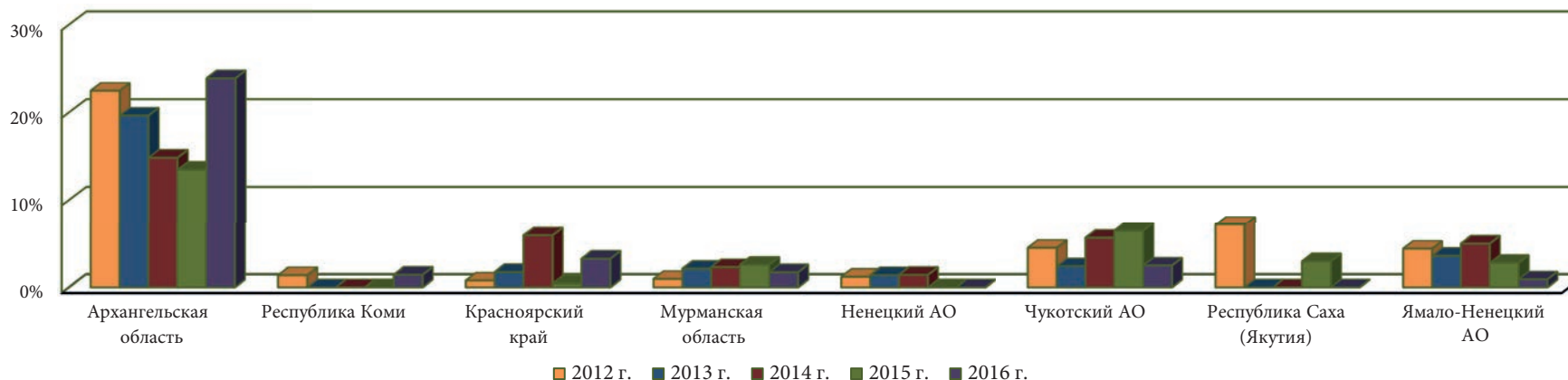

Рис. 81. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды водоисточников по микробиологическим показателям в субъектах АЗРФ

В воде водоисточников регистрировались единичные превышения гигиенических нормативов по паразитологическим показателям в Мурманской области и Ямало-Ненецком автономном округе. По радиологическим показателям превышений гигиенических нормативов не выявлено.

Обеспеченность населения доброкачественной питьевой водой

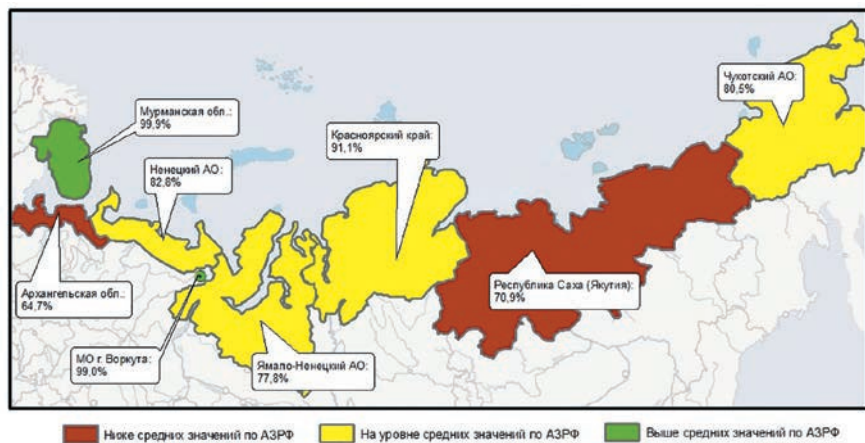

Рис. 82. Ранжирование субъектов АЗРФ по обеспеченности населения доброкачественной питьевой водой за 2007–2016 гг. усредненно

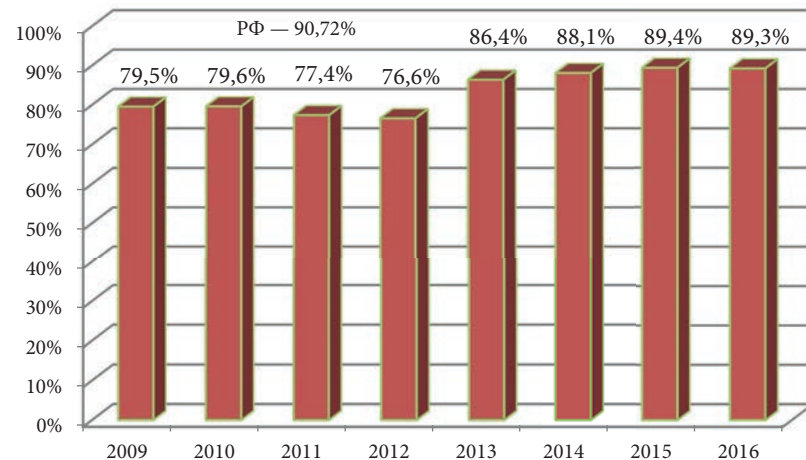

Рис. 83. Динамика удельного веса населения АЗРФ, обеспеченного доброкачественной питьевой водой, в 2007–2016 гг.

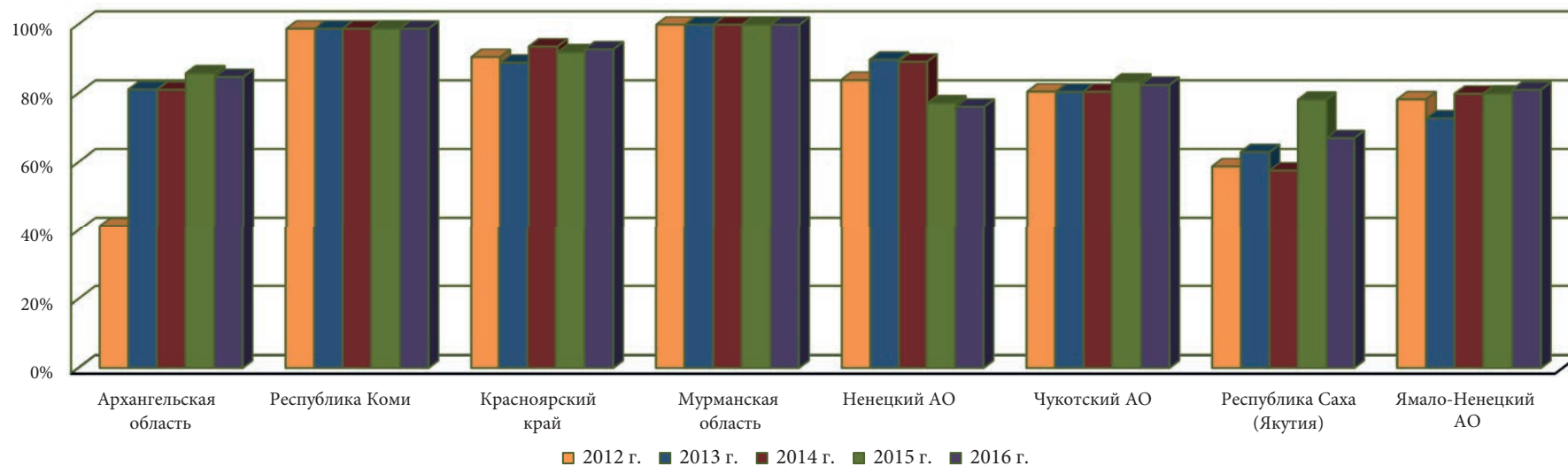

Рис. 84. Динамика удельного веса населения, обеспеченного доброкачественной и условно доброкачественной питьевой водой, в субъектах АЗРФ

Вода распределительной сети

Исследование воды распределительной сети по санитарно-химическим показателям

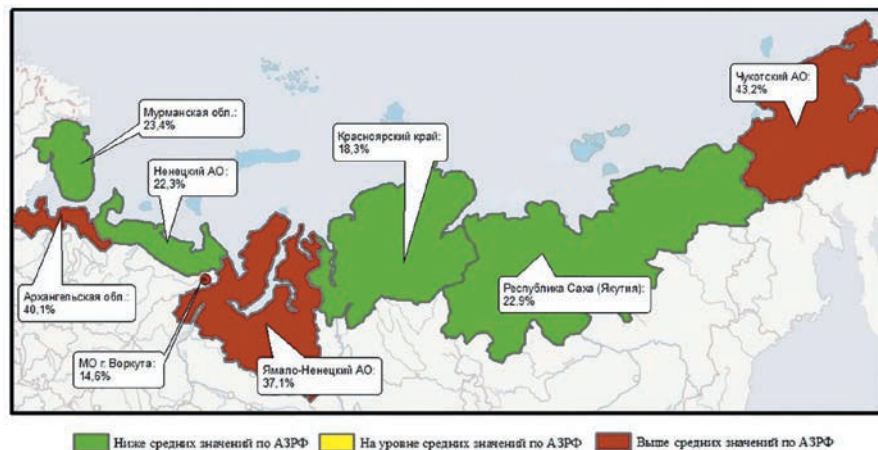

Рис. 85. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб воды распределительной сети по санитарно-химическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

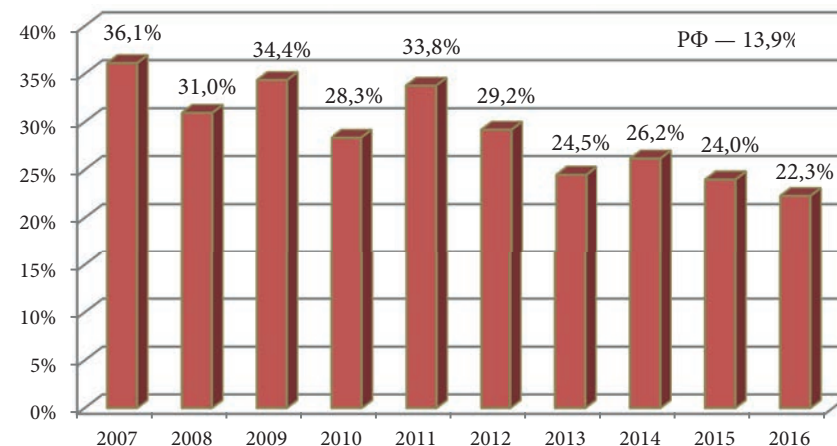

Рис. 86. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды распределительной сети по санитарно-химическим показателям на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

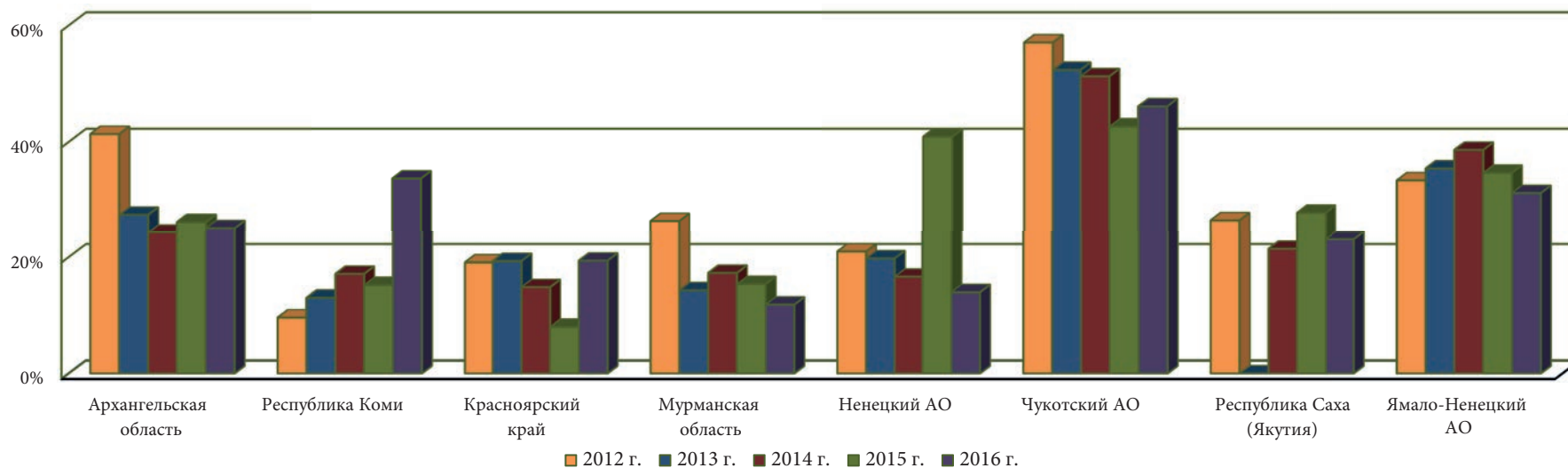

Рис. 87. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды распределительной сети по санитарно-химическим показателям в субъектах АЗРФ

Исследование воды распределительной сети по микробиологическим показателям

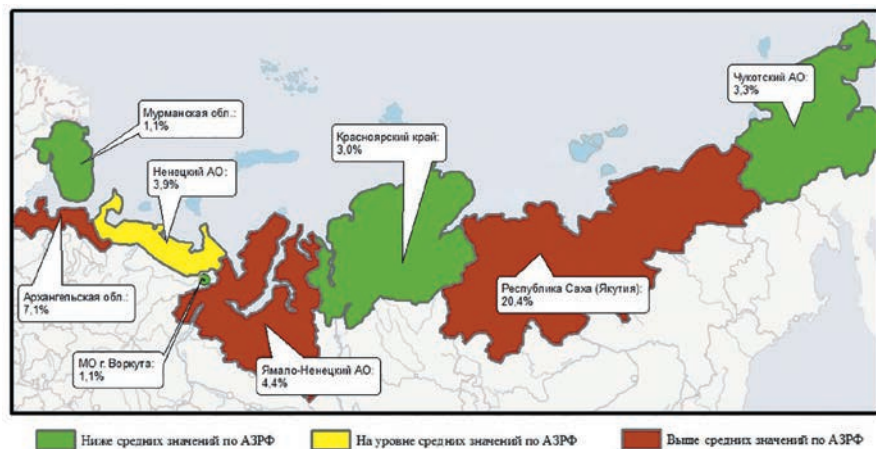

Рис. 88. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб воды распределительной сети по микробиологическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

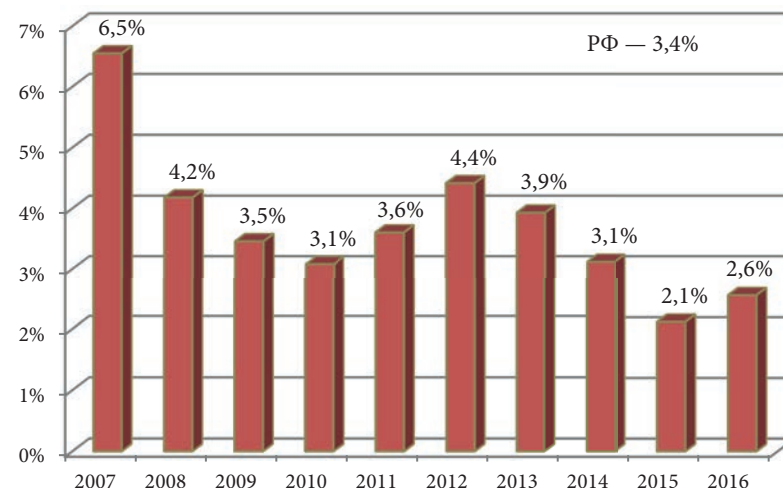

Рис. 89. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды распределительной сети по микробиологическим показателям на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

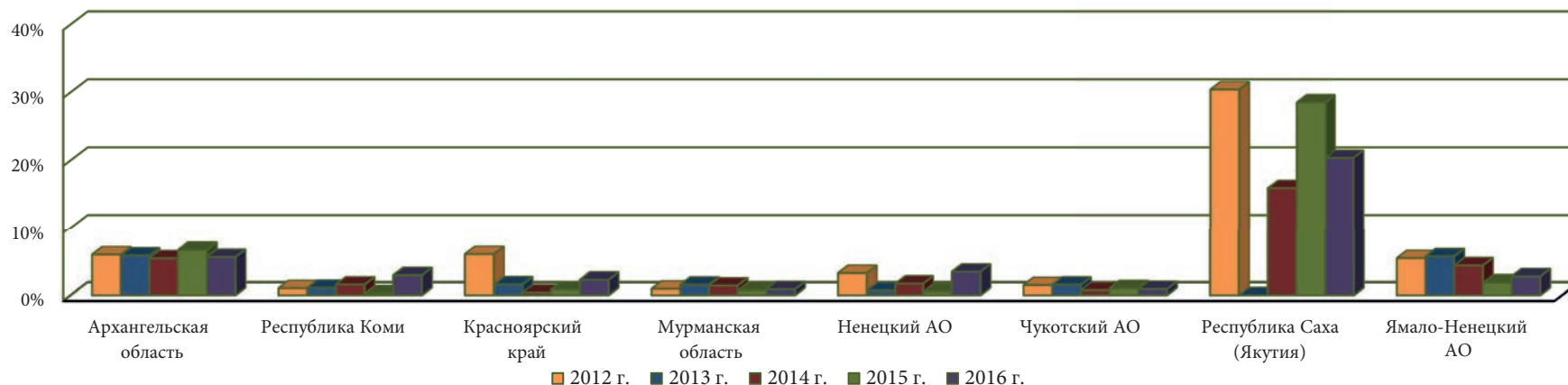

Рис. 90. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды распределительной сети по микробиологическим показателям в субъектах АЗРФ

Исследование воды распределительной сети по паразитологическим и радиологическим показателям за изученный период не выявило превышений гигиенических нормативов.

Нецентрализованное водоснабжение

Исследование воды источников нецентрализованного водоснабжения по санитарно-химическим показателям

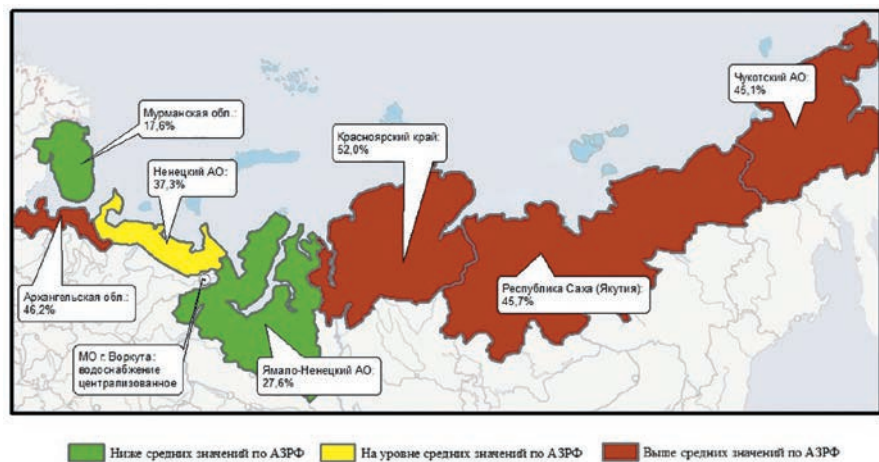

Рис. 91. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб воды нецентрализованных источников по санитарно-химическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

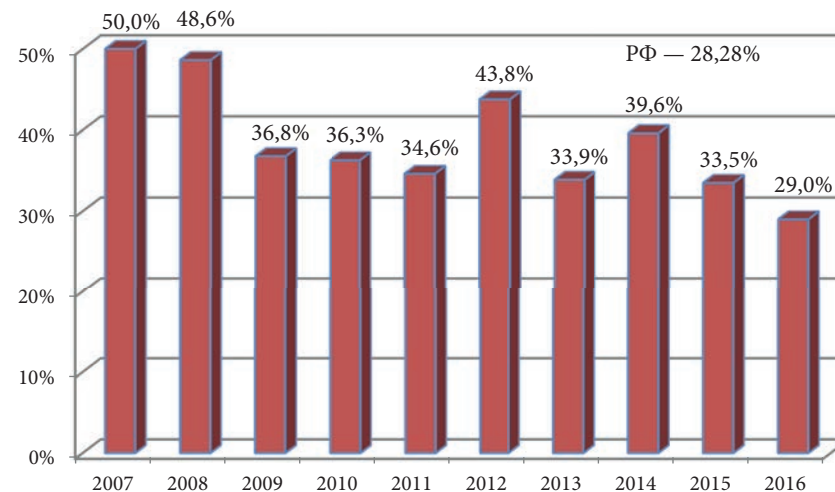

Рис. 92. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды нецентрализованных источников по санитарно-химическим показателям на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

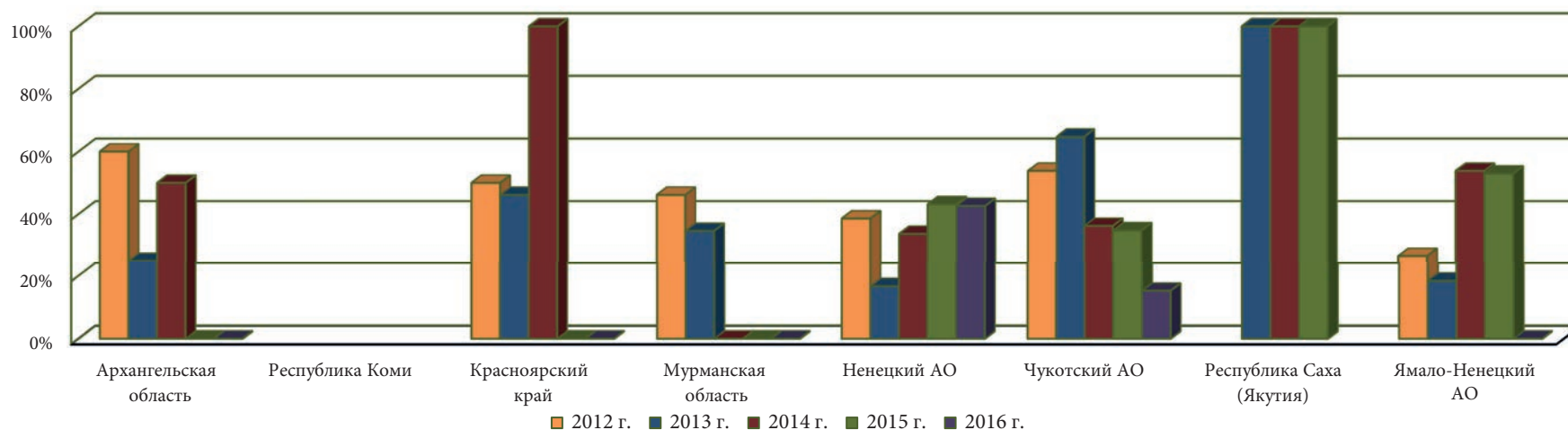

Рис. 93. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды нецентрализованных источников по санитарно-химическим показателям в субъектах АЗРФ

Исследование воды нецентрализованного водоснабжения по микробиологическим показателям

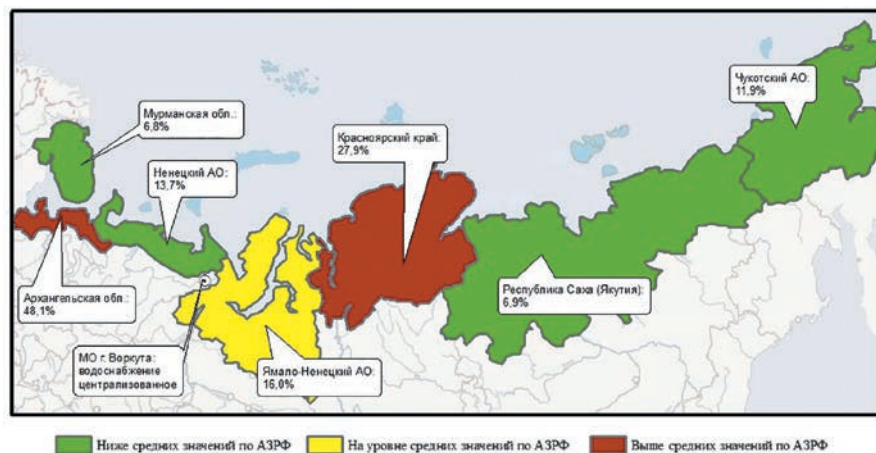

Рис. 94. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб воды нецентрализованных источников по микробиологическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

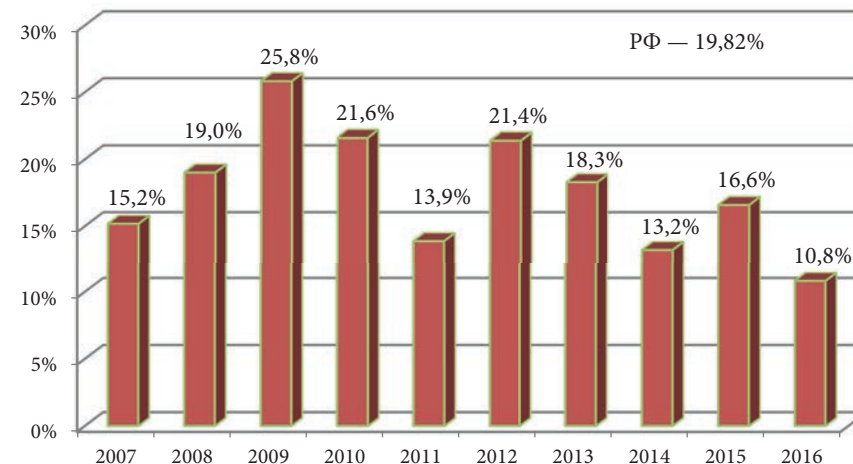

Рис. 95. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды нецентрализованных источников по микробиологическим показателям на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

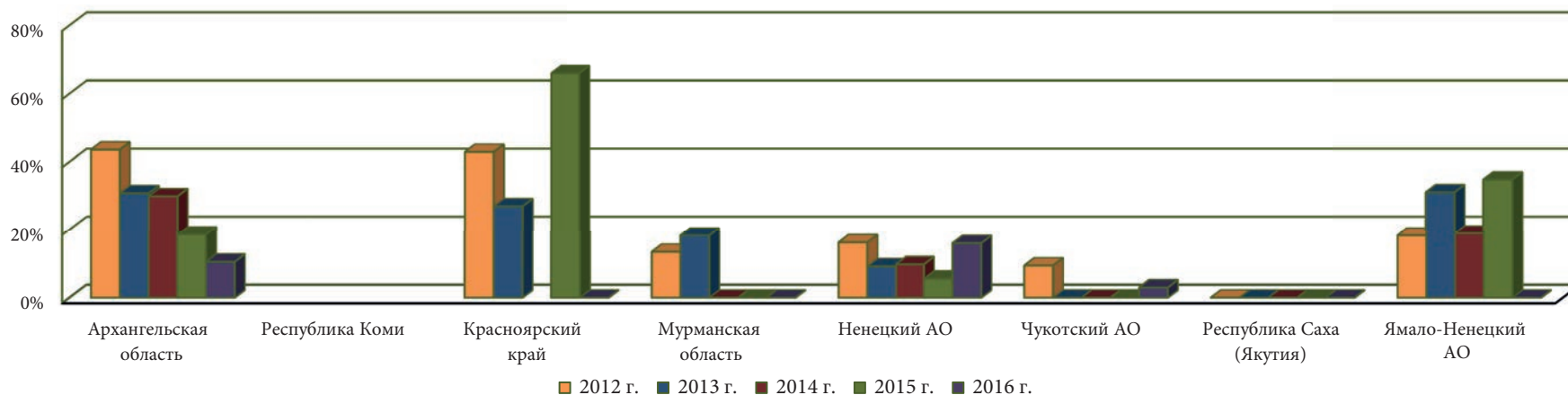

Рис. 96. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды нецентрализованных источников по микробиологическим показателям в субъектах АЗРФ

Исследование воды нецентрализованного водоснабжения по паразитологическим и радиологическим показателям за изученный период не выявило превышений гигиенических нормативов.

Состояние водных объектов в местах водопользования населения

Исследование водоемов 1 категории по санитарно-химическим показателям

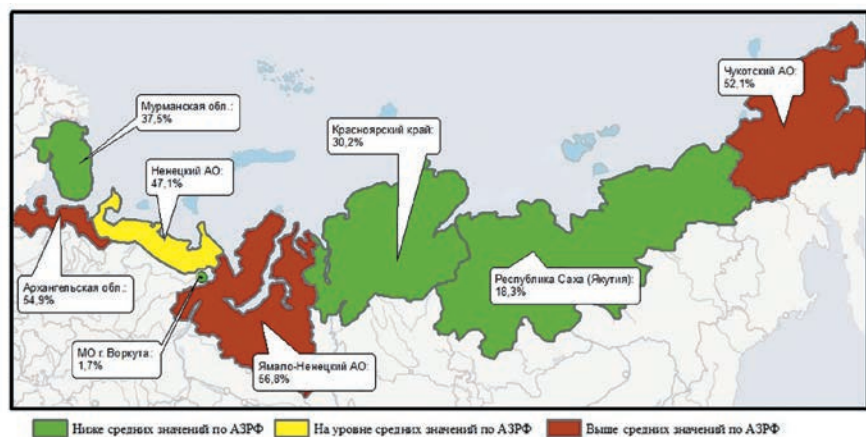

Рис. 97. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб воды водоемов 1 категории по санитарно-химическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

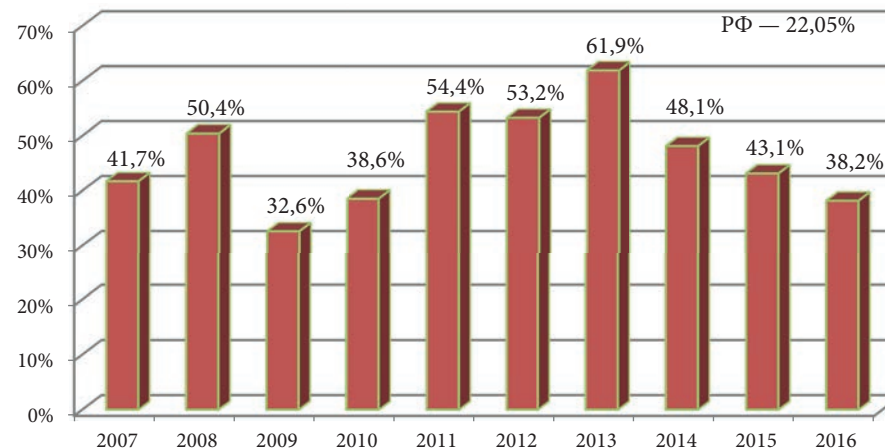

Рис. 98. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды водоемов 1 категории по санитарно-химическим показателям на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

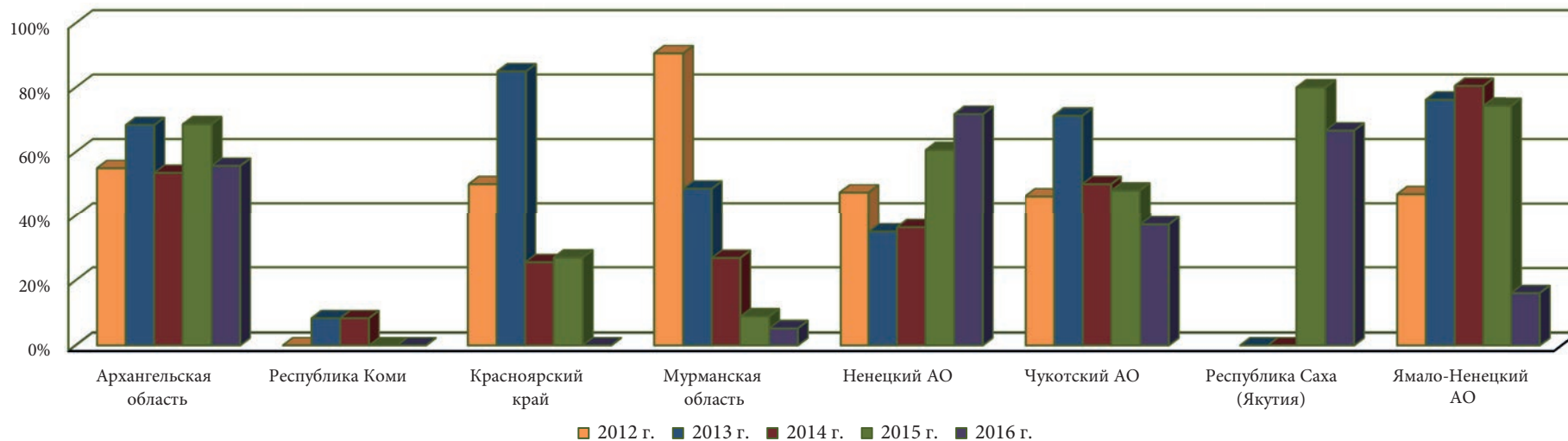

Рис. 99. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды водоемов 1 категории по санитарно-химическим показателям в субъектах АЗРФ

Исследование водоемов 1 категории по микробиологическим показателям

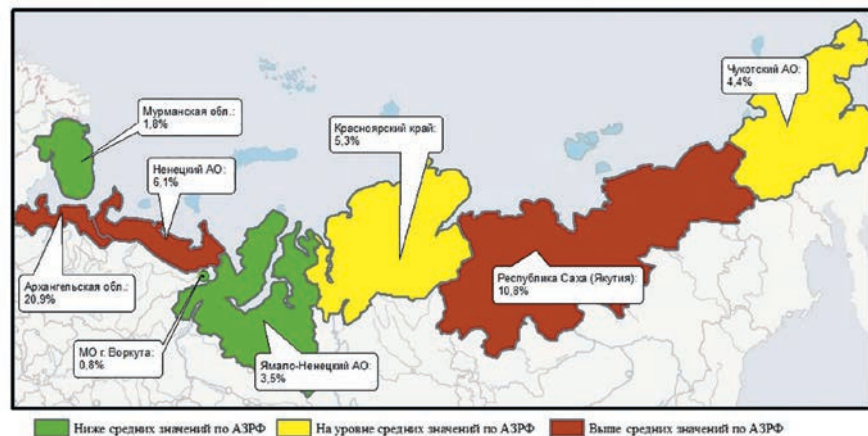

Рис. 100. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб воды водоемов 1 категории по микробиологическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

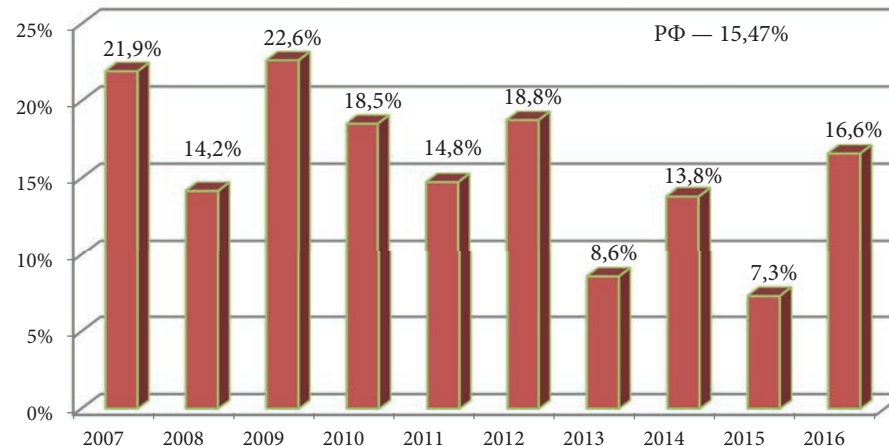

Рис. 101. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды водоемов 1 категории по микробиологическим показателям на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

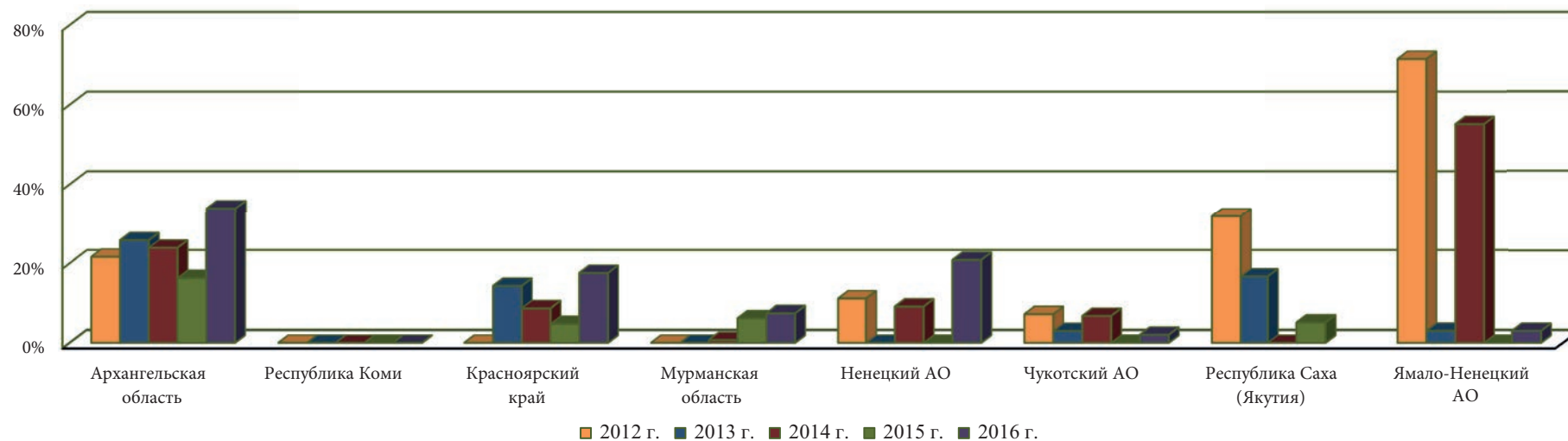

Рис. 102. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды водоемов 1 категории по микробиологическим показателям в субъектах АЗРФ

Исследование водоемов 2 категории по санитарно-химическим показателям

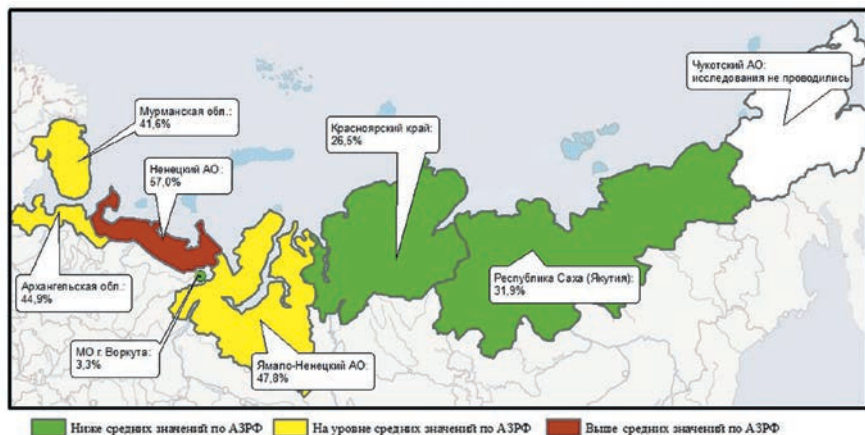

Рис. 103. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб воды водоемов 2 категории по санитарно-химическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

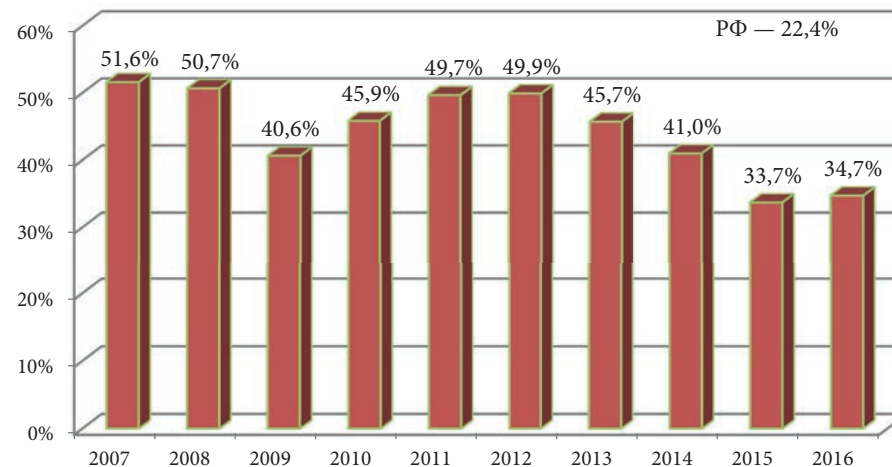

Рис. 104. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды водоемов 2 категории по санитарно-химическим показателям на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

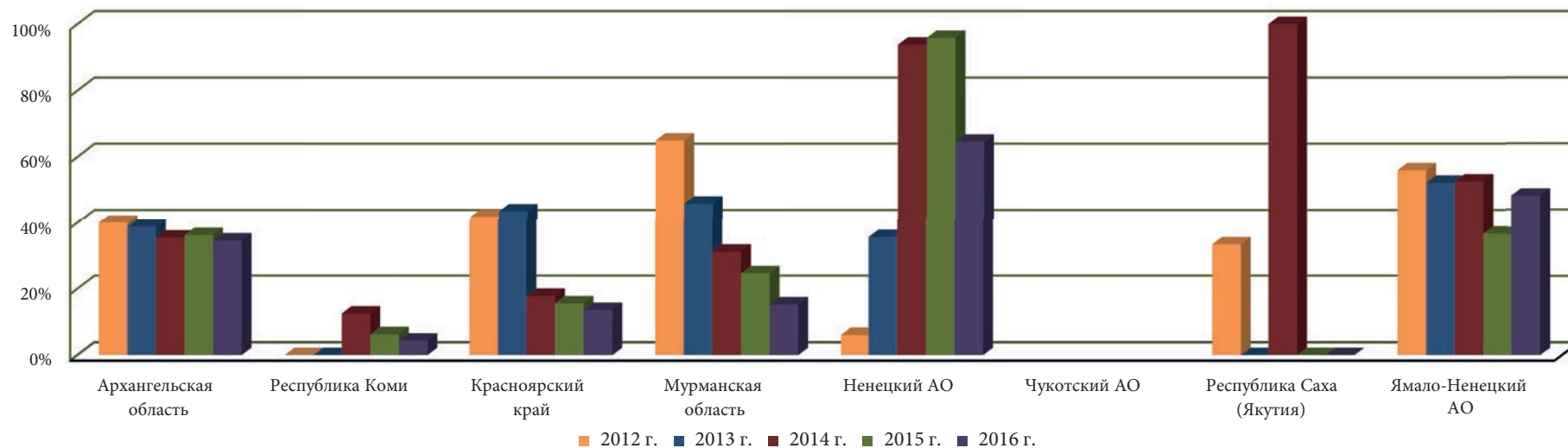

Рис. 105. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды водоемов 2 категории по санитарно-химическим показателям в субъектах АЗРФ

Исследование водоемов 2 категории по микробиологическим показателям

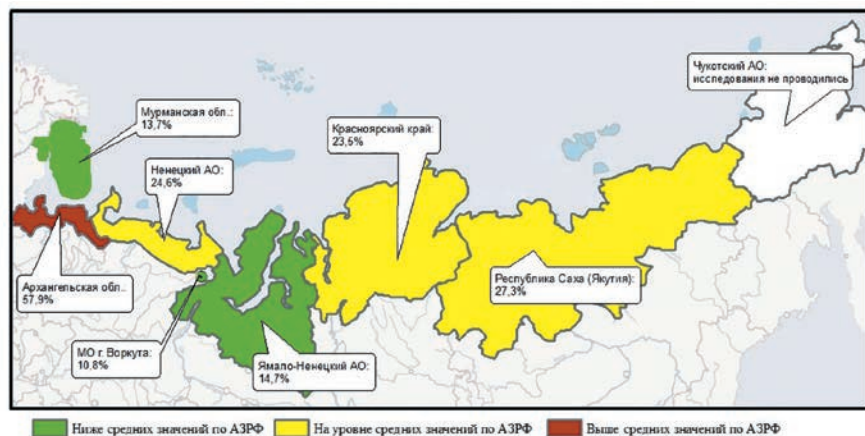

Рис. 106. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб воды водоемов 2 категории по микробиологическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

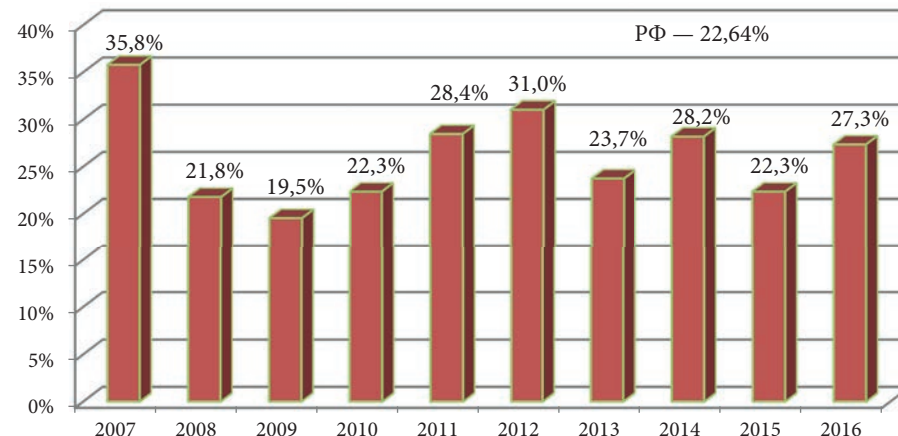

Рис. 107. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды водоемов 2 категории по микробиологическим показателям на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

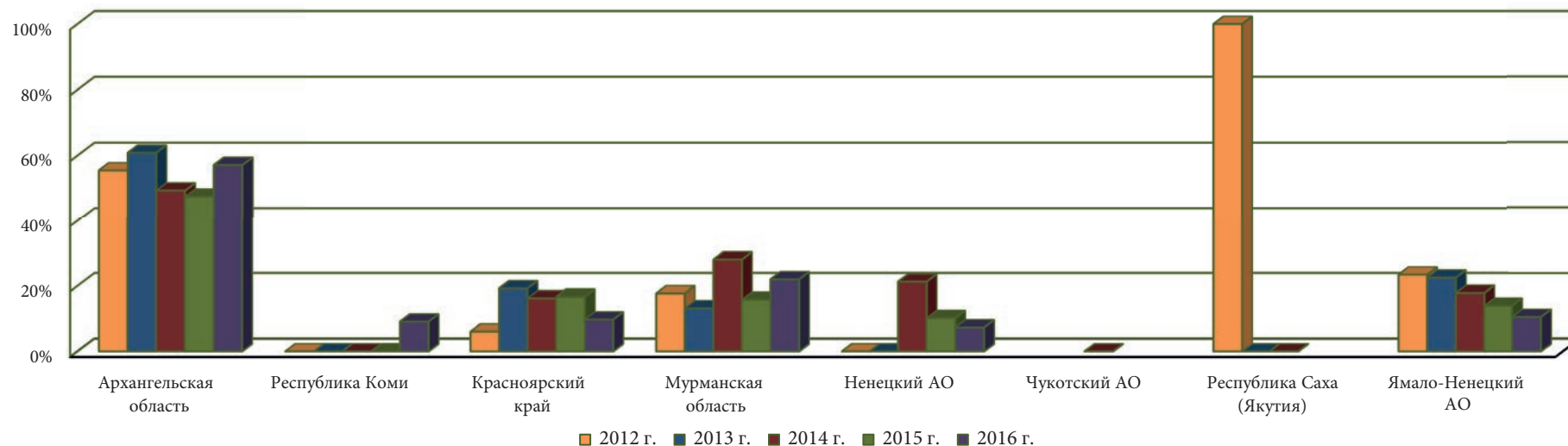

Рис. 108. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб воды водоемов 2 категории по микробиологическим показателям в субъектах АЗРФ

Уровни загрязнения атмосферного воздуха

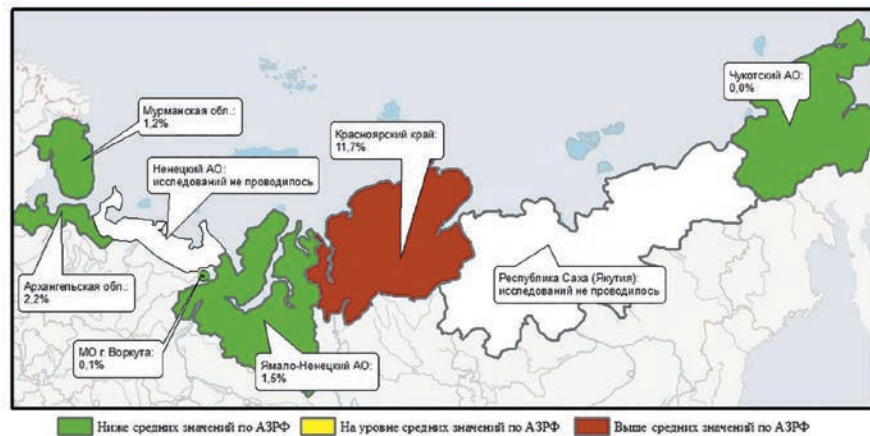

Рис. 109. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб атмосферного воздуха за 2007–2016 гг. усредненно

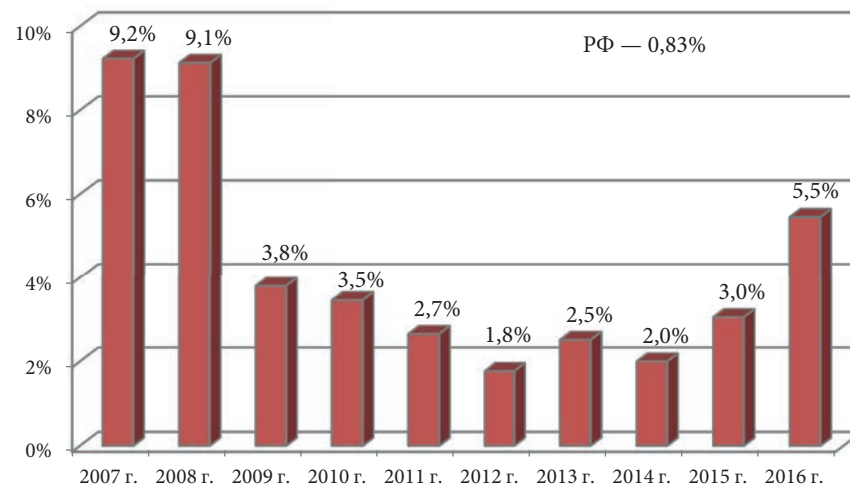

Рис. 110. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб атмосферного воздуха на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

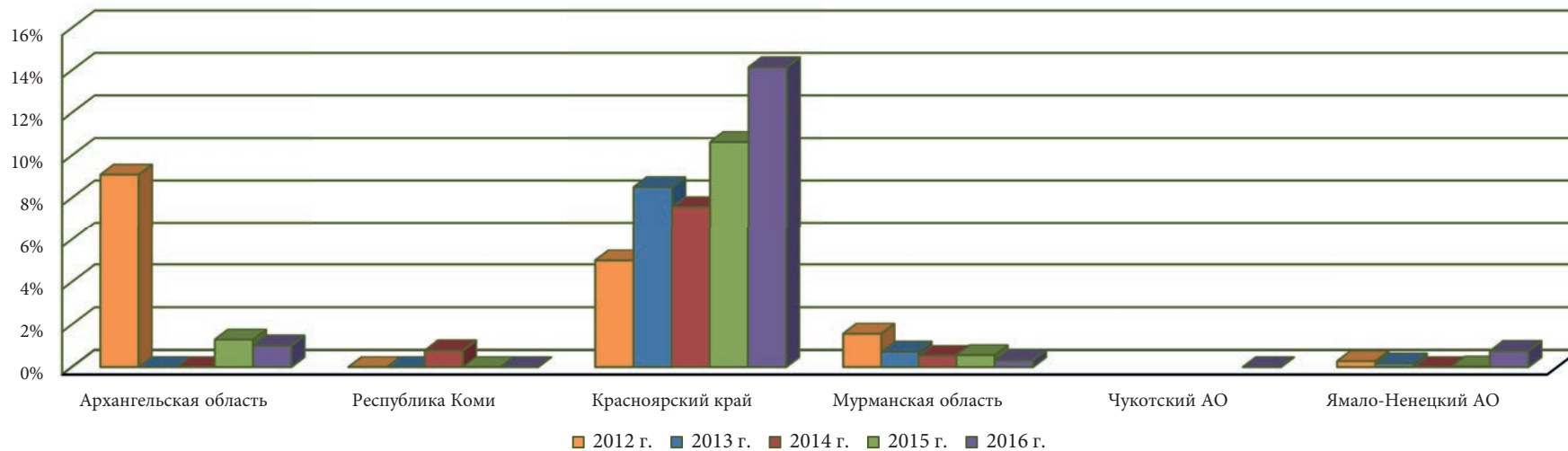

Рис. 111. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб атмосферного воздуха в субъектах АЗРФ

Характеристика состояния почвы населенных мест

Исследования почвы селитебных территорий по санитарно-химическим показателям

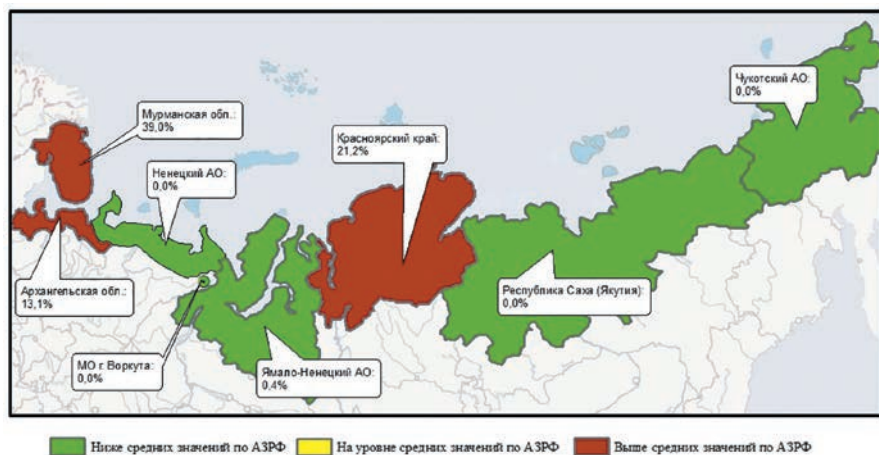

Рис. 112. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб почвы селитебных территорий по санитарно-химическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

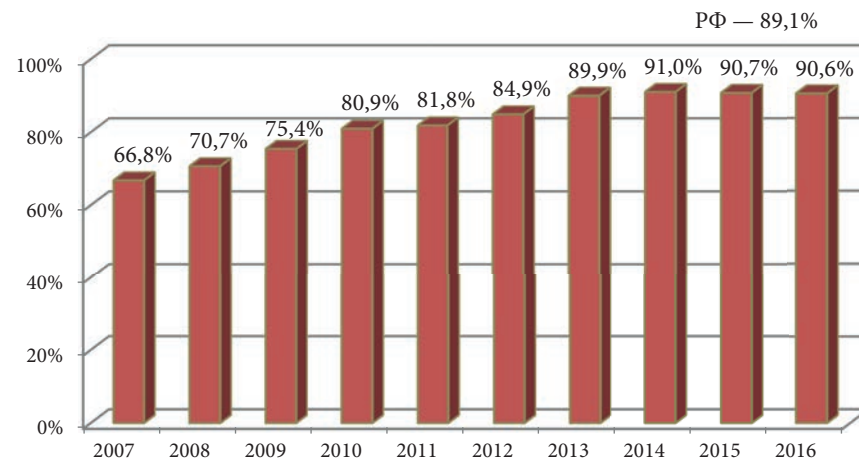

Рис. 113. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб почвы селитебных территорий АЗРФ по санитарно-химическим показателям в 2007–2016 гг.

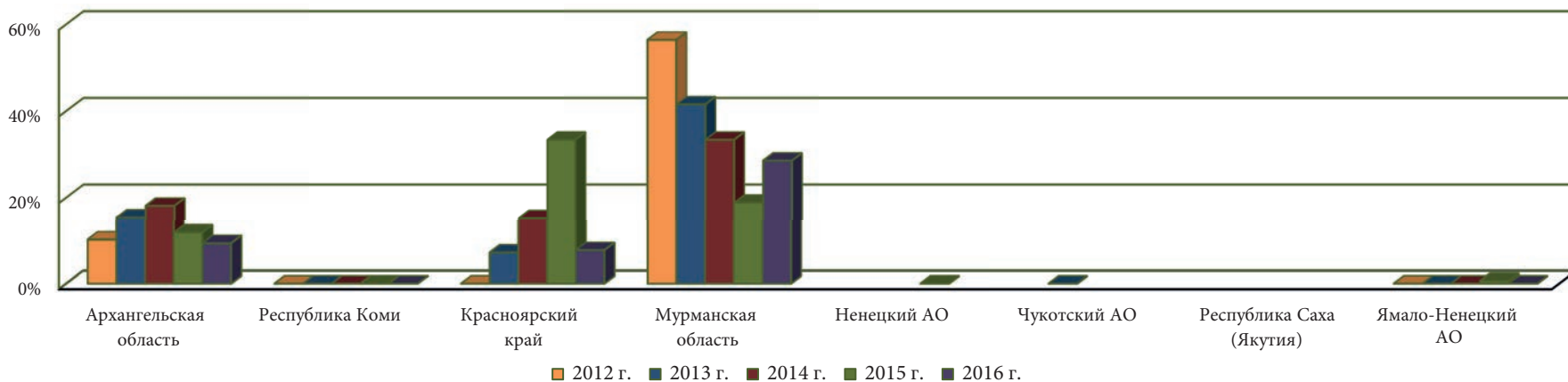

Рис. 114. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб почвы селитебных территорий по санитарно-химическим показателям в субъектах АЗРФ

Исследования почвы селитебных территорий по микробиологическим показателям

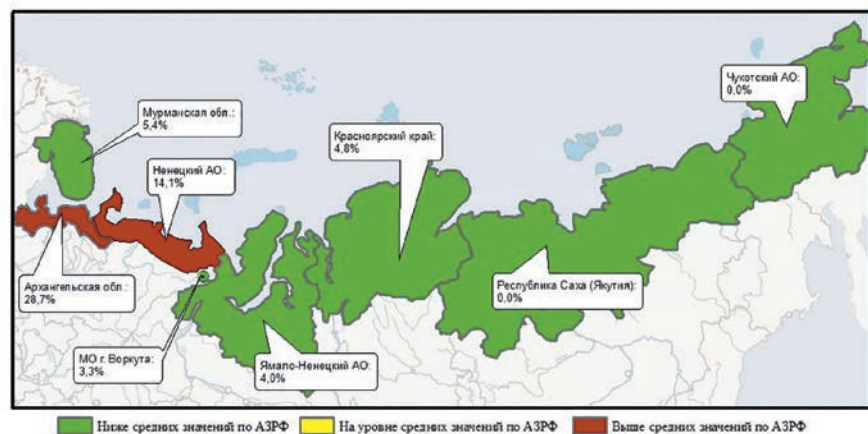

Рис. 115. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб почвы селитебных территорий по микробиологическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

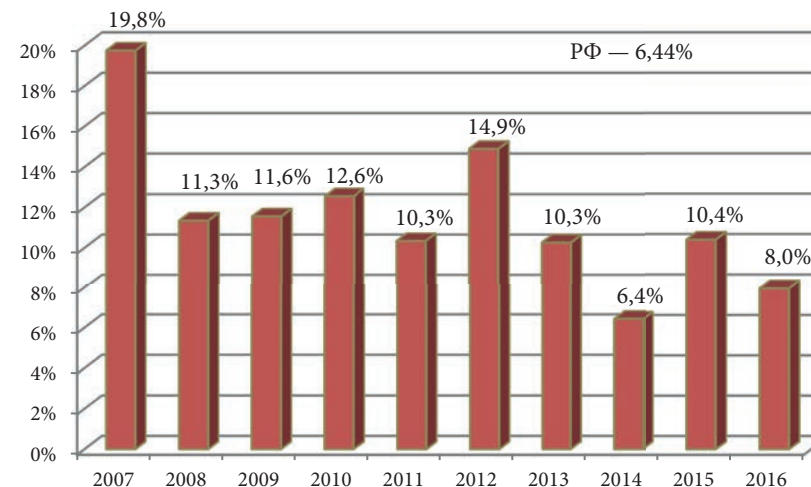

Рис. 116. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб почвы селитебных территорий АЗРФ по микробиологическим показателям в 2007–2016 гг.

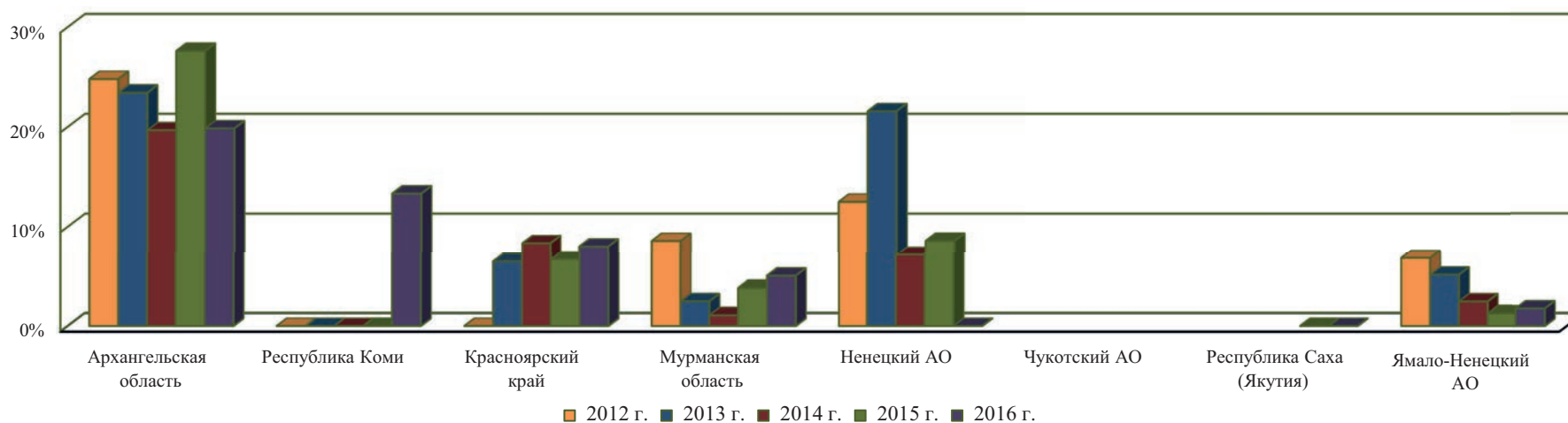

Рис. 117. Динамика удельного веса неудовлетворительных проб почвы селитебных территорий по микробиологическим показателям в субъектах АЗРФ

Источники неблагоприятных физических факторов

Уровни шумового загрязнения

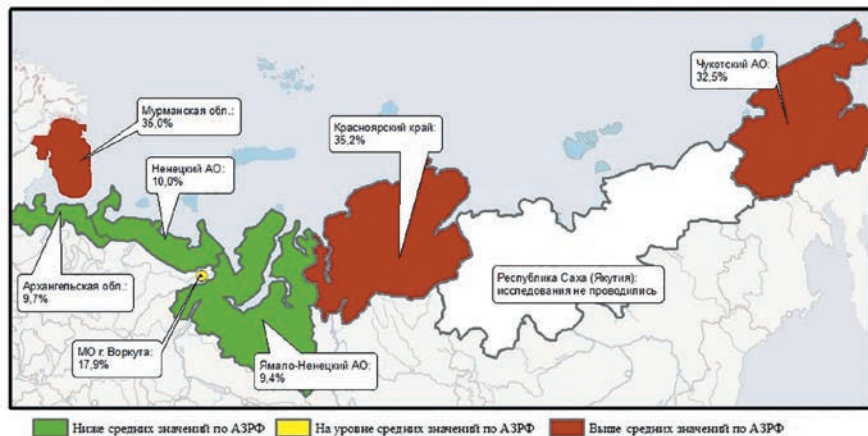

Рис. 118. Ранжирование субъектов АЗРФ по числу объектов, не соответствующих санитарным нормам по уровням шумового загрязнения, за 2007–2016 гг. усредненно

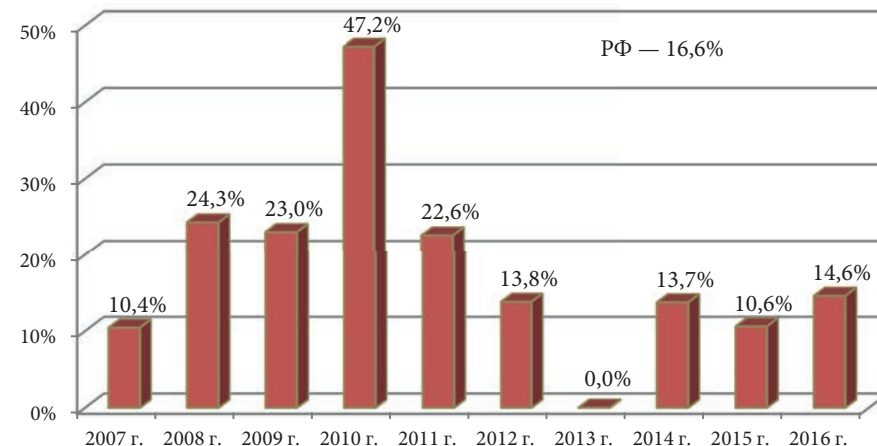

Рис. 119. Динамика числа объектов, не соответствующих санитарным нормам по уровням шумового загрязнения, на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

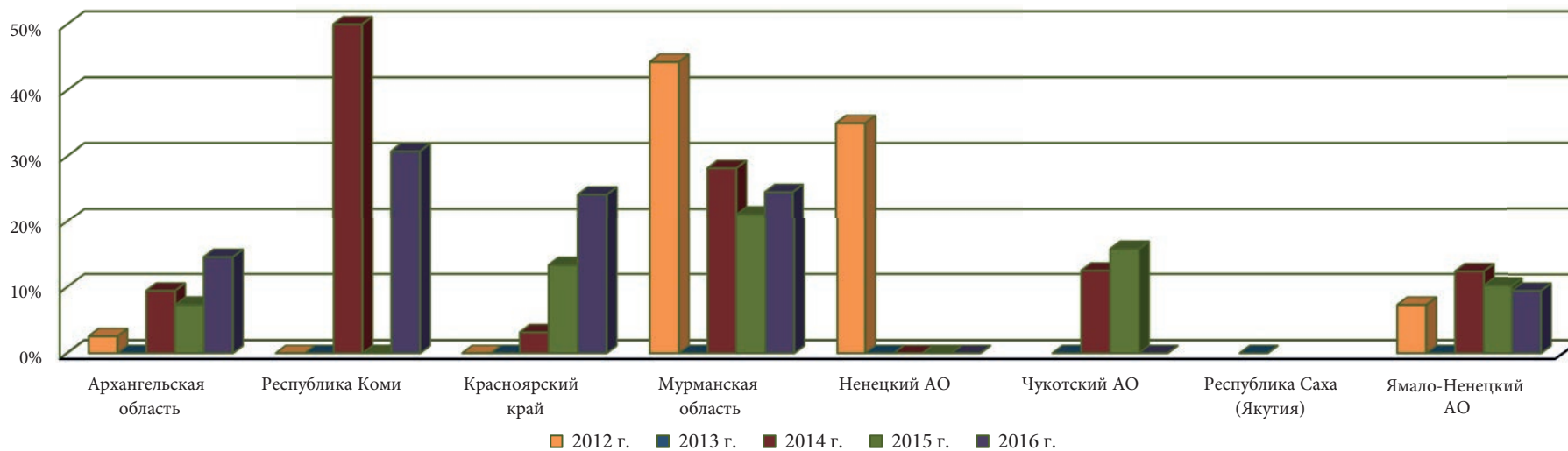

Рис. 120. Динамика числа объектов, не соответствующих санитарным нормам по уровням шумового загрязнения, в субъектах АЗРФ

Уровни электромагнитных излучений

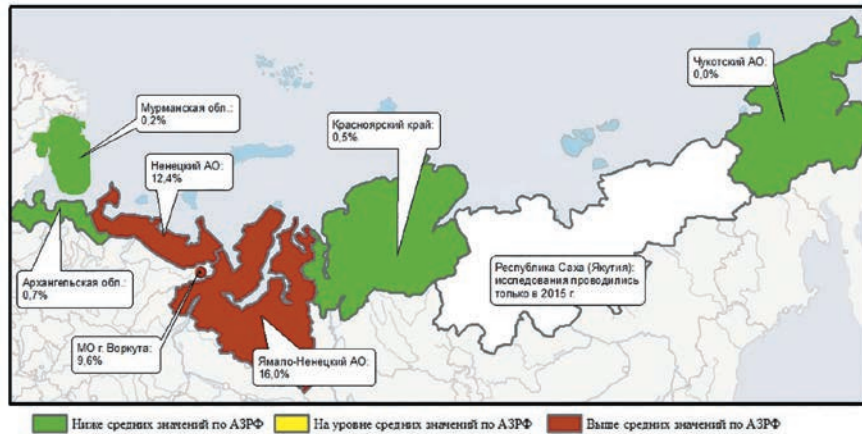

Рис. 121. Ранжирование субъектов АЗРФ по числу объектов, не соответствующих санитарным нормам по уровням электромагнитных излучений, за 2007–2016 гг. усредненно

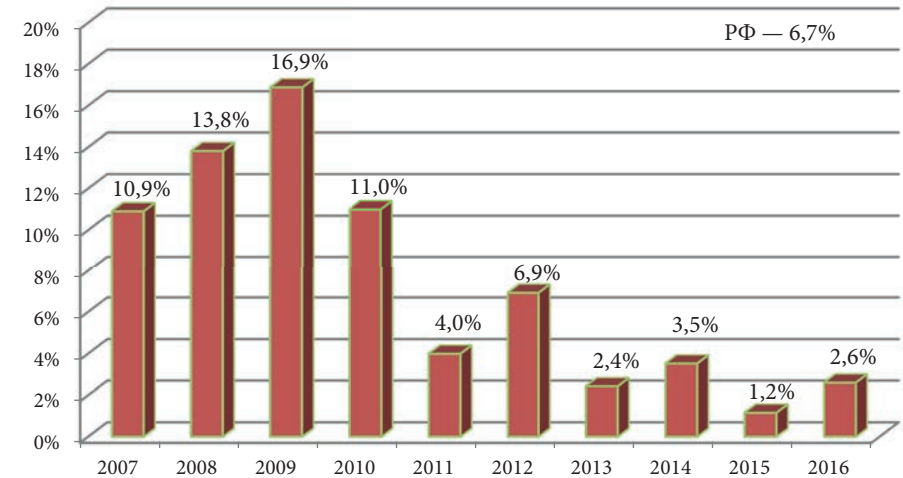

Рис. 122. Динамика числа объектов, не соответствующих санитарным нормам по уровням электромагнитных излучений, на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

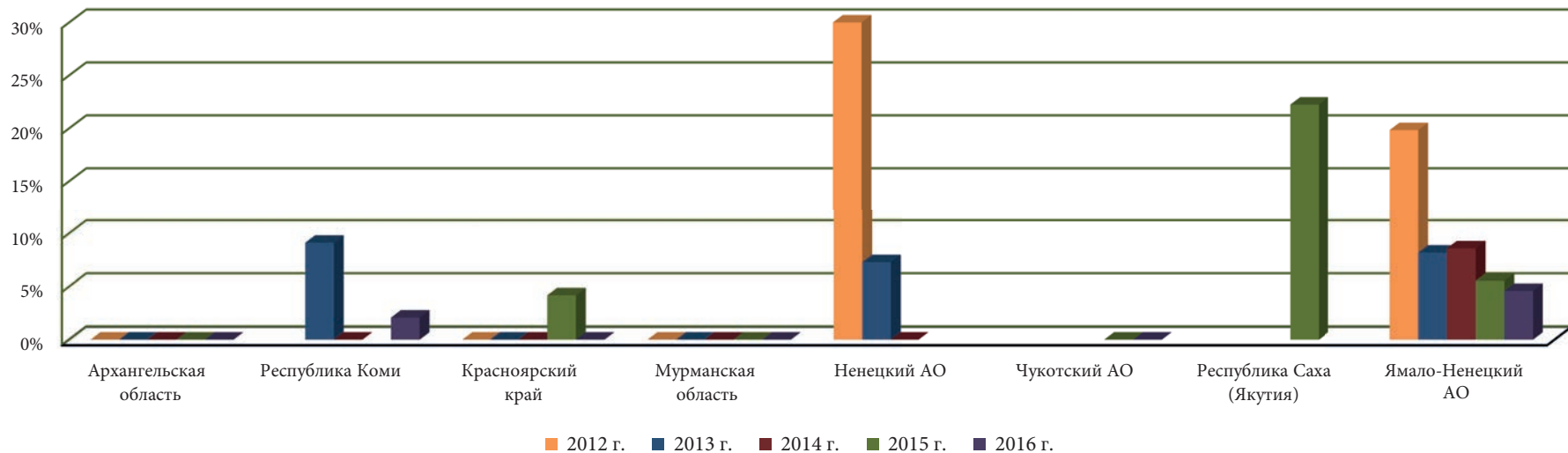

Рис. 123. Динамика числа объектов, не соответствующих санитарным нормам по уровням электромагнитных излучений, в субъектах АЗРФ

Гигиеническая характеристика продовольственного сырья и пищевых продуктов

Исследования продовольственного сырья и пищевых продуктов по санитарно-химическим показателям

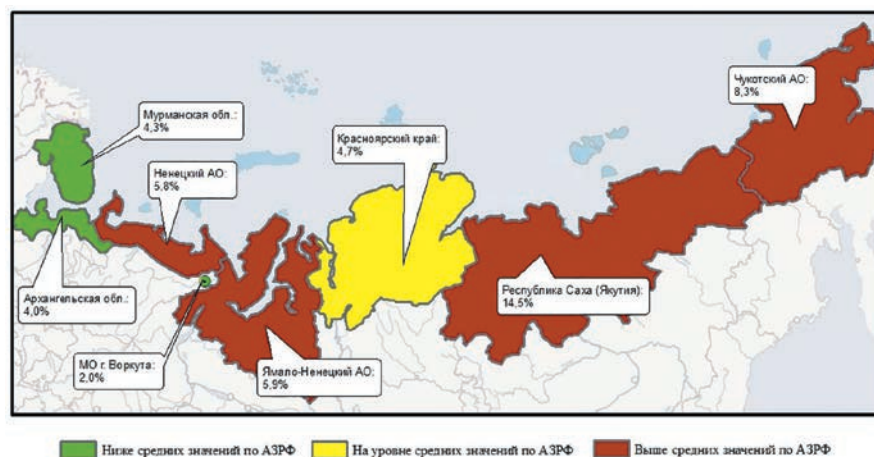

Рис. 124. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб продовольственного сырья и пищевых продуктов по санитарно-химическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

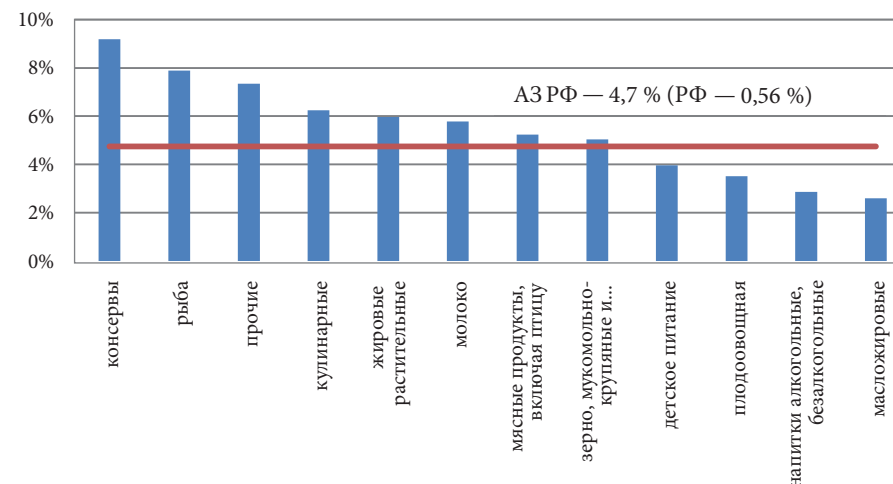

Рис. 125. Удельный вес неудовлетворительных проб продовольственного сырья и пищевых продуктов (по группам) по санитарно-химическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

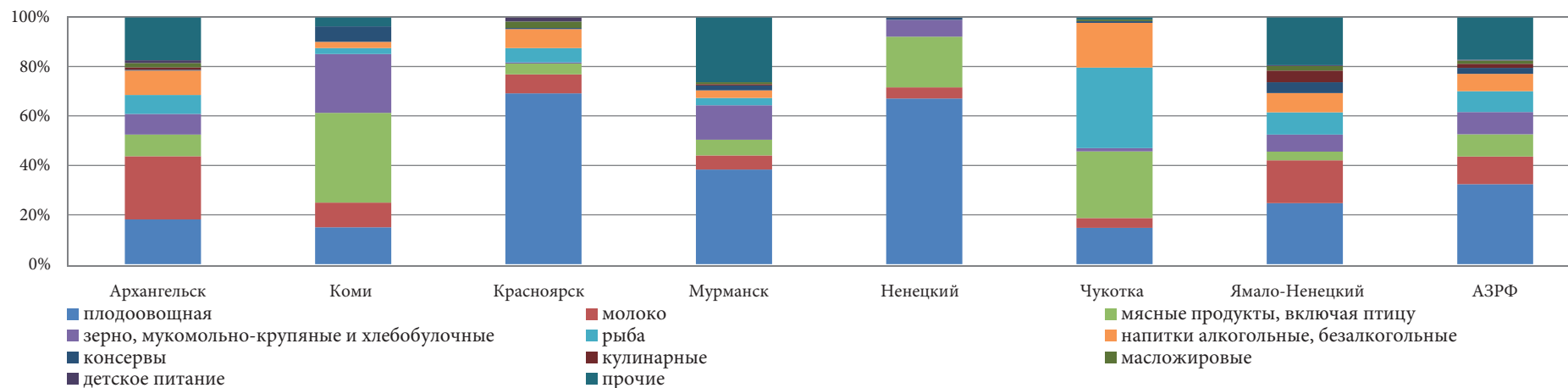

Рис. 126. Структура исследований продовольственного сырья и пищевых продуктов (по группам) по санитарно-химическим показателям в субъектах АЗРФ в 2016 г.

Исследования продовольственного сырья и пищевых продуктов по микробиологическим показателям

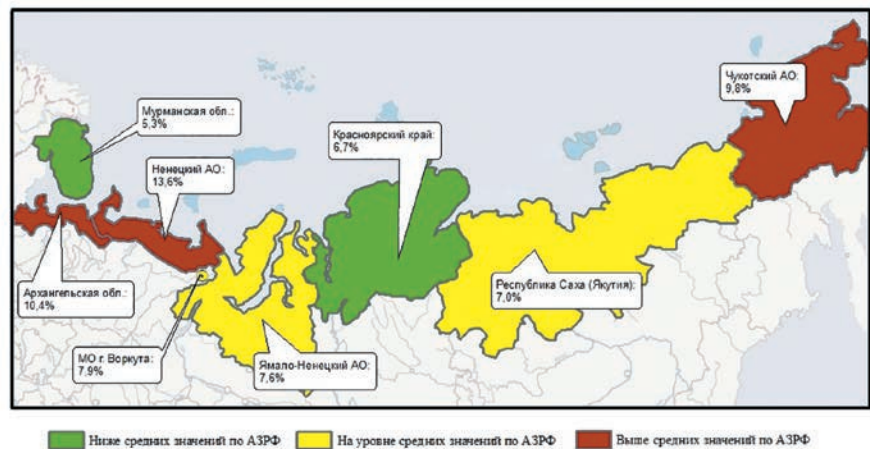

Рис. 127. Ранжирование субъектов АЗРФ по удельному весу неудовлетворительных проб продовольственного сырья и пищевых продуктов по микробиологическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

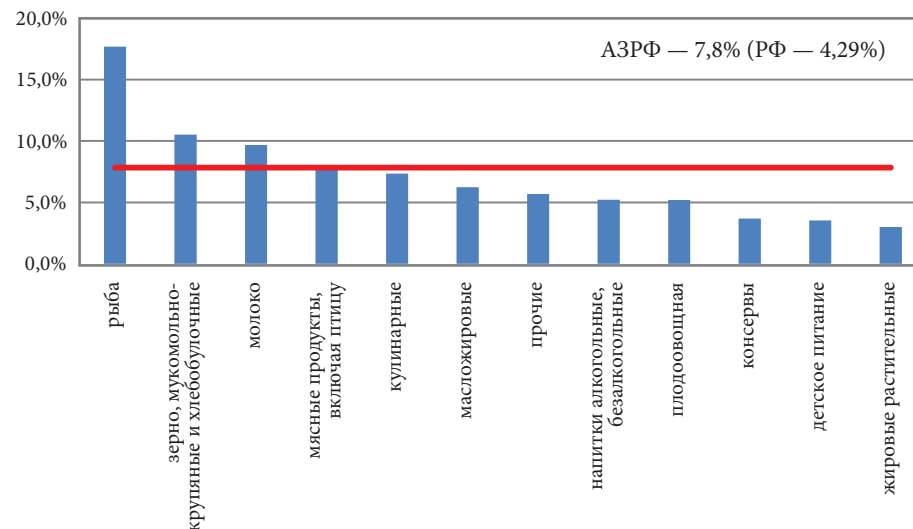

Рис. 128. Удельный вес неудовлетворительных проб продовольственного сырья и пищевых продуктов (по группам) по микробиологическим показателям за 2007–2016 гг. усредненно

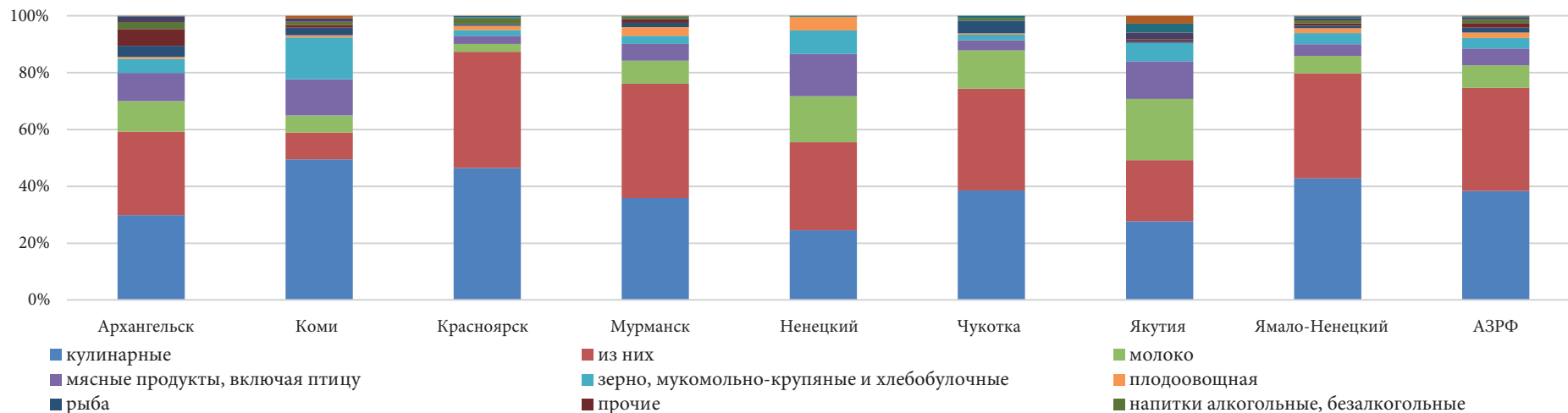

Рис. 129. Структура исследований продовольственного сырья и пищевых продуктов (по группам) по микробиологическим показателям в субъектах АЗРФ в 2016 г.

Охват учащихся в общеобразовательных организациях горячим питанием

Рис. 130. Ранжирование субъектов АЗРФ по охвату горячим питанием учащихся в общеобразовательных организациях за 2007–2016 гг. усредненно

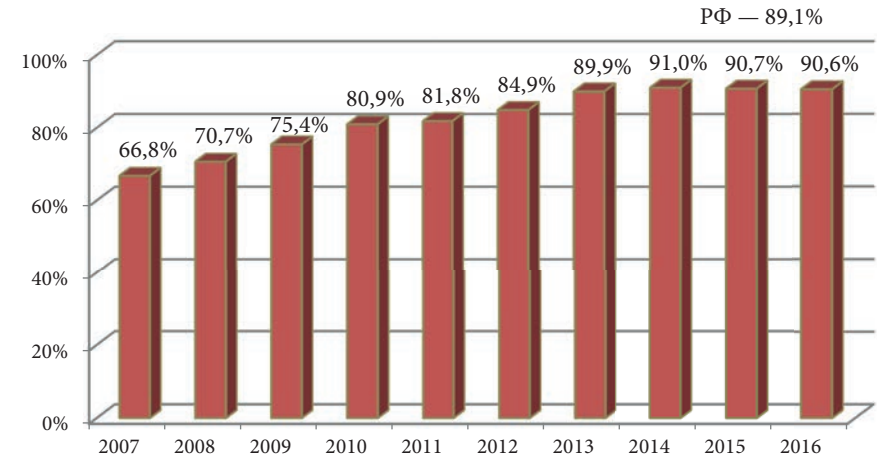

Рис. 131. Динамика охвата горячим питанием учащихся в общеобразовательных организациях на территории АЗРФ в 2007–2016 гг.

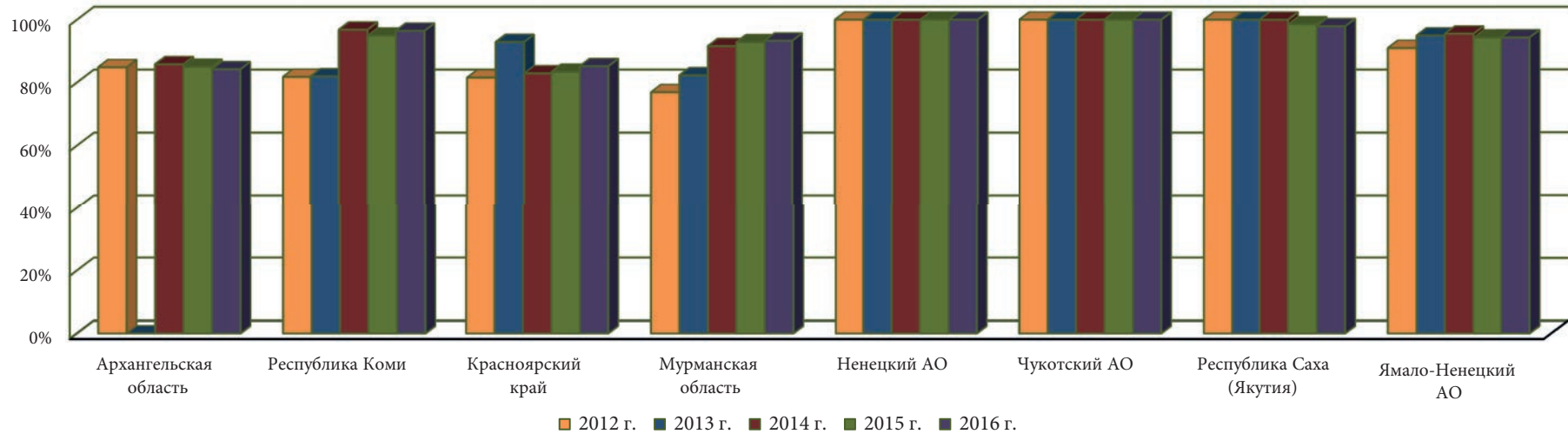

Рис. 132. Динамика охвата горячим питанием учащихся в общеобразовательных организациях в субъектах АЗРФ

Краткий аналитический обзор

Стратегия экономического развития предусматривает интенсификацию экономического роста на территориях АЗРФ. Перспективные планы инвестирования в экономику северных территорий основываются на развитии ресурсодобывающих отраслей, транспортной инфраструктуры и др. Это обуславливает привлечение в АЗРФ значительного количества человеческих ресурсов, которые будут жить и работать в тяжелых условиях Севера.

В свою очередь климат на территориях АЗРФ характеризуется факторами, крайне отрицательно влияющими на здоровье человека. Низкие температуры воздуха, нарушения светового режима, маломинерализованная питьевая вода, сложности в организации коммунального обслуживания и другие факторы создают предпосылки к инфекционной и неинфекционной заболеваемости, сокращению продолжительности жизни.

Оценивая информацию, представленную в настоящем Атласе, следует принимать во внимание, что, несмотря на общность климатических условий для всех субъектов АЗРФ, имеется значительная область неопределенностей, связанных с особенностями индустриально развитых и урбанизированных (Красноярский край, Архангельская и Мурманская области, Ямало-Ненецкий автономный округ) и малонаселенных территорий (Ненецкий, Чукотский автономные округа, Республика Саха (Якутия), возможностями проведения мониторинга факторов среды обитания на территории АЗРФ.

Вместе с тем данные, полученные за период наблюдения в 10 лет, позволяют получить представление об изменениях в субъектах АЗРФ во времени.

Сравнительная характеристика социально-экономических показателей по АЗРФ показывает, что наименьшее соотношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму и наибольшая доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума наблюдается в районах Арктической зоны Архангельской области, Красноярского края и Республики Саха (Якутия). Тенденция к снижению реальных доходов населения и увеличению доли лиц с доходами ниже прожиточного минимума, наметившаяся в последние 3 года, в целом совпадает с общероссийскими тенденциями.

Медико-демографические показатели в АЗРФ характеризуются, с одной стороны, снижением уровней общей и младенческой смертности, увеличением ожидаемой продолжительности жизни, с другой стороны, регистрацией роста смертности от злокачественных новообразований. Наиболее низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни отмечаются в Чукотском автономном округе, причем среди мужчин сельской местности на протяжении последних лет ожидаемая продолжительность жизни колеблется, в среднем, от 45 до 50 лет. Самые высокие уровни младенческой смертности в АЗРФ также регистрируются в Чукотском автономном округе, на втором месте — Республика Саха (Якутия). Территориями риска по общей смертности являются Архангельская и Мурманская области, Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ. Следует заметить, что за счет высокой рождаемости численность постоянного населения Чукотского автономного округа существенно не меняется за последние годы, даже несмотря на выраженный миграционный отток некоренного населения, тогда как численность населения арктических районов Республики Саха (Якутия), Архангельской и Мурманской областей за последние 10 лет неуклонно снижается. Кроме того, Архангельская и Мурманская области являются территориями риска по смертности от злокачественных новообразований.

Уровни заболеваемости болезнями с диагнозами, установленными впервые в жизни, не имеют четкой динамики. Оценивая общую неинфекционную заболеваемость, следует признать, что ее показатели за 10 лет мало изменились. Наиболее высокие уровни регистрируются в Ненецком и Чукотском автономных округах. Территориями риска по бронхиальной астме и астматическому статусу являются Ненецкий автономный округ, Мурманская и Архангельская области, по болезням, характеризующимся повышенным кровяным давлением, — Ненецкий автономный округ, Красноярский край и Республика Саха (Якутия). Наиболее высокие уровни врожденных аномалий (пороков развития) отмечаются в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, Архангельской области и г. Воркуте. Заболеваемость злокачественными новообразованиями, в отличие от вышеуказанных нозологий, имеет четкую тенденцию к росту, при этом территориями риска являются Мурманская и Архангельская области. Первичная заболеваемость хроническим

алкоголизмом в целом, начиная с 2011 года, находится на относительно стабильном уровне, однако половина территорий АЗРФ (Республика Саха (Якутия), Чукотский, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа) являются территориями риска, причем на протяжении многих лет наибольший уровень выявляемости хронического алкоголизма отмечается в Чукотском автономном округе.

Территориями риска по заболеваемости активными формами туберкулеза являются Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Воркута. Следует также сказать, что в отличие от АЗРФ в целом, где наблюдается отчетливая тенденция к снижению заболеваемости активным туберкулезом, в Чукотском автономном округе, напротив, отмечается выраженная тенденция к росту. Наиболее высокие уровни заболеваемости вирусными гепатитами А, В и С регистрируются в Ненецком автономном округе и г. Воркуте. Территориями риска по заболеваемости сифилисом являются Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Архангельская и Мурманская области.

Наиболее высокие уровни заболеваемости энтеробиозом регистрируются в Ненецком автономном округе, Республике Саха (Якутия) и Архангельской области, описторхозом — в Ямало-Ненецком автономном округе и г. Воркуте, дифиллоботриозом — в Республике Саха (Якутия), Ненецком автономном округе и Красноярском крае. Отмечается тенденция к снижению заболеваемости описторхозом и дифиллоботриозом в целом по АЗРФ, заболеваемость энтеробиозом не имеет тенденции к существенному росту или снижению.

Оценивая обеспеченность населения централизованным водоснабжением, следует обратить внимание, что, учитывая огромные территории Чукотского, Ненецкого автономных округов, Республики Саха (Якутия), не охваченные урбанизацией, организация должным образом централизованного водоснабжения является сложной технической и технологической задачей в условиях вечной мерзлоты. Это подтверждается показателями доли проб питьевой воды, не соответствующих гигиеническим требованиям. Вместе с тем, следует принять во внимание положительную тенденцию к снижению данного показателя за последние 10 лет.

Что касается загрязнения атмосферного воздуха населенных мест АЗРФ, то по понятным причинам лидируют промышленные центры — гг. Воркута, Норильск и т. д.

Оценивая данные, представленные в Атласе, можно сделать вывод о необходимости совершенствования системы сбора данных в области «среда-здоровье» на территориях АЗРФ, в т. ч. по организации сбора корректной и учитывающей специфику АЗРФ информации, корреляции данных научных исследований в этой области с данными государственного санитарно-эпидемиологического надзора и социально-гигиенического мониторинга, что позволит в дальнейшем более отчетливо и обоснованно представлять роль среды обитания в формировании здоровья населения для разработки региональных (местных) программ обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и принятия управленческих решений в сфере охраны здоровья населения АЗРФ.

